Библиотека зарубежной фантастики
Эдмонд Гамильтон
Капитан Футур

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Роман «короля космической оперы» из цикла о приключениях галактического защитника справедливости Капитана Футура.

- Эдмонд Гамильтон
  -
  - Угроза из космоса
  - Экипаж будущего
  - В пустыне Марса
  - Полет в опасность
  - След ведет к Плутону
  - Кладбище космических кораблей
  - Встреча в космосе
  - На ледяной планете
  - Доктор Зарро прибывает
  - Блуждающие горы
  - В ледяном городе
  - Межпланетная тюрьма
  - Улица охотников
  - След кобальта
  - Ловушка с монстром
  - Мир иллюзий
  - Зал врагов
  - Тайна темной звезды
  - В открытом космосе
  - Полет к звездам

Эдмонд Гамильтон
Капитан Футур приходит на помощь

Капитан Футур приходит на помощь

Угроза из космоса

Большой пассажирский корабль «Паллада» мчался сквозь пространство по своему маршруту между Венерой и Землей. В ярко освещенных салонах корабля повисли настоящие гроздья мужчин и женщин, которые много смеялись, болтали или танцевали в воздухе под призрачную музыку венерианской капеллы.

Вверху, в радиоцентре, перед пультом сидел Спаркс и, зевая, с удовольствием смотрел на молоденькую радистку-землянку, когда в рубку вошел мускулистый первый офицер корабля.

— Вызовите Земной порт-4 и передайте, что мы совершим посадку завтра ровно в десять часов, — приказал он.

Спаркс пощелкал переключателями и нажал кнопку вызова. Телеэкран мгновенно посветлел, и на нем появился дежурный главный диспетчер Земного порта-4.

Выслушав сообщение «Паллады», он кивнул.

— Хорошо, «Паллада», мы подготовим для вас док 15…

ВОТ ТУТ ЭТО И СЛУЧИЛОСЬ!

Экран опустел, когда невероятно мощный немодулированный радиосигнал вытеснил и перекрыл все другие сигналы. Немного позже на экране появилось мужское лицо.

— Что, черт побери… — взорвался Спаркс.

Человек на экране был весьма примечательным индивидуумом. Похоже, он был землянином, но его стройная худощавая затянутая в черное фигура, высокий выпуклый лоб, массивный череп и гипнотически сверкающие черные глаза придавали внешности неопределенную, таинственную ауру сверхчеловека.

— Доктор Зарро обращается к жителям Солнечной Системы, — произнес он низким хриплым голосом. — Граждане девяти миров, я предупреждаю вас об ужасной опасности… опасности, которую ваши ученые-профаны до сих пор не смогли обнаружить.

Из необъятной бездны космоса к нашей Солнечной Системе мчится огромная черная звезда. Это гигантское мертвое солнце приближается с направления созвездия Стрельца. Его точное местоположение: координаты 17˚40′, угол наклонения — 27˚48′. Звезда мчится прямо на нас и при настоящей скорости достигнет Солнечной Системы в ближайшие недели. Это надвигающееся чудовище уничтожит нашу Систему… если не изменит своего курса.

Хриплый голос доктора Зарро стал еще ниже, превратившись

в раскаты грома.

— Я могу отклонить курс черного солнца, если мне своевременно дадут для этого власть! — крикнул он. — Я один! Я владею силами, совершенно неизвестными вашим безмозглым ученым, ибо рожден за пределами Солнечной Системы. Но кто или что я на самом деле, в вашем положении не играет никакой роли.

Я создам легион из людей, которые поверят мне и помогут предотвратить эту опасность… «Легион гибели»! Но чтобы подготовить силы, которые помогут предотвратить приближающуюся угрозу, я должен получить в свое распоряжение и под свое командование все ресурсы и средства Солнечной Системы. Я со своим легионом должен буду установить в Солнечной Системе временную диктатуру, покуда не устраню эту ужасную опасность.

Лицо доктора Зарро исчезло с экрана, оставив радиста и офицера «Паллады» стоять, словно громом пораженных.

— Кто, ради всего святого, это был? — простонал коренастый офицер. — Он не похож на настоящего человека.

Молодой радист пораженно покачал головой. В это же мгновение на экране снова появился диспетчер Земного порта-4 и вскричал:

— Вы тоже приняли сообщение человека, назвавшего себя доктором Зарро? Он вторгся на все частоты… его принимал каждый телевизор Солнечной Системы.

Диспетчер поспешно отключился. Спаркс возбужденно посмотрел на офицера.

— Вы думаете, за этим предупреждением что-то есть? Если черная звезда действительно мчится к Солнечной Системе…

— Ерунда, — ответил офицер. — Все это высосано из пальца. Это всего лишь рекламный трюк, хотя и очень странный.

— Но это звучало не как рекламный трюк, — неуверенно пробормотал Спаркс.

Он связался с несколькими станциями, и на телеэкране замелькал калейдоскоп лиц. Между планетами, словно шторм, помчалось множество запросов и сообщений, в которых речь шла о неожиданном сообщении человека, представившегося доктором Зарро.

— Он же наделал переполох во всей Системе! — произнес радист. — И если послушать различные радиосообщения, можно понять, что не все так скептичны, как вы.

Из телеприемника прозвучал голос.

— Всеобщее правительственное сообщение, — воскликнул Спаркс, и его юное лицо окаменело. Он протянул руку и нажал на

один из переключателей.

На телеэкране появился диктор правительства Системы. Голос его звучал твердо и решительно.

— В этом сообщении я хочу проинформировать граждан Сие темы о том, что так называемый доктор Зарро, передавший сегодня вечером предупреждение, всего лишь дешевый обманщик и авантюрист, который пытался посеять страх и панику на всех девяти планетах. Его утверждение лживо. Наши астрономы быстро обследовали указанную им область пространства и ничего не нашли. Темной звезды не существует!

— Что я вам говорил? — насмешливо произнес первый офицер после того, как диктор правительства закончил объяснение. — Ничего, кроме дешевого трюка. Вообще ничего.

— Может быть, — пробормотал радист, — хотя этот человек совсем не выглядел обманщиком. Он казался странно чужим, могущественным — сверхчеловеком!

— Глупости… он всего лишь сумасшедший паникер, — ответил офицер. — Межпланетная полиция скоро обезвредит его.

Но межпланетная полиция не смогла схватить доктора Зарро, Две недели спустя один из меркурианских комментаторов заявил:

> «…и межпланетная полиция до сих пор совершенно не способна выследить таинственного доктора Зарро, потому что его заявление передавалось на волнах совершенно нового типа, источник которых нельзя было локализовать и проанализировать.
>
> Картак, Сатурн. Опустошительный атомный взрыв в этой колонии уже сегодня, по меньшей мере…»

Группа рабочих и инженеров хромового рудника в маленькой таверне в городе сумеречной зоны Меркурия больше не обращала внимания на дальнейшие сообщения. Один из них, массивный лысый горнорабочий, разговаривал с низеньким меркурианским инженером.

— А я говорю вам, что верю словам доктора, — настаивал меркурианин. — Этот доктор Зарро абсолютно не землянин. Он выглядит как…

— Смотрите… вот он опять! — воскликнул кто-то из группы и указал в телевизор.

Все пораженно уставились на экран. Комментатор исчез с экрана, и его заменила высокая худая фигура доктора Зарро.

— Вы не обратили внимания на мое предупреждение, — прогремел доктор Зарро. — Вы охотнее поверили своим скудоумным ученым, зато теперь все сможете увидеть своими глазами. Темная звезда приблизилась настолько, что ее можно

увидеть даже в небольшой телескоп. Посмотрите сами на то место в космосе, которое я упомянул, и вы увидите это чудовищное мертвое солнце, приближающееся к нам с каждой роковой минутой. Смотрите сами, а потом решайте, кто прав: ваши ученые или доктор Зарро, — и он исчез.

Горнорабочие и инженеры, тяжело дыша, уставились на пустой экран.

— Еще одна фальсификация! — воскликнул лысый горняк.

— Я спрашиваю себя, — тихо сказал маленький инженер-меркурианин, — правда ли…? — Он повернулся к одному из молодых меркуриан: — Ато, у вас ведь есть небольшой телескоп, не так ли? Принесите его и установите… Мы сами хотим посмотреть.

Немного позже все они собрались на темной улице металлического меркурианского города вокруг маленького электротелескопа, направленного на созвездие Стрельца.

— Там действительно что-то есть! — воскликнул юный меркурианин. — Я это вижу!

Один за другим они смотрели в объектив. Там, снаружи, на фоне Млечного Пути они видели крошечный темный диск.

— Это, несомненно, темная звезда, — вполголоса пробормотал маленький инженер самому себе. — Она, должно быть, очень большая, если ее так хорошо видно, хотя она далеко за пределами Солнечной Системы.

Случайно собравшаяся группа людей с разных планет подавленно молчала, переглядываясь друг с другом. Сомнения окутывали их ледяным дыханием.

— Если темная звезда действительно мчится на Солнечную Систему, она уничтожит все девять планет, как и предрекает доктор Зарро! — воскликнул один из большеглазых венериан. — Может быть, мы на самом деле должны дать ему власть над всей системой, как он того требует?

— Я еще так не считаю! — возразил лысый горняк-землянин. — Послушаем лучше еще раз, что ответит на это правительство.

Они снова столпились в таверне у телевизора, на экране которого уже был диктор правительства.

— Граждане Системы, наши ученые тем временем обнаружили темное тело в созвездии Стрельца, — сообщил диктор, — но оно ничем нам не грозит! Как нас заверили ученые, масса этой звезды весьма невелика, так что нет никакой причины для беспокойства.

— Вот, пожалуйста! — триумфально воскликнул землянин. — Я же только что говорил, что это все глупости.

Но другие восприняли все это не так легко. Один из меркурианн высказал то, что думало большинство.

— Сначала ученые говорят, что вообще не существует никакой черной звезды, а теперь признают, что доктор Зарро был прав и черная звезда действительно существует. Сейчас же они утверждают, что масса ее недостаточна, чтобы причинить нам серьезный вред. Что, если ученые снова ошибаются? Что, если предупреждение доктора Зарро соответствует действительности? — Люди подозрительно и смущенно переглядывались. — Если это так, тогда доктор Зарро единственный, кто может спасти нас от черной звезды! Он же сказал нам, что наши ученые оспаривают даже само ее существование…

Лысый горняк покачал головой. Как и все передовые люди, он всегда полностью доверял ученым Системы. Это доверие оставалось непоколебимым, несмотря на то, что доктор Зарро уже указал на одну ошибку ученых.

— Я все еще ценю слово наших ученых выше, чем слово этого таинственного доктора Зарро, — упрямо заявил он. — Они бы нам уже сказали, если бы действительно возникла какая-нибудь опасность.

Этот землянин сохранил доверие, но другие люди в разных местах Системы его быстро теряли.

— Опасность существует! Ужасная опасность для всей Системы! Только доктор Зарро может защитить нас от нее!

Так говорил колонист-землянин с Сатурна, сильно загоревший мужчина лет сорока, на лице которого было выражение глубокой озабоченности. Он, его жена и дети и несколько друзей сидели в гостиной своего ранчо. Снаружи в темноте ночи тянулись обширные равнины Сатурна. Ловкие сатурниане разъезжали по ним на гротескного вида конях в свете ярких лун, охраняя удивительный экзотический скот.

— Темная звезда существует — ученые больше не могут оспаривать этого — и, должно быть, с чудовищной скоростью приближается к Солнечной Системе. Это видно по тому, что она становится все больше, — озабоченно продолжал хозяин ранчо. — Если ее как-то не сбить с курса, она уничтожит всю Систему! А доктор Зарро единственный, кто, вероятно, может…

— Откуда вам известно, что даже доктор Зарро может что-то сделать? — скептически спросил служащий управления колонией.

— Я не знаю, но кто еще может кроме него? Доктор Зарро обнаружил черную звезду и задолго до ученых утверждал, что может ее видеть. Так что он имеет в своем распоряжении силы,

превосходящие все, известные нашей науке. Я говорю: дайте ему власть над Системой и позвольте сделать все, что он сможет.

— Это значит — сделать его диктатором всей Системы, — задумчиво произнес землянин, владелец соседнего ранчо. — Лучше ограниченная диктатура, чем катастрофа, которая уничтожит все девять планет!

Землянин высказал то, что думало большинство населения Солнечной Системы. Доктор Зарро уже уличил однажды ученых в ошибке. Что, если они теперь снова ошибаются? Ответ на этот вопрос означал жизнь или гибель Солнечной Системы. Все больше и больше людей убеждались в том, что предупреждению доктора Зарро можно верить, и последователи таинственного пророка, ею Легион Гибели, появились по всей Солнечной Системе. Все они носили на рукавах черную эмблему в виде диска. Подобные же эмблемы украшали корпуса их космических крейсеров. И мчались по космическим дорогам взбудораженной Системы таинственные курьеры загадочного доктора.

— Доктор Зарро всегда в это время передает свои сообщения, — сказала жена владельца ранчо. — Нужно посмотреть, что он сообщит сегодня вечером.

Она включила телевизор, и через несколько минут на экране появилась впечатляющая фигура доктора.

— Жители Системы, ваши ученые сказали вам, что нет никакой опасности, — воскликнул он, — но где же теперь эти ученые? Где прячется Роберт Джонс, меркурианский астроном, так презрительно отозвавшийся о моем предупреждении? Где Генри Геллимер, астрофизик, назвавший меня мошенником? Почему эти великие «ученые», поспешно отвергшие мое предупреждение, теперь исчезли?

Они сделали ноги, покинули Солнечную Систему, чтобы спрятаться от катастрофы в безопасном месте! — гремел доктор Зарро. — Они со своими семьями бежали из Солнечной Системы и теперь переждут катастрофу в своих космических кораблях, чтобы потом вернуться на планеты, меньше всего пострадавшие от черной звезды. Они будут находиться в безопасности, а миллиарды людей, которые верили им, приговорены к гибели!

После того, как доктор закончил свое сообщение, хозяин ранчо и его друзья, словно оглушенные, уставились друг на друга.

— Если эти ученые действительно бежали из Солнечной Системы, это доказывает истинность предупреждения доктора Зарро! — воскликнул хозяин ранчо.

— В данный момент мы не знаем, верно это или нет. Доктор Зарро может с таким же успехом обмануть нас, — озабоченно

сказал служащий.

— Объяснение правительства!

На экране появилось озабоченное лицо правительственного диктора, демонстрируемое для всех девяти планет. Правительство регулярно сопровождало выступления доктора Зарро краткими успокаивающими объяснениями, но сегодняшнее выступление нельзя было прокомментировать подобным образом.

— Граждане Системы, правда, что многие наши известные ученые исчезли вместе со своими семьями, но мы твердо убеждены в том, что они не бежали. Мы думаем, что здесь кто-то играет краплеными картами, и просим вас, уважаемые граждане, не верить выступлениям доктора Зарро. Мы надеемся, что никакой непосредственной опасности не существует.

— На что они надеются? — удивился хозяин ранчо на Сатурне. — Как можно верить заверениям ученых в том, что нет никакой опасности, если они бежали, чтобы спастись? Опасность существует… и доктор Зарро — наш единственный шанс предотвратить ее!

— Теперь я тоже убежден, что ты прав! — с тяжелым сердцем согласился его сосед. — Мы должны вынудить правительство передать всю власть доктору Зарро.

Этой ночью перед гигантской башней правительства Системы в земном городе Нью-Йорке собралась огромная толпа демонстрантов.

— Президент… и Совет… должны уйти… и передать свою власть… доктору Зарро… и его Легиону… пока не минет опасность! — воодушевленно вопила толпа.

Джеймс Картью, президент правительства Системы, стоял у окна своего кабинета и смотрел на бурлящую, охваченную страхом и ужасом толпу, а возле него стоял озабоченный секретарь.

— Так больше продолжаться не может, — сказал Картью и стиснул зубы, смотря на бушевавшую толпу, сдерживаемую полицией. — Если так будет продолжаться и дальше, они просто сметут полицию и силой ворвутся в правительственное здание. — Он сжал кулаки. — Этот доктор Зарро обычный заговорщик, использующий панику среди жителей девяти планет, чтобы получить неограниченную власть над Системой! Это самый дьявольский и опасный враг, который когда-либо угрожал правительству.

Норт Боннел, молодой секретарь, отчаянно покачал головой.

— Но, сэр, — напомнил он, — доктор Зарро предсказал появление черной звезды до того, как наши лучшие ученые смогли заметить ее в свои самые совершенные телескопы.

— Я это знаю, хотя и не могу понять, — ответил Картью. — В том, что мы столкнулись с дьявольским планом, целью которого является захват власти над всей Солнечной Системой, это ничего не меняет. От приближающейся черной звезды не может исходить никакой серьезной опасности, если ее масса действительно так смехотворно мала. Общественность постоянно беспокоится из-за этой опасности только потому, что доктор Зарро без конца разжигает ее страхи.

Дверь кабинета распахнулась, и вошел мужчина в темном мундире с серебряными звездами на погонах — Хэлк Андерс, командир межпланетной полиции.

— Сэр, к сожалению, должен вам сообщить, — произнес он, тяжело дыша, — что толпа вышла из-под нашего контроля. В данное мгновение мы едва ли можем помешать им штурмовать это здание. С полицейских постов на других планетах ко мне поступили сообщения о том, что там тоже происходят демонстрации населении, которое требует, чтобы мы передали всю власть доктору Зарро.

Картью побледнел.

— Разве вы все еще не смогли найти базу этого доктора Зарро? — воскликнул он. — Если бы мы только смогли арестовать его, заточить и прекратить эти демагогические выступления!

Коренастый командир покачал головой.

— Мы до сих пор не в состоянии найти базу доктора Зарро. Его передачи ведутся на одной из неизвестных волн, откуда — мы не знаем. Пытались преследовать корабли Легиона Гибели, но им все время удавалось ускользнуть от нас в открытом космосе.

— А что с Джонсоном, Геллимером и другими учеными, которые исчезли? — спросил Картью. — Смогли вы что-нибудь узнать о них?

— Нет, сэр.

Норт Боннел смущенно обратился к своему начальнику.

— Что же нам теперь делать, сэр! Если волнения среди населения будут продолжаться, на следующей неделе доктор Зарро получит вожделенную власть!

Бледное лицо Джеймса Картью окаменело. Он посмотрел в восточное окно своего кабинета в башне на полную Луну, похожую на огромный серебряный щит, величественно сиявшую в небе.

— Если так, то существует только один человек, способный расстроить этот заговор, — тихо сказал он сам себе. — До сих пор я не хотел звать его, потому что ему не стоит докучать делами, которые могут уладить разные ведомства.

Фигура секретаря напряглась, губы его задрожали.

— Вы имеете в виду… Капитана Футура?

— Вот именно, Капитана Футура, — ответил президент, устремив взгляд на восходящую Луну. — Если кто и может остановить доктора Зарро и его Легион, так это Капитан Футур со своими экзотическими товарищами.

Внезапно Картью вздрогнул, и на его добром, смущенном лице выразилась отчаянная решимость.

— Боннел! Немедленно передайте приказ на Северный Полюс. Пусть включают сигнальный луч!

Полчаса спустя в центре замерзшей равнины, покрытой вечным льдом Северного Полюса, вспыхнул яркий белый луч. Видимый далеко снаружи, из космоса, дрожа и искрясь, сверкающий луч нес срочное сообщение, бесшумно пробиваясь сквозь бездну: Капитан Футур, пожалуйста, придите! — призывая величайшего, славного и несгибаемого противника любого зла на борьбу с заговором таинственного доктора Зарро против человечества.

Экипаж будущего

Поверхность Луны представляла собой пустынную, мертвенно-белую равнину. Заливаемые сиянием Солнца пустыни Луны в вековечном молчании тянулись до колоссальных кратеров, вздымавшихся вверх, как иззубренные клыки. На этой безотрадной планете не было ни воздуха, ни звуков, ни человеческой жизни… за единственным исключением.

На дне кратера Тихо блестело нечто, похожее на круглое хрустальное озеро. В лунную скалу было врезано огромное стеклянное окно, за которым находилась выбитая в мягком камне искусственная пещера: научно-исследовательская станция и родной дом известнейшего человека в Солнечной Системе… Капитана Футура.

Большая лаборатория в огромной пещере купалась в свете, льющемся из огромного окна. Здесь было множество машин и шкафов с инструментами, генераторы и индексаторы, способные вырабатывать неограниченное количество атомной энергии; гигантские телескопы и спектроскопы, трубы которых выступали над поверхностью Луны; химические и электрические установки невероятной мощности и странного вида. Это было место работы величайшего ученого Солнечной Системы!

Сквозь грохот машин были слышны голоса двух существ, работающих в углу лаборатории.

— Теперь поток электронов должен быть неизменным, так, Саймон? — спросил глубокий чистый голос.

— Пока что нет, Курт, — ответил картаво-металлический и нечеловеческий. — Трансмутация еще не завершена окончательно.

Оба работали у шарообразной машины, в которой гигантские атомные генераторы вырабатывали огромное количество энергии.

Один из двоих был высоким рыжеволосым молодым человеком в сером комбинезоне из синтетической ткани, гибким и широкоплечим, ростом около метра девяноста. Загорелое приятное и дружелюбное лицо, блестящие серые глаза выражали веселость, за которой скрывался ум, острый ум и непоколебимая решительность. На левой руке у него было тяжелое кольцо… кольцо, где, приводимые в движение миниатюрным атомным генератором, вокруг центрального драгоценного камня медленно вращались девять меньших драгоценных камней. Это кольцо с девятью драгоценными камнями олицетворяло девять планет и было опознавательным знаком Капитана Футура, волшебника науки и несгибаемого борца со злом, известного всей Солнечной

Системе.

Капитан Футур — его настоящее имя, известное только избранным, было Курт Ньютон — стоял у пульта управления шарообразной машины. Его коллега находился на возвышении и наблюдал за шкалами приборов машины.

Это был Саймон Райт, Мозг. Он был всего лишь живым мозгом в четырехугольном прозрачном ящике и плавал в особой амортизирующей жидкости. На передней стороне ящика находился речевой резонатор и стержни с глазами-линзами.

— Теперь трансмутация закончена, — сказал мозг синтезированным металлическим голосом. Его стеклянные глаза-линзы неотрывно наблюдали за шкалами приборов. — Будь готов отклонить поток электронов.

Через мгновение он быстро произнес:

— Давай!

Курт Ньютон рванул рычаг вниз, и поток энергии иссяк. Он открыл дверцу, и из машины хлынул поток белого порошка.

— Нам это удалось! — воскликнул Курт. — Превратить сто фунтов меди в чистый изотоп бора.

Он отступил назад, вытер лоб и улыбнулся Мозгу.

— Уф, вот это была работа! Этим мы сможем сберечь огромное количество урана для получения этого редкого изотопа.

— Верно, малыш, — ответил Мозг. — Трансмутация элементов — самое значительное из сделанных тобою изобретений.

Взгляд серых глаз скользнул по Мозгу.

— Ты — старый плут, Саймон, — сказал он, — так же хорошо, как я, знаешь, что мне никогда бы это не удалось без твоей помощи.

В это время из другого помещения огромной пещеры раздался еще один голос. Он громыхал металлом и дико шипел.

— Граг и Ото снова вцепились друг другу в волосы, — нетерпеливо проворчал Капитан Футур. — Граг! Ото! — громко крикнул он.

В ответ на его зов в лабораторию вошли две невероятного вида нечеловеческие фигуры.

Первым шел резиноподобный белый андроид-синтет. У Ото была совершенно человеческая фигура, так как его синтетическая плоть при изготовлении была запрессована в человеческое тело, но безволосый череп и щелеобразные зеленые глаза, сейчас пылающие гневом, не имели ничего общего с человеческими. Человек также не мог бы двигаться с таким проворством и легкостью.

Вторым из спорщиков был Граг, робот. Он возвышался над

полом на два метра десять сантиметров. Его могучие металлические руки отличались невероятной силой. Но прежде всего притягивали внимание два светящихся на металлическом лице фотоэлектрических глаза и ротовое отверстие речевого механизма. Во всей Солнечной Системе не было существа, способного по силе сравниться с Грагом.

На плече Грага сидело маленькое, странное, смахивающее на медвежонка существо из неорганического кремния. У него были мощные лапы, остренькая любопытная мордочка и крохотные блестящие черные глазки. Это была лунная собака, одно из тех странных созданий, которых можно найти на поверхности Луны. Они питались минералами, дробя их своими невероятно сильными лапами. Маленькое серое существо с наслаждением поглощало кусочек меди.

— Итак, из-за чего же вы сейчас ссоритесь? — спросил Капитан Футур робота и андроида. — Неужели мы с Саймоном не можем поработать в спокойной обстановке, не слыша ваших воплей и не видя, как вы дерете друг у друга шерсть?

— Во всем виноват Граг! — злобно прошипел Ото и указал на маленькое серое создание. — Эта проклятая лунная псина только что сожрала самый лучший пистолет!

Робот Граг погладил маленькую лунную собаку, прикрыв ее своей огромной металлической рукой.

— Собственно, Эек ни в чем не виноват, шеф, — сказал он Капитану Футуру с ясно видимым возмущением в голосе. — Эек только был голоден… и буквально шалеет от меди.

— Или этот лунный пес немедленно исчезнет отсюда, или уйду я! — вскричал андроид, вне себя от ярости. — Это чудовище пожирает каждый кусок металла, попадающий в его лапы… а если Эеку попадается благородный металл, он его буквально поглощает! Кроме того, у него есть пара других привычек, превращающих его в доподлинную чуму. И никто, кроме Грага, не мог додуматься поймать эту бестию и сделать из нее ручное животное, вернее, комнатную собачонку!

— Мы, люди, охотно держим домашних животных, — принялся защищать лунную собаку робот. — Ото не может этого понять, шеф, потому что он не человек, в отличие от нас всех.

— Это я — не человек! — возмущенно взревел Ото. — Послушай, ты, бродячий склад запасных частей, каждый может увидеть, что я человек из плоти и крови, в то время как ты — не более чем полуразумная машина. Если я…

— Я больше ничего не хочу слышать об этом! — быстро оборвал их Капитан Футур. — Я сыт по горло вашими воплями.

— И правда, с меня тоже этого хватит, — прошелестел

Саймон Райт, и его глаза-линзы строго уставились на обоих спорщиков. — Вам больше нечего делать, кроме как постоянно спорить о том, кто из вас больше похож на человека. Но я, который действительно когда-то был человеком, могу сказать вам, что от вашего спора человекоподобия не прибавится.

— Саймон прав, — уверенно подтвердил Курт. — Каждый раз, когда вам обоим нечего делать, вы начинаете грызться друг с другом. И мне это постепенно начинает надоедать.

Несмотря на строгость тона, в глазах высокого рыжеволосого ученого-авантюриста, когда он глядел на робота, андроида и Мозг, светилась любовь.

Это был Экипаж Будущего, неразделимое трио, сражавшееся вместе с ним и облетевшее всю Солнечную Систему. Эти три замечательных спутника, нечеловеческие по виду, но обладающие сверхчеловеческими способностями, при всех разногласиях в Солнечной Системе твердо стояли на его стороне. И более того: эти трое нянчили и воспитывали Курта с раннего детства до отрочества в этой самой пещере под поверхностью Луны.

Двадцать пять лет назад родители Капитана Футура прибыли на Луну, У Роджера Ньютона, молодого земного биолога, была великая мечта. Он хотел создать искусственную жизнь… искусственных разумных существ, которые служили бы людям. Но его планы оказались в опасности: несколько честолюбивых, бесчестных людей узнали о его научных открытиях и хотели похитить их.

Роджер Ньютон решил искать убежища на девственной, необитаемой Луне. Он тайно покинул Землю на маленькой ракете, взяв с собой Элайн, свою молодую жену, и Саймона Райта, преданного сотрудника и ассистента… Мозг.

Саймон Райт, прославленный престарелый ученый, страдал от неизлечимой болезни. При помощи великолепной хирургической операции Ньютон отделил мозг Саймона и поместил его в сосуд с особой сывороткой. С тех пор Мозг был его самым лучшим и надежным другом.

На Луне, в кратере Тихо, эти трое построили себе дом. Вскоре после прибытия Элайн родила сына… мальчика, которого назвали Куртом. И там, в лунном убежище, они продолжали работы по изготовлению искусственных существ.

Робот Граг был первым существом, которого создали Роджер и Саймон. Вторым их созданием был андроид, выполненный не из металла, а из искусственной плоти — Ото, синтетический человек. Оба они были разумными, храбрыми и верными. Они доказали Роджеру Ньютону, что его мечта стала наконец явью.

Потом произошла катастрофа. Преступники, охотившиеся за

научными секретами Ньютона, отыскали его на Луне. Произошла схватка… Роджер Ньютон и его молодая жена были убиты, прежде чем робот и андроид уничтожили преступников.

Умирая, Элайн поручила своего малыша заботам трех нечеловеческих наставников. Она попросила их воспитать его и вырастить врагом тех, кто использует науку ради достижения каких-либо дьявольских целей, сделать его неумолимым противником тех негодяев, которые хотели бы эксплуатировать или поработить жителей Солнечной Системы.

Саймон Райт, Граг и Ото обещали ей это и сдержали слово. Они воспитали маленького Курта. Мозг, располагавший всеми научными знаниями, так обучил его, что из Курта получился настоящий волшебник науки. Робот Граг, самое могучее существо под Солнцем, так натренировал тело Курта, что он стал самым сильным из людей. А андроид Ото, самый гибкий и подвижный из жителей Солнечной Системы, научил его недостижимой быстроте и невероятной ловкости.

Так из маленького мальчика Курт Ньютон, при помощи своих диковинных нянек, вырос в одиночестве на Луне и стал мужчиной. Когда он достиг совершеннолетия, Мозг поведал ему историю его происхождения и передал последнее желание матери, чтобы он стал защитником жителей Солнечной Системы от всех преступников.

— Ты хочешь идти путем борьбы со злом на всех девяти мирах, Курт? — спросил он. — Ты хочешь посвятить себя этому крестовому походу, правой борьбе за будущее Системы?

Курт принял судьбоносное решение… решение, изменившее историю Системы.

— Да, Саймон. Должен же кто-то защитить жителей Системы от поработителей. А если вы трое поможете мне, то я сделаю все возможное для этого, — он помолчал немного, а потом, полушутя, добавил: — Вы говорите, что я должен бороться за будущее Солнечной Системы, тогда, я думаю, меня должны называть Капитаном Будущее — Капитаном Футуром.

Затем Курт, под именем Капитана Футура, предложил президенту Солнечной Системы свои услуги а борьбе с межпланетными преступниками.

Сначала президент не знал, что ему делать с этим рыжеволосым молодым человеком, но потом, в одном отчаянном случае, позвал его на помощь.

Капитан Футур и его Экипаж быстро и решительно продемонстрировали свои способности. С тех пор президент всегда звал Курта Ньютона и трех его странных и преданных товарищей на помощь в случае большой опасности.

Курт подумал об этом, стоя напротив трех своих спутников.

— Для меня вы больше, чем люди, — импульсивно объяснил он Ото и Грагу. — Почему это вы никак не можете покончить, наконец, со своими ревнивыми спорами о том, кто из вас более человекоподобен?

— Просто Ото слишком обидчив, — прогремел Граг, покачивая свою собачку, на металлической руке. — Он не должен забывать, что меня изготовили раньше его.

— Конечно, это так, — едко ответил Ото, — и ты оказался так жалок, что они сделали еще одну попытку и успокоились.

— Шеф, что он такое говорит обо мне? — Возмущенный Граг повернулся к Курту: — Он…

— Сигнал! — внезапно воскликнул Саймон.

Стебельчатые глаза Мозга смотрели мимо них в застекленные окна, где виднелся огромный зеленый шар Земли. Вскрик Саймона заставил остальных посмотреть вверх.

Там, на фоне звезд, висела большая покрытая облаками зеленая планета. Из белого пятна Северного Полюса в пространство било копье света.

— Это сигнал! — мрачно сказал Капитан Футур. — Мы им нужны.

На дружелюбном загорелом лице Капитана Футура появилась гримаса гнева. Крылья его носа раздувались, а в светло-серых глазах сверкало что-то холодное, как сталь.

Других членов Экипажа Будущего охватило то же чувство. Сигнал с Земли! Знак тревоги, призывающий их! Они ждали его на Луне долгие годы, трудясь в лаборатории.

Голос Капитана Футура звучал, как серебряная труба, зовущая в бой.

— К «Комете»! Этот сигнал не терпит промедления. По пустякам президент нас звать не будет.

— Неси меня, Граг, — спокойно проскрипел металлический голос Мозга.

Робот взялся за ручку сосуда с Саймоном, а лунная собака забралась на его правое плечо. Широкими быстрыми шагами Граг, Курт и Ото вышли наружу.

Через десять минут маленький корабль, похожий на продолговатую каплю, поднялся из подземного ангара. Это была «Комета», сверхскоростной корабль Экипажа Будущего, известная всей Солнечной Системе как самый быстрый корабль Вселенной. А уже два часа спустя «Комета» с шорохом пронизывала атмосферу над ночной стороной. Курт посадил корабль прямо на огромную башню правительственного здания, возвышающуюся над всеми остальными зданиями сияющего огнями Нью-Йорка.

Выйдя из корабля, Курт и его спутники увидели внизу на огромной площади громадную толпу, силившуюся прорваться сквозь цепь полицейских. Курт стиснул зубы.

— Там, внизу, происходит что-то не то… это похоже на… Поспешим, друзья!

Они побежали вниз по лестнице, ведущей прямо к личному кабинету президента. Там уже находились три человека: Картью, его секретарь и командующий межпланетной полицией. Они повернулись, заслышав шаги четверки друзей.

— Капитан Футур! — воскликнул Картью с облегчением, и его тонкое лицо оживилось, когда он шагнул к вновь прибывшим.

Молодой Боннел и коренастый командующий благоговейно уставились на кудесника науки и его спутников.

Высокая фигура Капитана Футура вызывала доверие своей силой. Это странное трио, Экипаж Будущего, стояло перед ними: гигантский Граг, держащий в руке Мозг, и резиноподобный андроид.

— Что случилось, сэр? — спросил Курт президента. — Чего хочет эта толпа внизу?

— Они требуют, чтобы я передал всю власть доктору Зарро и его Легиону! — взорвался Картью.

— Доктору Зарро? — Курт поднял брови. — Кто это, черт побери?

— Вы еще не слышали о нем? — недоверчиво спросил Боннел. — Но ведь вся Солнечная Система следит за его сообщениями о черной звезде!

— Что за черная звезда? Я ничего о ней не знаю. Мы с Саймоном вот уже неделю занимаемся сложными экспериментами с потоком электронов. Сообщите мне, что в конце концов произошло?

Джеймс Картью в нескольких сухих, коротких словах обрисовал положение.

— Девяносто процентов всех граждан тем временем безоговорочно поверили утверждениям доктора Зарро! — закончил он наконец хриплым голосом. — Они хотят, чтобы я передал ему всю власть, потому что он утверждает, будто может предотвратить опасность.

Серые глаза Курта превратились в узкие щелочки.

— Очевидно, этот доктор Зарро рассматривает темную звезду лишь как средство стать диктатором. Итак, вы сказали, будто астрономы убеждены в том, что звезда не представляет никакой непосредственной опасности?

— Да. Все они едины в том, что темная звезда не имеет достаточной массы, чтобы стать действительно опасной.

— Мы с Саймоном проверим это при помощи своих собственных наблюдений, — пробормотал Капитан Футур, — но сначала нужно поймать пресловутого доктора Зарро и заставить его замолчать прежде, чем разразится паника.

Командующий Андерс с сожалением покачал головой.

— Мы не можем найти доктора Зарро! Нам пока не удалось выследить тайную базу его Легиона. Кроме того, исчезает все больше ученых… Час назад исчез Кансу Кейн, астрофизик венерианской обсерватории!

— Можно с уверенностью сказать, что за всеми этими исчезновениями стоит Легион доктора Зарро, — сказал Курт. — Нам нужна отправная точка. Я думаю, что нам необходимо лететь на Венеру и искать след там…

Телевизор на столе внезапно загудел.

— Я приказал, чтобы все вызовы с Венеры направляли сюда, — воскликнул капитан Андерс. — Может быть, нашим агентам удалось что-нибудь узнать…

Он нажал на кнопку, и на экране появился захватывающе прекрасный образ девушки-землянки с темными волнистыми волосами. Ее тонкое твердое лицо было бледно, а карие глаза возбужденно блестели.

— Джоан Рэнделл! — воскликнул Курт, сразу же узнав девушку, которая была одним из лучших агентов межпланетной полиции. Совсем недавно она помогла ему в борьбе с Владыкой Вселенной на Юпитере.

— Капитан Футур! — радостно воскликнула девушка. — Вы занялись делом доктора Зарро? Слава небесам!

Она заговорила быстро и энергично.

— Мне кажется, я напала на след доктора Зарро. Я нашла его здесь, на Венере, когда час назад исчез Кансу Кейн. Его похитил Легион Гибели. Я преследовала легионеров, когда они отступали к своему кораблю, и слышала, как они сказали, что следующим хотят взять Гатолу, марсианского астронома… — Джоан внезапно остановилась, потом воскликнула: — Кто-то пытается войти сюда! Если легионеры видели меня и начали погоню…

Она исчезла с экрана. Люди в кабинете Картью слышали звук распахнувшейся двери, потом крик. Экран телевизора оставался темным.

— Джоан! — крикнул Капитан Футур, но на крик не ответили.

— Легионеры Гибели заметили, что она следит за ними, и теперь похитили ее, мою малышку! — проскрипел Мозг.

В пустыне Марса

Пронзительный ночной ветер дул над марсианской пустыней, казалось, нашептывая о событиях и могущественном прошлом. Холодно и не по-земному он вздыхал над светлыми башнями Сырта, экваториального метрополиса Марса.

Там, снаружи, в освещенной лунами пустыне, в двух километрах от Сырта, между двумя песчаными дюнами затаилась «Комета», на всякий случай замаскированная. Внутри корабля, в сверхкомпактной лаборатории, находящейся в центральной секции, Капитан Футур готовился к своему опасному предприятию.

Его рыжая голова доставала почти до потолка лаборатории; Капитан Футур шагал взад и вперед, излагая своим спутникам план.

— Это наш единственный шанс спасти Джоан Рэнделл из рук легионеров и одновременно напасть на след доктора Зарро. Поэтому я и хотел немедленно лететь с Земли на Марс, как только узнал о похищении Джоан. Она говорила, что легионеры, по крайней мере, те, которые похитили Кансу Кейна, своей следующей целью выбрали Марс, чтобы похитить Гатолу, главного астронома обсерватории Сырт. Конечно, сегодня вечером они прибудут на Марс, а я уже здесь и жду их!

Глаза-линзы Мозга с сомнением посмотрели на решительное загорелое лицо молодого искателя приключений.

— Но если легионеры заметили, что Джоан сообщила нам об их планах, они вряд ли будут настолько глупы, чтобы лететь на Марс, — вмешался он.

— Я сомневаюсь, что она все рассказала им, но на всякий случай прибыл сюда. У них в плену Кансу Кейн и Джоан, и они появятся здесь, чтобы похитить Гатолу. Только мы применим тактику, чтобы… чтобы нам повезло.

Граг беспокойно прислушался. Он все время стоял вместе с Ото и Мозгом, слушая Курта, а лунная собака, играючи, глодала его руку.

— Мы, конечно же, победим легионеров, шеф, — сказал он с тяжелым присвистом.

Курт улыбнулся ему.

— Тебе ничего не надо делать, Граг… Вы с Саймоном останетесь в корабле, а сопровождать меня будет Ото.

— Ты всегда берешь его с собой, — огорченно воскликнул Граг. — Почему я обязан оставаться?

Ото рассмеялся.

— Ты думаешь, нам нужна куча металлолома, которая начнет дребезжать, когда мы будем идти по городу? Ты останешься здесь со своей собачонкой, но смотри, чтобы она не сожрала мое снаряжение, иначе я когда-нибудь дам ей такого пинка, что она улетит в открытое пространство.

Эек повернул свое острое рыльце к Ото и оскалился в яростной гримасе. Зубы, острые, как резцы, щелкнули.

Лунная собака обладала телепатическими способностями. Это был единственный способ общения, который могла развить его раса на безатмосферной, молчаливой Луне. Эек очень хорошо понимал неприязнь Ото и реагировал на нее соответственно.

— Ты ранил чувства Эека! — грозно зашипел Граг. — Ты все время цепляешься к нему, моему маленькому другу, потому что он изредка вынужден съедать маленький кусочек металла.

— Маленький кусочек? — яростно спросил Ото. — Это лунное чудовище пыталось сегодня сожрать половину сталитовой балки, прежде чем мы смогли остановить его!

Курт повернулся к Саймону и очень серьезно сказал:

— Саймон, во время моего отсутствия ты можешь сделать фотографические и спектрографические снимки звезды. Особенно нам нужны будут точные расчеты ее массы.

— Все будет в порядке, мой мальчик, — проскрипел Мозг. — Для получения результатов мне понадобится пара часов.

В центральной секции «Кометы», в которой находились Курт и Экипаж Будущего, были все приборы и установки, необходимые Мозгу для его исследований. Электроскоп, специальный телескоп и комнатный спектрограф-гелиограф числились в астрономическом отделе лаборатории. Чудесная фотографическая аппаратура стояла возле шкафа, в котором хранились спектрограммы всех девяти планет и Солнца, тысячи других звезд, а также просто атмосферы со всех миров. И все это занимало только один угол маленькой лаборатории. В ботанической секции находились сотни образцов растений и медикаменты, приготовленные из них. В минералогическом отделении находились образцы камней со всех девяти планет. В химической секции находились сосуды, лишь небольшая часть которых содержала известные ученым элементы. А в биомедицинском отделении были все мыслимые инструменты для исчерпывающих биологических исследований и операционный стол, у которого Капитан Футур не однажды доказывал, что является выдающимся хирургом.

Лаборатория была укомплектована великолепной библиотекой из микрофильмов, содержащей все научные работы и все монографии по любому направлению. Кроме того, там был

аппарат, при помощи которого можно было без труда читать эти микрофильмы.

— Я просмотрю все данные, которые могут относиться к черной звезде, — сказал Мозг Курту. — Но будь осторожен, мой мальчик.

— Уж я обращу внимание на то, чтобы он не совершил ничего необдуманного, — важно пообещал Ото.

— А кто будет смотреть за тобой, сумасшедший авантюрист? — спросил Мозг андроида. — Ведь опасность притягивает тебя, как магнит!

Курт посмеялся над пристыженным Ото.

— Идем же… обсерватория находится на другой стороне Сырта, в двух милях отсюда. Нам нужно поспешить.

Они вышли в неприятный холод марсианской ночи и зашагали по песку к освещенным башням города. Курт двигался, широко шагая, а Ото следовал за ним проворно и бесшумно, как тень.

Курт посмотрел вверх, и кровь внезапно закипела в его жилах при виде Фобоса и Деймоса, двух марсианских лун, низко и быстро скользящих над бурлящей пустыней. В последний раз Капитан Футур побывал здесь месяц назад. Очарование старого мира с его шепчущимися пустынями и на этот раз глубоко захватило его.

Перед ними вздымался город. Типичный марсианский город со стройными башнями, вершины которых были шире основания и выглядели, словно головы каких-то гигантов. Переплетающиеся и вызывающие головокружение галереи и лестницы вели к венцам башен. Такая архитектура была возможна только на планете с низким тяготением.

Капитан Футур увидел, что в ярко освещенном центре города собралась огромная толпа. На Курта накатилась волна возбужденных голосов.

— Не посмотреть ли нам, что там происходит? — с любопытством спросил Ото. Андроида, не боящегося ни смерти, ни дьявола, всегда притягивали беспокойство и возбуждение.

— Нет, сейчас нам, действительно, надо спешить, — строго сказал Курт. — Мы не должны терять времени — нам необходимо в обсерваторию!

Курт и Ото подошли к большой группе на запруженной народом главной улице. Они все время следили за тем, чтобы их тела и лица были скрыты накидками и капюшонами.

Земные колонисты, фермеры, газетчики и авантюристы составляли значительную часть этой толпы, но по большей части здесь можно было видеть марсиан, стоявших плотными кучками.

Это были существа с широкой грудью, ходулеобразными ногами, красными лицами и голыми головами.

Капитан Футур услышал, как чиновник-землянин из колониального управления успокаивающе обращался к бурлящей толпе.

— Не позволяйте панике, вызванной доктором Зарро, толкать вас на необдуманные действия! — крикнул он. — Правительство и ученые заверяют нас, что темная звезда ничем нам не грозит…

— Ученые! — проревел дикий голос марсианина. — Сначала они заверили, что не существует никакой темной звезды, а теперь многие из них бежали из Солнечной Системы, чтобы укрыться в безопасном месте!

— Верно! — поддержал его хор голосов. — Они не могут помочь нам при этой угрозе. Доктор Зарро — единственный, кто может нас спасти. Дайте доктору Зарро власть, которую он требует!

— Это сумасшедшие глупцы, — пробормотал Ото. — Они хотят посадить себе на шею диктатора только потому, что он наврал им с три короба!

Лицо Курта было серьезно.

— Если не остановить как можно быстрее доктора Зарро и его ужасные сообщения, он станет диктатором Солнечной Системы. Дело обстоит гораздо хуже, чем я думал… и у нас мало времени!

Они оба поспешили дальше по городу и скоро добрались до обсерватории Сырта, которая находилась немного в стороне от города, в пустыне. Гигантский молчаливый черный купол возвышался над марсианской пустыней. Внутри полусферы за освещенным письменным столом под большим телескопом сидел красный лысый марсианин и считал. Увидев Курта и андроида, он вскочил, вскрикнув.

— Кто… что?.. — спросил он, заикаясь, но когда Курт протянул свою левую руку, он узнал кольцо. — Капитан Футур!

— Вы — Гатола, руководитель обсерватории? — быстро спросил Курт.

Марсианин с почтением уставился на него и кивнул.

— Отряд Легиона Гибели на пути сюда, чтобы похитить вас. Они могут появиться в любую минуту.

Глаза Гатолы расширились.

— Боги Марса, если они…

— Но если вас больше не будет здесь, если вы уйдете, Гатола, мой спутник займет ваше место, — продолжил Курт. — Ото, — повернулся он к андроиду, — превратись в марсианина. И поспеши.

— А разве я медлю? — сварливо прошипел Ото и вытащил

соответствующие предметы из ящичка у себя на поясе.

Намазав голову и тело маслянистой бесцветной жидкостью из маленького свинцового флакончика, он тут же преобразился. Его белая резиноподобная плоть ни в коей мере не напоминала плоть нормального человека. При помощи одного из химических реактивов он размягчил ее. В теплом состоянии она напоминала мягкий пластилин и была податливой, как глина. Эта способность делала его величайшим мастером превращений во всей Солнечной Системе.

Через несколько минут странная плоть Ото стала теплой, как замазка… все тело, за исключением рук. Теперь он начал придавать своему телу новую форму, как скульптор, который лепит самого себя.

Из своих ног он сделал тонкие ходули, какие были у марсианина, растянул грудь и, наконец, часть за частью превратил свое лицо в точную копию лица Гатолы.

Потом он снова затвердил свою плоть, вновь ставшую резиноподобной и сохранившую новые формы и черты. Красками из ящичка он придал коже красноватый цвет и встал. Теперь он выглядел так же, как и Гатола, словно был его однояйцевым братом-близнецом.

— Все в порядке, шеф, — сообщил Ото, и голос его был точно таким же, как у марсианина.

Глаза Гатолы от удивления, казалось, вот-вот выскочат из орбит, но Капитан Футур не дал марсианину времени высказать удивление.

— Вы должны немедленно исчезнуть, Гатола, — приказал он. — Сегодня ночью Ото займет ваше место. Вы меня поняли?

— Хотя я ничего не понимаю, но уйду, — ответил марсианин. — Я отправлюсь домой и останусь там.

Как только Гатола исчез, Курт дал Ото последние инструкции.

— Когда прибудет корабль Легиона, он, конечно, совершит посадку вне города. По крайней мере, часть экипажа покинет его, чтобы схватить Гатолу… схватить тебя. Я хочу, чтобы ты спорил с ними, сопротивлялся и каким-нибудь образом мешал им. Но твоя жизнь при этом не должна подвергаться серьезной опасности. Ты должен задержать их как можно дольше, чтобы дать мне возможность попасть в корабль и освободить Джоан с Кейном.

— Но послушай, ты сам попадешь в большую опасность! — запротестовал Ото. — Почему мы не можем вызвать сюда отделение межпланетной полиции, чтобы схватить этих таинственных дьяволов, как только они появятся здесь?

— Легионеры, вероятно, будут защищаться и при этом могут

убить Джоан, — ответил Курт. — Кроме того, мне в конце концов нужен след, который может привести к доктору Зарро. А у Джоан есть кое-какой опыт.

— И тем не менее, тебя очень заботит эта девушка из полиции, не так ли? — спросил Ото с невинным выражением лица.

Курт ткнул андроида кулаком в бок, и тот отлетел на несколько метров.

— Сейчас у нас нет времени для подобных глупостей! Иди к телескопу и постарайся быть похожим на человека, кое-что понимающего в астрономии.

— Что ты подразумеваешь под словами «быть похожим»? — возмущенно прошипел Ото. — Я знаю о других мирах больше, чем эти старые хрычи, сидящие у телескопов, уставившись в небо. Я не изучаю астрономию… я ей живу.

Курт не мог сдержать улыбки и выбежал наружу. Он спрятался в тени обсерватории и проверил протонный пистолет. Потом стал ждать. Время тянулось очень медленно, но Капитан Футур научился терпению от Грага. Робот мог провести целую неделю, не пошевелившись. Рыжеволосый искатель приключений сидел в своем убежище очень тихо, наблюдая за окружающим.

Наконец Фобос зашел. Настала абсолютная тьма, и лишь несколько точек звезд слабо поблескивало над древней пустыней. Легкий ветерок пел во тьме.

Неожиданно Капитан Футур заметил в небе на фоне звезд маленький черный объект. Сначала он принял его за марсианскую сову, но потом его тонкий слух уловил гром приглушенных ракетных двигателей.

— Корабль Легиона! — произнес он вполголоса. — Они хотят забрать Гатолу…

Корабль по крутой спирали облетел обсерваторию и с потушенными огнями стал опускаться, заглушив двигатели до предела… черный корабль-призрак. Его посадочные шлюпки и грозная атомная батарея были с трудом различимы в темноте. Он совершил посадку возле обсерватории, и Курт увидел, — как открылся люк.

Наружу выбралась дюжина человек. Они двигались бесшумно, как тени. Двое остались охранять люк. Блеск звезд отражался от их атомных излучателей. Остальные быстро и тихо направились к обсерватории.

Капитан Футур вжался в почву, когда они проходили мимо него. В свете звезд они казались землянами. На них были серые комбинезоны — на каждом плече черный диск Легиона Гибели. Когда они вошли в здание, их вел тяжело ступающий гигант.

«Проклятая охрана!» — подумал Капитан Футур, наблюдая за двумя легионерами, оставшимися возле люка.

Он вытащил из своего вольфрамового пояса круглый прибор.

— Хотя это и неудобно, но, очевидно, неизбежно, — пробормотал он про себя. — Мне лучше сделаться невидимым, чтобы не поднялась тревога.

Одной из величайших тайн рыжеволосого кудесника науки была способность делаться невидимым. Он придавал своему телу временный заряд, который отклонял все световые лучи и таким образом делал его невидимым. Этот эффект продолжался лишь десять минут, но Курт считал, что этого времени ему хватит.

Он поднял дискообразный прибор над головой и нажал на кнопку. Невидимая сила пронзила его тело так, что каждый нерв зазудел. Глядя на себя, Капитан Футур видел, как его тело становится прозрачным и размытым. Наконец он словно растворился во тьме.

Он услышал шум в обсерватории. Ото ревел голосом Гатолы, шаркали ноги и слышался треск мебели. Ото делал все возможное, чтобы задержать легионеров.

Теперь Курт скрылся в полной темноте. Он знал, что сейчас совсем невидим. Его тело отклоняло все световые лучи, но и он сам, разумеется, тоже ничего не мог видеть. Капитан Футур заранее определил направление и расстояние до люка корабля легионеров, поэтому смело двинулся вперед.

В результате долгой практики невероятно тонкий слух Капитана Футура, даже при отсутствии зрения, позволял ему двигаться так же уверенно, как и обычному зрячему человеку. Он быстро продвигался вперед и, когда приблизился к кораблю, услышал дыхание обоих охранников у люка.

Он прошел между ними, забрался в люк и оказался в помещении с металлическими стенами. Курт услышал голоса и гром циклотрона. Он остановился и стал напряженно ждать, когда вновь станет видим, так как только с помощью зрения он мог найти здесь Джоан.

Между тем шум в обсерватории становился все громче. Андроид весьма искусно мешал похитителям воплотить в жизнь свои намерения.

Тьма вокруг Капитана Футура рассеялась, тело обрело форму, и через мгновение Курт снова мог видеть.

Он стоял в коридоре, ведущем к корме крейсера легионеров. Далеко внизу грохотал мощный циклотрон, и до его ушей доносились голоса, показавшиеся ему знакомыми. Благодаря своим всеобъемлющим знаниям по части строения и оснащения космического корабля, Капитан Футур заключил, что пленники

должны находиться в его передней части.

Рыжеволосый авантюрист нашел другой ход, ведущий его к цели, и как можно тише стал двигаться по нему, крепко сжимая в руке протонный пистолет.

— Ото не сможет слишком долго продолжать свои маневры, — беззвучно сказал себе Курт. — Что, черт побери…

Внезапно из одного отсека появился легионер. Он уставился на Курта и схватился за атомный излучатель, но Капитан Футур уже направил на него свой протонный пистолет, луч которого мог быть настроен как на смертельное, так и на оглушающее воздействие. В данный момент он был настроен на оглушение. Бледный тонкий энергетический луч ударил в человека, и тот осел на пол.

Потом Капитан Футур обнаружил в коридоре запертую дверь. Он отомкнул запор, открыл дверь и обнаружил маленькое темное помещение с голыми стенами, в котором находились два человека: девушка-землянка в платье из серого синтетического шелка, сидящая на полу и устало положившая темноволосую голову на руки, а также невысокий худой старый венерианин, чем-то напоминающий сову.

— Джоан! Кансу Кейн! — возбужденно прошептал Курт. — Вставайте… Мы должны убраться отсюда как можно быстрее!

Джоан подняла голову и, увидев высокого рыжеволосого мужчину, стоявшего на пороге с протонным пистолетом в руке, приглушенно вскрикнула:

— Капитан Футур! Я знала, что вы придете…

— Не так громко! — предупредил Курт, но внезапно повернулся. — Слишком поздно… Они услышали ваш голос!

Где-то в корабле прозвучал сигнал тревоги. С кормы в коридор к Капитану Футуру и пленникам устремились легионеры. Протонный пистолет Курта вывел из строя половину нападающих, но остальные закричали, предупреждая отряд в обсерватории.

— Это ловушка! Капитан Футур заманил нас в ловушку! Быстрее возвращайтесь назад!

Курт прыгнул в коридор, непрерывно стреляя из пистолета, но у одного из легионеров, карлика-землянина, в руках внезапно появился извивающийся пук, который он бросил в Капитана Футура.

— Змеепуты! — крикнула Джоан. — Берегитесь…

Но было уже слишком поздно. Розовые существа были сатурнианскими змеепутами. Таких животных охотно приручали и использовали беглые преступники. Змеи мгновенно обвились вокруг ног и рук Курта, крепко стянули их и таким образом

сковали его движения. Другие животные обвили Джоан и Кансу Кейна.

Снаружи раздался злобный голос карлика:

— Каллак, бросай все! Гатола уже не имеет значения… Мы немедленно улетаем.

Легионеры под руководством огромного неуклюжего землянина вышли из обсерватории и побежали к крейсеру.

— Включить циклотрон… Отлет! — крикнул карлик.

Реактивные двигатели корабля взревели, и он, раскачиваясь, медленно оторвался от почвы, а Капитан Футур все еще отчаянно боролся со змеепутами.

Ото тоже выскочил из обсерватории и побежал к поднимавшемуся вверх кораблю. Глаза его сверкали, а тело носило следы только что прекратившейся борьбы. Синтетический человек вскочил во все еще открытый люк. Никто во всех девяти мирах не мог совершить такого гигантского прыжка… только андроид.

Руки Ото ухватились за нижний край люка и крепко вцепились в него. Он повис между небом и землей, а крейсер летел над темной пустыней.

Несмотря на напряжение, Курт предупреждающе крикнул, когда увидел, что один из легионеров нагнулся, чтобы втянуть Ото в корабль и наконец закрыть люк. Этот человек все еще думал, что это Гатола, и хотел захватить его в последнюю минуту.

Ото и легионер, вцепившийся в него, боролись друг с другом, когда крейсер неожиданно рванулся вперед. Включились дополнительные двигатели. Курт все еще боролся со змеепутами, потому что хотел поспешить на помощь андроиду, но все его усилия были тщетны. В конце концов Ото и его противник выпали в открытый люк, так как неожиданный рывок корабля заставил их потерять равновесие, и, вцепившись друг в друга, исчезли в темноте. Но крейсеру это не помешало. Он круто изменил направление полета и устремился в небо, усеянное звездами.

Полет в опасность

Капитан Футур еще не сдался, но со змеепутами ничего нельзя было поделать. Полдюжины этих розовых существ стянули его руки и ноги. Сатурнианские животные обладали невероятной силой, а тела их были эластичными.

Карлик появился снова и бросил на Курта зловещий взгляд. Это был землянин старше средних лет и с лицом, иссеченным шрамами, производившими отталкивающее впечатление. Возле карлика стоял неуклюжий гигант-землянин, которого тот назвал Каллаком. Это был невероятно огромный человек с плечами непомерной ширины, маленькой головой и угрюмым выражением лица.

Карлик злобно шагнул в сторону Курта.

— Итак, знаменитый Капитан Футур хотел заманить в ловушку Легион Гибели, — пробурчал он, — и сам попал в яму, которую нам вырыл!

Курт, к тому времени осознавший бесплодность своих попыток, поднял на него равнодушный взгляд.

— Я знаю вас, — спокойно сказал он. — Вас зовут Родж. Вы были биологом с преступными наклонностями. При помощи гормонов вы сделали из Каллака гиганта, а потом заставили его помогать в ваших преступных делах. Пять лет назад вас поймали и арестовали. Вас и Каллака приговорили к пожизненному заключению в тюрьме на Цербере.

— У вас хорошая память, — злобно ответил карлик, — но вы забыли упомянуть, что своим пребыванием на Цербере я обязан именно вашим стараниям, — глаза его злобно блестели. — Теперь я ощиплю вас, как цыпленка, Капитан Футур. Для этого никогда еще не было такого благоприятного момента, как сейчас…

Карлик вытащил из-за пояса атомный пистолет, но тут вперед вышел один из легионеров.

Курт заметил, что все присутствующие легионеры были землянами. Конечно, в их внешности было что-то странное, и это не ускользнуло от внимания Курта. Их лица были неподвижными и бледными, глаза — невыразительными. Даже одежда казалась странной.

— Родж, вы не можете убить этого человека, — сказал легионер невнятным, хриплым голосом. — Вспомните о приказе доктора Зарро.

Карлик выругался, но снова сунул пистолет за пояс.

— Сейчас я свяжусь с доктором, — сказал он, — и думаю, он

захочет, чтобы Капитана Футура убрали с его пути.

Родж направился к телеустановке корабля, находящейся немного дальше, на стене коридора, и включил ее.

Капитан Футур обратил внимание, что Джоан и Кансу тоже пытались освободиться от змеепут, которые связывали их. Оба они находились недалеко от него, у двери.

— Спокойнее, спокойнее, Джоан, — прошептал он девушке. — Мы как-нибудь выберемся отсюда, — его разум целеустремленно разрабатывал план.

Голос девушки звучал сдавленно.

— В том, что вас здесь поймали, лишь моя вина, Капитан Футур! Но когда вы пришли, чтобы спасти меня…

Тем временем Родж установил связь, и на экране появилась голова и плечи человека.

Это был доктор Зарро. Курт беспомощно лежал, уставившись на лицо главного заговорщика, которого он поклялся уничтожить.

Гибкая фигура, одетая в черное, стояла прямо. Его огромный, выдающийся череп был неподвижен, когда он слушал доклад Роджа, потом его черные гипнотические глаза посмотрели с экрана на пленников.

— Так, так… Капитан Футур, последняя надежда всей Солнечной Системы, хочет добраться до меня, — проскрежетал Зарро хриплым низким голосом. Взгляд его нечеловеческих глаз, казалось, хотел испепелить Курта. — Вы глупец! Я единственный, кто может защитить Солнечную Систему от надвигающейся опасности!

— Не втирайте мне очки, — презрительно ответил Курт. — Если действительно существует какая-то опасность и вы можете как-то предотвратить ее, тогда предложите свои услуги правительству. Но речь идет лишь о власти. Я уже встречал подобных вам, — сурово продолжал Капитан Футур. — Например, Хозяев Власти, захвативших половину Солнечной Системы, или Владыку Вселенной… мерзавец принес дьявольскую заразу на Юпитер. Я пресек их сатанинские планы. И вы идете тем же путем. Я вас предупреждаю!

— Вы предупреждаете меня? — дико вскричал доктор Зарро. — Вы забываете, Капитан Футур, что вы — мой пленник!

— Можно мне убить его, доктор? — жадно воскликнул карлик.

— Нет, ты не должен убивать его… и знаешь почему? — проскрипел черный пророк. — Доставь его сюда, в штаб-квартиру, вместе со всеми. Я думаю, ему понравится наш Зал Врагов.

Родж хихикнул, и его дьявольская радость просто бросалась в глаза.

— Да, доктор, да… ему понравится в Зале так же, как девчонке и венерианину.

Кансу Кейн, пленный венерианский астроном, запротестовал.

— Это грубое насилие! — визжал раздраженный маленький венерианин в адрес изображения доктора Зарро. — Если вы нас сейчас же не освободите, то в ответ я предприму против вас кое-какие шаги. Я донесу на вас в полицию!

Курт, услышав угрозу ученого, несмотря на свое положение не смог сдержать улыбки.

Доктор Зарро не обратил на венерианина никакого внимания и отдал карлику новый приказ:

— Как можно быстрее возвращайся в штаб-квартиру и смотри за тем, чтобы этот дьявол Футур находился под надежным арестом. Говорят, он очень коварен. Не забывай об этом.

— От меня он не ускользнет, — пообещал Родж со злобной гримасой.

Доктор исчез с экрана телевизора, а карлик повернулся к легионерам и распорядился:

— Суньте пленников обратно в кладовую, где мы запирали девчонку и венерианина.

Узколобый гигант Каллак нагнулся и подхватил Капитана Футура, словно тот был маленьким ребенком. Курт удивился колоссальной силе этого искусственно созданного гиганта. Другие легионеры взяли Джоан и Кансу Кейна. Они грубо бросили их в маленькую камеру на носу крейсера, которая уже была им хорошо известна.

Родж отобрал у Капитана Футура вольфрамовый пояс и протоновый пистолет и выбросил их в коридор, потом поколдовал над маленьким прибором, коснулся его, и раздался долгий вибрирующий звук. При этом звуке розовые змеепуты расслабились и освободили свои жертвы, молниеносно выскочили к карлику в коридор и забрались в мешок, который он им приготовил.

Капитан Футур тотчас же вскочил и рванулся вперед, но дверь уже захлопнулась, и снаружи щелкнул засов. Он помог подняться на ноги Джейн и Кансу Кейну.

— Теперь я нахожусь в милой маленькой тюрьме, — сказал Курт с отвращением.

Кансу, высохший маленький ученый с Венеры, казалось, вот-вот лопнет от гнева. Он больше не мог сдерживаться и начал резко протестовать.

— За всю мою жизнь со мной не обращались так дурно! Только представьте, меня, главу Южновенерианской обсерватории, открывателя Туманности Цифеид, автора

знаменитого труда по теории двойных спектров, бросают сюда, как мешок картошки! — Слова из него так и лились. — Я еще рассчитаюсь с этими людьми! Я прогоню их по всем судебным инстанциям Солнечной Системы! Я человек не мстительный, но такое обращение переполнило чашу моего терпения!

Курт не смог подавить улыбки, слыша гневную тираду маленького рассерженного человечка.

— Успокойтесь же… в данное мгновение мы пока что не можем натравить на них судебные инстанции, — сказал он ученому.

Тем временем Джоан подошла к Курту и посмотрела на него широко раскрытыми глазами. Ее нежное лицо с тонкими чертами побледнело. Она нещадно упрекала себя.

— Если бы я не вскрикнула, когда вы вошли, это не зашло бы настолько далеко, — произнесла она с горечью и болью в голосе.

Курт положил руку ей на плечо.

— Не вините себя за это, Джоан. Вы сделали больше, чем любой другой полевой агент, когда напали на след легионеров на Венере и сообщили нам о том, что они хотят направиться на Марс, чтобы похитить Гатолу. Но действительно жаль, что наш план не удался.

— Вы думаете, что Ото разбился, когда они с легионером выпали из корабля? — обеспокоенно спросила Джоан.

— Об этом я тоже думаю, — ответил Курт. — Конечно, андроид способен выдержать многое. — Лицо Курта застыло. Если Ото пострадал при падении, тогда пусть бог легионеров хранит их. Он страшно отомстит за Ото!

— Вы же ничего не можете изменить, — услышал он мрачный голос венерианина. — Мы не сможем ускользнуть из этой дыры.

— Я бывал в более опасных ситуациях, чем эта, — улыбнулся Капитан Футур астроному, — и, несмотря на это, смог освободиться.

Он посмотрел через иллюминатор в межпланетное пространство. Крейсер легионеров дрожал от работающих двигателей и с все возрастающей скоростью мчался в пространстве. Красный диск Марса и Солнце находились далеко позади, а крейсер летел к внешним областям Солнечной Системы.

— Наша цель — внешние миры, — пробормотал Капитан Футур. — Единственные планеты, которые стоят под вопросом — Уран и Плутон. Штаб-квартира доктора Зарро, вероятно, находится на одном из этих миров.

— Капитан Футур, а кто эти легионеры? — спросила Джоан. — Я говорю не о Родже и Каллаке, а о других. Они выглядят как земляне, но в них есть что-то чужеродное, делающее

их похожими на кукол. И голоса их тоже звучат как-то странно. Когда один из них схватил меня, мне показалось, что руки у него не такие, как у землян!

— У них очень странные фигуры, — согласился Курт и наморщил лоб. — Я спрашиваю себя…

Внезапно он замолчал, не закончив фразы.

— Теперь не время строить гипотезы. Гораздо важнее найти путь наружу прежде, чем мы попадем в руки этого доктора Зарро. Не имею никакого представления, что он подразумевает под этим Залом Врагов, но мне кажется, что это что-то в высшей степени неприятное.

Курт болезненно переживал потерю вольфрамового пояса, так как в нем было несколько тайных карманов с компактными приборами и инструментами, которые помогли бы им выбраться из этого бедственного положения.

Он обследовал окно, обычный гласситовый иллюминатор.

— Если мы разобьем его, то тотчас же погибнем, потому что воздух немедленно улетучится наружу. Возможность бегства туда исключена, — пробормотал он про себя.

Оставалась альтернатива — дверь. Она была из прочного металла и запиралась на массивный засов. Обычной физической силы здесь будет недостаточно. Но потом Капитану Футуру показалось, что он нашел выход. Подойдя к окну, он снял с пальца большое кольцо и начал разбирать его на составные части.

— В этом кольце находится маленький атомный моторчик, приводящий в движение драгоценные камни — «планеты», — начал объяснять рыжеволосый волшебник науки своим спутникам. — Но потребуется некоторое время, чтобы все приспособить.

— Я не знаю, чем может помочь нам этот моторчик, — сказал Кансу, уставившись на кольцо.

Курт улыбнулся.

— Никогда не следует делать преждевременных выводов. Если я, к примеру, помещу этот моторчик в ракетный двигатель, то с его помощью смогу внести изменение в курс корабля.

Кансу Кейн озадаченно посмотрел на него.

— В ракетный двигатель… — Потом фигура венерианина напряглась. — Может быть, вы шутите, молодой человек, а шутки в такой ситуации обычно кажутся довольно неуместными. Моя самая значительная работа о двойных звездах в Андромеде готова лишь наполовину, а я сижу здесь, и меня тащат во внешние области Солнечной Системы! Я не знаю, сэр, как можно еще шутить при этом!

Курт усмехнулся.

— Успокойтесь же, Кансу. Если моя идея сработает, мы как можно быстрее вернем вас назад, к вашим расчетам двойных звезд Андромеды…

Крейсер мчался сквозь пустоту космоса. Капитан Футур сидел над крошечными деталями внутреннего механизма кольца, думая о своих друзьях. Он знал, что они не успокоятся, пока не найдут его, хотя не имеют представления, в каком направлении его увезли… Так как у них нет никаких следов, они будут беспомощно и безнадежно прочесывать все межпланетное пространство.

— За это время мы должны были уже оставить позади орбиту Юпитера, — сказал Кансу, — но все еще летим дальше. Я думал, что у вас есть безумный план, который помог бы нам вырваться отсюда.

— Он совсем не такой уж сумасшедший, — ответил Курт, — но, может быть, мне удастся маленький трюк. — Он встал, держа маленький прибор в руке. — Я вынул из кольца маленький атомный моторчик и сделал из него крошечный атомный бластер. Энергия будет без остатка израсходована за несколько минут, но этого времени, возможно, хватит, чтобы перерезать металл двери и засов.

— Но, если нам это удастся и мы сможем покинуть камеру, что будем делать потом? — спросил венерианин почти без воодушевления. — Неужели вы хотите захватить весь корабль?

— Для этого здесь слишком много легионеров, — произнес Капитан Футур. — Мы попытаемся похитить спасательный бот и, если это нам удастся, где-нибудь отыщем телесвязь и вызовем «Комету»… А потом отправимся на поиски тайной штаб-квартиры доктора Зарро, которая находится или на Уране, или на Плутоне.

Курт приблизился к двери и прислушался. Убедившись, к своему удовлетворению, в том, что в коридоре, снаружи, никого нет, он поднёс маленький приборчик к углу металлической двери.

Крошечный белый луч ударил из импровизированного бластера и прожег толстый металл. В двери появилась иззубренная обгоревшая трещина.

Мускулы Курта напряглись. Крошечный атомный луч глубоко проник в металл, но одновременно с этим он понял, что запас энергии в приборчике почти исчерпан, и стал водить лучом взад и вперед, перерезая наружный засов. Но вот шипящее пламя дернулось и погасло. Маленький приборчик перегорел и стал бесполезен. Капитан Футур слегка нажал на дверь, но она не поддалась. Наружный засов все еще продолжал держать ее. Почувствовав, что в нем поднимаете я разочарование, Курт

уперся в дверь плечом и нажал изо всех сил. Она широко распахнулась. Атомный бластер полностью перерезал засов… остальное довершило мощное плечо Курта.

— Идемте быстрее! — прошептал он своим спутникам. Его серые глаза возбужденно блестели. — Немного впереди, справа, находится один из аварийных ботов… я заметил его, когда крейсер совершил посадку возле обсерватории.

Они побежали по коридору. Взгляд Курта скользил по стенам, пока он не нашел то, что искал. На одной из Стен коридора висел маленький шкафчик с оружием. В нем находились атомные ружья и различные инструменты, а на одном из крючков — его вольфрамовый пояс с протонным пистолетом.

— Я очень надеялся найти его, — сказал Капитан Футур, быстро подойдя к шкафчику.

— Капитан Футур! — тихо и испуганно воскликнула Джоан.

Впереди из одного из помещений в коридор вышел легионер, который тотчас же схватился за пистолет. Но Курт уже находился в прыжке к своему оружию. С удивительной быстротой, полученной в результате тренировок с Ото, он выхватил его из шкафчика, повернулся и выстрелил. Тонкий бледный луч ударил вдоль коридора, и оглушенный легионер упал на пол.

— Быстрее! — крикнул Капитан Футур, торопливо надевая пояс. — Они скоро обнаружат этого человека.

Он ввел их в низкое, набитое до отказа помещение по правому борту крейсера. Снаружи к обшивке корабля защелками был прикреплен маленький аварийный бот. В него вел круглый люк.

Первой в бот забралась Джоан. Кансу хотел было последовать за ней, но внезапно остановился.

— Я должен вернуться в нашу камеру, — воскликнул он. — Я оставил там несколько расчетов двойных звезд Андромеды… я проделал их и записал прямо на полу.

Маленький венерианин и в самом деле попытался вернуться назад, но Капитан Футур вовремя поймал его за шкирку.

— Вы что, что с ума сошли? — набросился он на него. — Немедленно залезайте в бот!

Кансу Кейн был вне себя.

— Вы не смеете обращаться со мной, как с рабом, сэр! У меня есть некоторые права…

Капитан Футур закрыл дискуссию, решительно протолкнув маленького человечка в люк, а затем быстро залез следом за ним. Он начал поспешно отщелкивать замки, крепящие бот к внешней обшивке. Когда последний замок был освобожден, Капитан Футур прыгнул через все крошечное помещение к пульту управления и

осторожно потянул за рычаг.

Спасательный бот отошел от обшивки бешено мчавшегося крейсера и полетел прочь под прямым углом от, основного корабля: Легкие толчки его собственных двигателей понесли его вперед.

Черная, неосвещенная масса корабля легионеров начала удаляться. Вскоре он стал еле различим, и Курт повернул бот в направлении Солнца.

— Мы сделали это! — радостно воскликнула Джоан. — О, Капитан Футур, я никогда не думала…

Кансу Кейн яростно прервал ее.

— Все мои расчеты, результаты недельной работы остались в корабле-матке! — набросился он на Курта. — И после этого вы еще смеете касаться меня…

— Заткнитесь… мы еще не вышли из опасного положения, — грубо оборвал его Капитан Футур. — Легионеры скоро найдут оглушенного товарища, а после этого им не понадобится много времени на то, чтобы обнаружить наше бегство в этом спасательном боте. Они повернут и…

Говоря с астрономом, он опускал рычаг вниз, и маленький бот мчался к Солнцу со все возрастающей скоростью. Внезапно корабль пронизала вибрация, и он скакнул в сторону, но потом снова лег на прежний курс и продолжил плавно наращивать скорость.

— Что это было? — удивленно спросил Кансу.

— Турбулентное завихрение пространства, — коротко ответил Капитан Футур, и его лицо под шапкой рыжих волос напряглось. — Мы находимся в опасном районе…

— Капитан Футур! Они заходят сзади! — крикнула Джоан.

Курт быстро обернулся. Позади них на фоне звезд снова появилась черная масса корабля легионеров, которая быстро увеличивалась.

— Я подозревал это, — процедил Капитан Футур сквозь зубы, — так как их судно быстроходнее нашего… Наш единственный шанс в том, чтобы уклониться и исчезнуть, пока они не настигли нас.

Курт произвел на маленьком кораблике обманный маневр, но у крейсера с его гораздо большей скоростью было больше шансов настигнуть их. Вот во второй раз попал в турбулентное завихрение пространства, в котором его сильно тряхнуло, и расстояние между кораблями сократилось еще больше. Крейсер все приближался.

Курт спрашивал себя, почему легионеры просто не обстреляют бот из атомных пушек, зная, что они могли сделать

это без особого труда. Не потому ли, что доктор Зарро страстно желает заполучить их живыми?

— Скоро они нас схватят, — произнесла Джоан дрожащим голосом.

Внезапно бот попал в очередное турбулентное завихрение, действие которого было гораздо сильнее предыдущего. Оно схватило маленький кораблик и начало швырять его.

Капитан Футур отчаянно боролся, чтобы освободить бот из невидимого могучего потока, но двигатели, казалось, были слишком слабы для этого. Кораблик с ужасающей скоростью швырнуло сквозь пространство, и Курт осознал чудовищную опасность, в которую они попали. Еще никогда в жизни он ничего так не боялся.

— Крейсер прекратил преследование! — воскликнула девушка. — Они повернули… оставили нас!

Но это известие не вызвало у Капитана Футура никакой радости.

— Они сделали это, чтобы не оказаться в таком же положении, как и мы. Мы в ловушке.

— В ловушке? — повторил Кансу Кейн. — Что вы хотите этим сказать?

— Только то, что мы не можем выбраться из этого турбулентного завихрения, — ответил Капитан Футур. — Оно слишком сильно и гонит нас к самому опасному месту во Вселенной, месту, которое до сих пор не смог покинуть ни один межпланетный корабль.

Джоан провела рукой по горлу.

— Видимо, вы имеете в виду…

— Да, — яростно кивнул Капитан Футур, — нас тащит к Саргассову морю Вселенной.

След ведет к Плутону

Когда Ото и его противник сорвались с поднимающегося крейсера легионеров, освещенная звездами поверхность пустыни находилась под ними метрах в пятидесяти. Андроид в падении сначала судорожно вцепился в своего противника, а потом, собрав все нечеловеческие силы своего тела, переместил легионера под себя. Его противник первым ударился о землю и тем самым смягчил падение Ото. Несмотря на это, Ото был почти © глушен внезапным ударом, но в следующее мгновение, крутя головой, вскочил на ноги. Перед глазами у него плыл туман.

— Во имя всех дьяволов Вселенной, что произошло? — прошипел он, тяжело дыша.

Андроид нагнулся над легионером, лежавшим неподвижно, тот был уже мертв. Внезапно глаза Ото чуть было не вылезли из орбит. Он уставился на труп, не в силах поверить тому, что увидел.

— Неужели я сошел с ума? — воскликнул он. — Как называется эта планета…

Произошло что-то невероятное, фантастическое, бьющее по нервам. Легионер, с которым он боролся, был человеком, это Ото ясно видел в корабле, из которого они оба вывалились. Но теперь, после смерти, легионер странным образом превратился в чужое, никогда до сих пор не виданное существо.

Разбитое тело принадлежало теперь человекоподобному существу, с головы до ног покрытому густым коротким белым мехом. На ногах было только по два пальца, как и на гротескных руках. Нечеловеческая голова была плоской, и даже лицо покрыто мехом. Два черных больших мертвых глаза уставились в пустоту. На существе была кожаная куртка, на поясе висел металлический цилиндр, совершенно разбитый — вероятно, оружие.

— Не шок ли затуманил мой разум? — простонал Ото. — Это не может быть правдой.

Потом он обратил внимание на отдаленный гром ракетных двигателей, который становился все слабее. Андроид посмотрел вверх. Корабль Легиона все еще виднелся на горизонте крошечной черной точкой, поднимаясь все выше и выше, и наконец исчез.

В это же мгновение андроида охватили стыд и ярость.

— Они улетели… и с ними шеф, которого они захватили в плен, а я не имею ни малейшего представления, куда его увозят!

Его резиноподобное тело, все еще сохраняющее форму марсианина, дернулось в судороге бессильного гнева.

— Если бы я только был в этом несчастном корабле!..

Только одно в, характере Ото было сильнее смерти и дьявольской жажды приключений и опасностей: верность Капитану Футуру. А теперь Легион доктора Зарро взял в плен его шефа.

— Я должен вернуться на «Комету»! — яростно произнес андроид, а потом пробурчал: — Граг, наверное, выбьет мне все мозги, когда узнает, что я потерял шефа, и будет прав! Я ничего лучшего и не заслуживаю!

Ото огромными прыжками понесся по пустыне, но через несколько секунд остановился и повернул обратно. Его внимание снова привлек труп легионера, невероятно изменившийся после смерти. Это странное, покрытое мехом тело, может быть, сможет навести на след доктора Зарро, поэтому он решил взять его с собой, чтобы изучить мозг.

Труп был тяжел, но от ярости и беспокойства андроид едва ощущал его тяжесть. Он снова продолжил свой марш по пустыне, желая обогнуть город, а потом добраться до «Кометы», находящейся в укрытии. Только глаза звезд смотрели на андроида, только звезды и кружащие вокруг песчаные дьяволы, гонимые ночным ветерком, дующим и шепчущим древние тайны Марса.

Наконец, пошатываясь, он достиг блестящей, надежной обшивки «Кометы», которая тихо лежала в укрытии среди песчаных дюн. Он коснулся тайной кнопки возле люка, и тот открылся. Ото ввалился внутрь и бросил труп на пол.

В маленькой лаборатории центральной секции корабля царила полутьма. Мозг через главный телескоп наблюдал созвездие Стрельца, а Граг под малым телескопом изучал фотографические пластинки, выполняя указания Саймона.

Когда вошел Ото, металлическая фигура Грага быстро повернулась. Глаза-линзы Мозга тоже уставились на него.

— Я — Ото! — быстро сказал андроид, поняв, что из-за марсианской внешности они его не узнали.

По сильно помятой фигуре Ото Саймон тотчас же понял, что что-то не в порядке.

— Где Курт? — резко спросил Мозг.

Ото сглотнул.

— Они его… Легион Гибели. Это моя вина, по крайней мере, частично, — и Ото быстро рассказал, что произошло.

Когда он закончил, Граг издал яростный громовой рев и с пылающими фотоэлектрическими глазами набросился на сгорающего от стыда андроида.

— Ты допустил, чтобы его увели в плен? — гремел Граг, дико

сжав металлические кулаки. — Я же говорил шефу, что ты непременно втравишь его в беду! Я хотел, чтобы он взял меня с собой, но нет, ты уговорил его взять тебя. Я знал — что-нибудь произойдет!

— Это не только моя вина, — упрямо возразил Ото. — Я ждал в обсерватории, выполняя его приказ, а когда ворвались легионеры, держался, сколько мог: ускользал от них, всячески финтил, чтобы они не могли меня поймать. Но потом на корабле прозвучала тревога, и они выбежали наружу… Я попытался было последовать за ними, но сорвался с борта.

— Если бы там был я, то разорвал бы корабль прежде, чем они успели бы коснуться шефа! — проревел Граг.

Холодный голос Саймона, как ледяной меч, прервал их спор.

— Тише, Граг, — приказал Мозг. — Так мы не продвинемся дальше, а, нужно последовать за кораблем и как можно быстрее.

— Я не знаю, куда он направился, — сокрушенно признался Ото, но потом быстро добавил, — но я принес с собой одного из Легиона Гибели… Правда, он мертв, но именно со смертью с ним произошло странное превращение, — и он поведал, как легионер-землянин превратился в чуждое создание, покрытое мехом.

— Я хочу увидеть этот труп, — тотчас, же сказал Саймон. — Граг, принеси его мне.

Глаза-линзы на подвижных стебельках двигались взад-вперед, с любопытством рассматривая гротескную фигуру.

— Я еще никогда не слышал о подобной расе, — пробормотал Саймон, — и даже не могу представить себе, что когда-нибудь он мог выглядеть как человек.

— Но я видел его, когда он выглядел как человек в комбинезоне, — твердо заявил Ото.

— А когда ты с ним боролся, он казался тебе человеком?

Ото поколебался.

— Я многого не помню… хотя нет, сейчас вспомнил! Когда я схватился с ним, то почувствовал под своими пальцами шерсть, но забыл об этом.

— Тогда ясно, — ответил Мозг, — что это существо никогда не было землянином. При помощи вспомогательных средств оно только казалось им. С помощью какого-то странного прибора оно создавало для посторонних иллюзию внешности землянина!

— Но почему иллюзия внезапно исчезла, как только существо умерло? — поинтересовался Ото.

Ты видишь этот сломанный предмет на его поясе? — спросил Мозг. — Он слишком сильно поврежден, чтобы установить его назначение, но я предполагаю, что именно этот прибор придавал этому существу внешность землянина. При ударе прибор был

поврежден и вышел из строя.

— Это звучит как-то не так, — задумчиво произнес Ото, — но с другой стороны, это единственное объяснение, которое хоть в какой-то степени может быть верным.

Граг огромными шагами безостановочно мерил помещение, потом остановился и гневно воскликнул:

— Что мы здесь делаем, когда шеф в плену? Почему мы не летим вслед за похитителями?

— Сначала мы должны узнать, куда нам лететь, Граг, — спокойно сказал Мозг.

— Мы ведь не можем обыскивать всю Солнечную Систему, пока не найдем корабль легионеров, — добавил Ото.

— Заткни пасть, — набросился на него Граг. — Я даже не знаю, что удерживает меня от того, чтобы задать тебе хорошую взбучку!

— Ты ничего не сможешь мне сделать даже с помощью десяти тысяч куч запчастей вроде тебя! — вскочив, воскликнул Ото.

Эек, лунный пес, проснулся и не спеша направился к спорщикам. Почувствовав гнев Грага, направленный на Ото, он тотчас же воинственно обнажил зубы и пополз к андроиду.

— А теперь кончайте ссору! — хлестнул холодный голос Саймона. — Это приказ!

Оба искусственных человека прекратили ссору. Хотя у Мозга и не было собственного тела и он был не в состоянии двигаться без посторонней помощи, но все же в прозрачном сосуде с жидкостью находился интеллект, превосходящий интеллект Грага и Ото — интеллект, которому они в наибольшей мере были обязаны своим происхождением.

— Положите это тело на операционный стол под рентгеновский аппарат, — приказал Саймон. — Я сам подробно осмотрю его и попытаюсь установить местонахождение его родины.

Ото разложил операционный стол, Граг положил на него белое покрытое мехом тело, а потом включил рентгеновский аппарат. Мозг через флюороскопические фильтры, опустившиеся на его глаза-линзы, начал изучать внутреннее строение трупа.

— Я был прав, — сказал он наконец. — Это существо родилось на Плутоне… или, по крайней мере, поблизости от него.

— Почему ты так решил? — не без сомнения спросил Ото.

— Эти лишенные радужки глаза показывают, что он происходит с планеты, где царит вечная тьма… планеты, на которой темнее, чем на. Нептуне, — ответил Мозг. — Мех и легкие кости указывают на холодную планету средней величины, а в нашей Солнечной Системе это может быть только Плутон.

— А если это существо прибыло с одной из планет вне Солнечной Системы? — возразил Ото.

— Нет, это невозможно, — проскрипел Мозг, — потому что сетчатка его глаз точно приспособлена к ультрафиолетовому излучению нашего Солнца. Два разных солнца не могут иметь одинакового излучения, следовательно, это существо из нашей Системы… с Плутона.

— Но еще никто не видел на Плутоне таких существ, как это! — вмешался андроид. — Плутониане выглядят совсем иначе.

— Большая часть Плутона все еще не исследована, — напомнил ему Саймон. — Эта ледяная планета и три ее луны все еще могут скрывать не одну чужую расу.

— Но это же значит, что там, снаружи, должна находиться штаб-квартира доктора Зарро и его Легиона!.. — возбужденно воскликнул Ото.

— Я в этом совершенно уверен, — ответил Мозг. — Весьма вероятно, что все легионеры, хотя внешне и выглядят землянами, на самом деле являются существами, подобными этому, снабженными приборами для создания иллюзии.

Андроид со свистом выдохнул воздух, представив себе это. Разум же Грага был занят другой проблемой… что же произошло с шефом?

— Так они, наверное, увезли Капитана Футура на Платой, — высказал предположение робот. — Теперь мы полетим вслед за ними?

— Мы отправляемся немедленно! — добавил Мозг. — «Комета» Сейчас стартует… взяв курс прямо на. Плутон!

Через несколько минут «Комета», управляемая, Грагом, оторвалась от марсианской пустыни.

— Нам лучше включить маскировку немедля, когда Марс останется позади нас, — предложил Мозг. — Нам ведь ни к чему, чтобы корабль легионеров заметил, что его преследуют!

Граг опустил красный полированный рычаг, и произошло нечто удивительное: «Комета» внезапно превратилась в настоящую комету! Капитан Футур совсем недавно придумал эту великолепную маскировку для своего корабля. Эффект создавался плотным потоком раскаленных ионов, истекающих из ракетных двигателей. Это облако заряженных электричеством атомов окутывало корабль и оставляло в пространстве след, похожий на хвост, давший «Комете» ее название.

Под этой маскировкой корабль мчался в пустоте. Медленно проходили часы. Саймона отнесли в рубку управления к небольшому телескопу, чтобы он продолжил свои анализы темного пятна в созвездии Стрельца.

— Как ты можешь думать о черной звезде именно теперь, когда шеф находится в опасности? — яростно спросил андроид Саймона.

Саймон уставился на Ото холодными, лишенными выражения глазами-линзами.

— Я так же беспокоюсь о Курте, как и ты, — ответил он, — и все же не должен прекращать изучения черной звезды. В конце концов именно Курт просил меня об этом, так как ему необходимы все данные в борьбе с заговором доктора Зарро.

— Конечно… если он все еще жив, — мрачно изрек Ото.

— Разумеется, шеф жив! — громко и убежденно прогремел робот. — Мы найдем его… Вы еще увидите.

Андроид со смешанным чувством снова стал наблюдать за раскинувшимся перед ним пространством, но через некоторое время неожиданно издал шипящий вскрик.

— Тут что-то есть! Может быть, корабль, за которым мы гонимся?

Теперь это увидели и остальные: большой, странно выглядевший корабль с каждой секундой все больше приближался к ним.

— Это не может быть крейсер легионеров, потому что он летит совсем в другом направлении…

— Он летит прямо на нас… очевидно, хочет нас протаранить!

Странный корабль вышел на курс замаскированной «Кометы» и вскоре должен был с ней столкнуться.

Кладбище космических кораблей

А что происходило тем временем с Капитаном Футуром и его спутниками?

Саргассово море в Космосе! Легендарный, таинственный ужас навигаторов, которого боялся каждый космоплаватель Системы.

Прекрасное лицо Джоан побледнело и застыло, словно маска. Маленький Кансу Кейн пораженно уставился на Капитана Футура, когда тот сообщил ему, что их спасательный бот дрейфует в смертельно опасной ловушке.

Захватившие маленький корабль мощные турбулентные завихрения космоса все еще тащили его сквозь пространство с чудовищной скоростью. Крейсер легионеров своевременно заметил опасность, повернулся и исчез.

— Это была моя вина, — сказал Курт. — Почувствовав эти потоки, я должен был понять, что мы находимся поблизости от космического Саргассова моря, но я думал, что смогу вовремя выйти из них и оторваться от преследователя.

— А что это вообще такое, Саргассово море космоса, о котором вы столько говорите? — спросил Кансу. — Я не космоплаватель и никогда о нем не слышал.

— Вы знаете, что существуют космические течения, не так ли? Итак, в этой области космоса много сильных космических течений. Речь идет о странных подвижных волнах самого пространства, которые сходятся в одном центральном космовороте. Все, что попадает в этот космоворот, никогда больше не появляется снаружи, потому что течения слишком сильны. И этот центральный космоворот на языке навигаторов называется Саргассовым морем.

Курт взялся за рычаги управления.

— Я хочу попытаться вырваться из потока, — пробормотал он, — но боюсь…

Он включил двигатели на полную мощность, однако все его усилия были напрасны. Чтобы освободить корабль из безжалостных объятий потока, силы двигателей было недостаточно. Потеряв надежду на спасение, они все больше и больше углублялись в опасную зону космоворота.

Капитан Футур выключил двигатели.

— Никаких изменений, — сказал он и покачал головой. — Зачем нам расточать энергию? Лучше побережем ее до тех пор, пока не окажемся в космовороте, а потом посмотрим.

Джоан неуверенно улыбнулась Курту. Она, насколько знал Курт, безгранично доверяла ему, поэтому он спросил себя, не

будет ли теперь подорвано это доверие, ибо ему казалось, что у них почти нет шансов ускользнуть из этой коварной ловушки.

— Нам необходимо немного поспать, — сказал Курт, и она повиновалась.

Капитан Футур смотрел вперед сквозь прозрачные стены купола на носу. На его привлекательном загорелом лице не было ни малейшего признака страха, только, любопытство ученого. Он наблюдал, как они все больше и больше приближаются к центральному космовороту гигантского Мальстрема космических течений. Бот немилосердно крутило и швыряло.

Джоан проснулась от толчков, протерла глаза и испуганно шагнула к Курту. Хотя внешне этого еще не было заметно, но они знали, что их тащит в самое сердце таинственного, невидимого космоворота.

— Держитесь крепче за поручни! — крикнул Капитан Футур им обоим.

Они вцепились в поручни и стойки, почувствовав, как титанические силы развернули их корабль. После нескольких ужасных минут, когда показалось, что корабль рассыплется от тряски, он внезапно полетел мягко и плавно. Было похоже, что теперь он беспрепятственно скользил в пространстве.

— Ну вот, пожалуйста, мы, кажется, освободились от потока, — произнес Кансу, близоруко уставившись наружу.

— Мы, действительно, вырвались из саргассов? — радостно воскликнула Джоан.

Курт покачал головой.

— К сожалению, должен вас разочаровать. Мы находимся в мертвой зоне космоворота, в области, где пространство сравнительно спокойно… в сердце космического Мальстрема. — Он снова открыл топливные вентили и запустил двигатели. — Мы попытаемся вырваться, но я уверен, что и на этот раз нам не удастся это сделать.

Маленький корабль повернул назад, туда, откуда они прилетели. Через полминуты завихрения снова захватили бот в свои объятия и, словно игрушку, швырнули его назад, к центру Мальстрема.

— Этого и следовало ожидать, — тихо произнес Капитан Футур. — Мы останемся здесь в плену, пока не найдем дополнительный источник энергии.

— А где вы найдете в этой космической дыре нечто подобное? — безнадежно спросил Кансу.

— Там, — ответил Капитан Футур, указывая вперед.

Они посмотрели, туда, куда он указал. Далеко снаружи, в космосе, повисла перепутанная масса металла. Она была почти

шарообразна и находилась точно в центре спокойной зоны.

Когда бот приблизился, все трое увидели, что эта масса — страшное скопище кораблей и их обломков всех форм и размеров. Они удерживались друг рядом с другом своим собственным слабым гравитационным полем.

— Что это такое? — робко прошептала Джоан.

— Кладбище космических кораблей, — ответил Курт. — Последнее пристанище всех кораблей, которых затягивало в Саргассово море с самого начала межпланетных перелетов. Ни один корабль не смог еще покинуть это место… все, кто когда-нибудь попадал сюда, всегда будут находиться здесь.

Курт направил корабль к краю гигантской кучи металлолома. Теперь они смогли рассмотреть это кладбище вблизи.

В этой массе находились корабли и ракеты всех форм и видов; всех типов, какие когда-либо пересекали Солнечную Систему. Большие юпитерианские корабли для перевозки зерна, бесформенные марсианские грузовики, обтекаемые пассажирские корабли линий Урана и Нептуна, черный крейсер межпланетной полиции, угрожающе ощетинившийся орудиями пиратский корабль и даже маленькие космические яхты.

Мертвые корабли медленно дрейфовали, иногда слегка сталкиваясь друг с другом. Над, под и между кораблями парили межпланетные обломки всех видов, которые тоже засосало в Мальстрем: большие и малые метеориты, куски разбитых астероидов, металлические части и мертвые существа в скафандрах, которые дрейфовали в межпланетном пространстве, вероятно, уже многие годы, прежде чем попасть сюда, в самый ’центр космоворота.

Это зрелище, освещаемое слабым светом далекого Солнца, было впечатляющим. Здесь нашли последнее пристанище многие отважные путешественники; тут было множество хороших кораблей, которые раньше летали от планеты к планете, а теперь обрели здесь мир и покой. Здесь была Вальгалла кораблей и космонавтов. Их вечный покой не будет, нарушен до тех пор, пока существует Солнечная Система.

— Вы думаете, что где-то здесь все еще живут люди? — тихим голосом спросила Джоан.

— Боюсь, что у них нет такой возможности. Запасы воздуха во всех кораблях, попавших сюда, быстро истощились, а их пассажиры и команда задохнулись.

— То же самое может угрожать и нам, когда наши баллоны с кислородом опустеют? — воскликнула девушка. — Запасов воздуха у нас лишь на два дня, так?

— Мы постараемся покинуть это место раньше, — твердо

ответил Капитан Футур. — У нас есть определенные шансы. Если мы установим на этом боте дополнительные циклотроны, которые возьмем с других кораблей, у нас, будет достаточно энергии, чтобы вырваться из потока.

Джоан вздрогнула.

— Обыскивать эти молчаливые, мрачные и мертвые корабли?

— Если хотите, можете остаться в боте с Кансу Кейном, — ответил Курт. — Поиски, несомненно, будут трудными.

— Нет, нет, я иду с вами, — быстро сказала девушка.

— А я отказываюсь, — угрюмо произнес Кансу Кейн. — Может быть, мне удастся восстановить расчеты, по Андромеде, которые я сделал в тюрьме, пока вы будете обшаривать обломки.

Курт и Джоан натянули черные скафандры и надели гласситовые шлемы, проверили связь, а потом выплыли из корабля через маленький шлюз.

Они поплыли к краю гигантского кладбища. Над ними и под ними были звезды. Курт выдвинул из пояса дюзы крошечных двигателей и включил одну из них. Ударил тонкий луч и погнал его к ближайшему кораблю. Джоан сделала то же самое и полетела вслед за ним.

Капитан Футур натолкнулся на борт мертвого корабля. Это был грузовик, на носу которого было написано: «Тения, Венера». Они пробрались от носа его торпедообразного корпуса вниз и увидели, что вся корма смята, словно ударом гигантского кулака.

— В них ударил метеорит, — сказал Курт по внутришлемному микрофону, — поэтому здесь нечего искать действующие циклотроны. Пойдем дальше.

— Следующим был большой мощный корабль «Париж, Земля». Курт и Джоан проникли в него через широко открытый люк. Внутри корабля им предстало ужасное зрелище. Отдельные палубы были завалены трупами пассажиров: марсиан, венериан, землян. Повсюду лежали застывшие тела мужчин и женщин различных рас. Космический холод словно законсервировал их, они казались спящими.

— Что произошло с этим кораблем? — прошептала Джоан.

— Должно быть, он попал в одно из течений, а через некоторое время у них кончился запас кислорода, — произнес Капитан Футур. — Похоже, что кто-то в конце концов открыл все люки и шлюзы, чтобы люди могли умереть быстро и безболезненно.

Курт побежал вниз, к циклотронам. На больших цилиндрических атомных генераторах не было никаких внешних повреждений.

— Неплохо, но нам нужны еще циклотроны.

Они влетели в следующий маршрутный корабль, который, очевидно, был захвачен космическими пиратами. Он был древней мог дели. Сейф его был вскрыт и разграблен, экипаж застрелен, а обшивка корабля пробита выстрелами из атомных ружей, в результате чего все пассажиры погибли.

— Я никогда не думала, что в Солнечной Системе происходил такой ужас, — вздрогнув, сказала Джоан.

— Он находится здесь уже давно, — заметил Капитан Футур. — В центре этой массы все корабли очень старые, поэтому нам лучше вернуться; к краю, где мы скорее найдем действующий циклотрон на одном из неповрежденных кораблей.

Встреча в космосе

Курт оказался прав. Они с Джоан демонтировали множество циклотронов и оттащили их к своему кораблю. Эта работа заняла несколько часов. Затем они поместили десять циклотронов на корму маленького корабля. Когда работа была закончена, Капитан Футур вздохнул и посмотрел на Джоан.

— Вы думаете, с этим мы сможем высвободиться из Саргассова моря? — нетерпеливо спросила она. На ее носу виднелось пятно смазки.

— Мы либо сможем выбраться, либо выбросим самих себя в соседнее измерение. Вы с Кансу Кейном готовы? Сейчас будет фейерверк.

Говоря это, он включил циклотрон. Дюжина больших полусферических атомных генераторов отозвалась громом, а раньше в двигательном отсеке их корабля было только два таких двигателя. За грохотом последовала такая сильная вибрация, что содрогнулся весь корабль. Оглушительный, рвущий нервы шум наполнил все внутренние помещения корабля, но Курт еще увеличил мощность. И когда уже казалось, что корабль вот-вот развалится от вибрации, Капитан Футур включил ускорение.

Трех пассажиров корабля глубоко вжало в кресла чудовищным давлением этого непредставимого ускорения. Атомное пламя мощным потоком рвалось из двигателей, с чудовищной силой толкая маленький бот вперед. Куча обломков позади них быстро уменьшилась, а Курт крепче сжимал рычаг, готовясь к основному мгновению. Потом они вошли в космическое течение.

Несколько мгновений Курт боялся, что им конец. Этот ад кипящих невидимых турбулентных завихрений словно гигантским кулаком ударил корабль, пытаясь всей своей силой и мощью отшвырнуть его в мертвое пространство космоворота, но двенадцать циклотронов боролись, объединив энергию. И наконец корабль доказал, что он сильнее, проталкиваясь сквозь эти завихрения!

Капитан Футур не отважился снижать мощность двигателей. Прошло несколько жутких, напряженных минут, во время которых бот пробивался через боковые ответвления эфирного потока, а потом они внезапно освободились, и маленький кораблик с безумной скоростью помчался в пустоте. Капитан Футур немедленно выключил все циклотроны, за исключением двух.

— Уф, — облегченно вздохнул рыжеволосый авантюрист.

— Вы — первый человек в истории Системы, которому когда-

либо удавалось вырвать свой корабль из Саргассова моря! — выпалила сияющая Джоан.

— А теперь, когда мы на свободе, что нам делать? — спросил Кансу Кейн, с кислой миной уставившись в усеянное звездами пространство.

— Мы полетим назад, к Юпитеру, — коротко ответил Капитан Футур, — а там попытаемся по телевизору связаться с нашими друзьями.

— А я смогу найти там корабль до Венеры? — спросил уже значительно повеселевший Кансу Кейн. — Эта постоянная суматоха в космосе может быть весьма приятна для тех людей, которым она нравится, но что касается меня, то я не сторонник подобного рода деятельности.

Маленький бот летел в направлении Солнца к белому пятну Юпитера, но когда немного позже Капитан Футур внимательно посмотрел вперед, то издал короткий радостный крик.

— Там же Экипаж Будущего! Они каким-то образом напали на наш след!

Джоан и маленький астроном моментально взглянули наружу, однако кроме обычной маленькой кометы ничего не увидели.

— Я вижу только комету, — пожаловался Кансу Кейн.

— И что это за комета? — мягко спросил Курт.

— Ну, э-э… я не знаю… насколько мне известно, — почесал затылок венерианин, — ни у одной кометы нет такой орбиты.

Курт рассмеялся.

— Это не настоящая комета, а «Комета» — мой корабль. Парни воспользовались моей маскировкой под комету.

— И как вы без телесвязи хотите привлечь их внимание? — озабоченно спросила Джоан.

— Я просто попытаюсь пересечь их курс, — ответил Курт. — Держитесь!

Он снова включил все двигатели, и бот понесся прямо на «Комету», словно хотел столкнуться с ней. И именно это видели Граг и Ото.

Когда оба корабля промчались вплотную друг мимо друга, взгляд Курта упал на робота, андроида и Мозг в рубке управления замаскированного корабля. Он помахал им рукой, затем корабль, уйдя от столкновения, повернул круто вверх.

— Они меня, конечно, узнали, — пояснил он Джоан. — От их глаз едва ли что может ускользнуть.

И действительно, «Комета» затормозила, а немного позже она и маленький спасательный бот уже летели бок о бок.

Капитан Футур и его спутники все еще были в скафандрах,

поэтому, выплыв в космос, они уже через несколько секунд добрались до обшивки «Кометы», а немного позднее уже сняли скафандры внутри маленького каплеобразного корабля.

— Шеф, я знал, что с тобой ничего не может. — оглушительно проревел робот Граг и так крепко сжал руку Курта своей металлической лапой, что чуть было не сломал ее. — Я уже говорил Ото, что мы найдем тебя живым и здоровым… хотя именно ему мы и обязаны всеми неприятностями.

— Что тебе удалось узнать на корабле Легиона Гибели, шеф? — с любопытством спросил Ото. — Как тебе удалось вырваться оттуда?

— Ну, я придумал один план… а потом, как последний дурак, угодил в Саргассово море космоса.

— Саргассово море? — глаза-линзы Саймона Райта вопросительно посмотрели на Курта. — Как же тебе удалось выбраться оттуда, Куртис?

И Курт рассказал им обо всем.

— Теперь я уверен, что база доктора Зарро и его Легиона находится на Уране или на Плутоне, — закончил он свое повествование.

— Это Плутон, мой мальчик, — сказал ему Мозг и, в свою очередь, поведал ему о результатах исследования странного, покрытого белым мехом тела и о своем старте к Плутону.

— Плутон, гм… — пробормотал Курт, и взгляд его серых глаз стал задумчив. — Тогда мои предположения верны, и мы направляемся к Плутону немедленно! У нас очень мало времени для того, чтобы остановить доктора Зарро. Вся система уже в такой панике, что самое большее через пару дней власть, которой домогается этот преступник, упадет к нему в руки.

Тем временем Кансу Кейн, маленький астроном, не отрываясь, с удивлением и чувством дискомфорта смотрел на трио нечеловеческих друзей Капитана Футура. Он в панике отпрянул назад, когда массивный Граг направил на него свои фотоэлектрические глаза.

— Кто это, шеф… пленный? — прогремел робот.

— Нет, это Кансу Кейн, венерианский астроном, которого похитил Легион, — поспешно ответил Курт.

Глаза-линзы Саймона Райта уставились на маленького человечка.

— Кансу Кейн, автор книги по теории двойных спектров? — спросил Мозг.

Кансу гордо выпрямился во весь рост.

— Да, это моя работа.

— Эта теория — самая невозможная гипотеза, которая когда-

либо мне попадалась, — прокаркал Мозг. — Как вы ее только разработали?

Маленький астроном взвился от возмущения, забыв о почтении к Мозгу.

— Вы, должно быть, сошли с ума, если так говорите! — дико воскликнул он. — В своих расчетах я убедительно доказал, что…

— Нам лучше оставить научный диспут на потом, — быстро предложил Капитан Футур. — Мы только теряем время. Граг, готовь корабль к старту… мы летим прямо к Плутону.

— Слушаюсь, шеф, — радостно прогудел робот и поспешил к пульту управления. — Сейчас мы разовьем полную скорость.

— Немного позже мне хотелось бы посмотреть на труп, о котором ты мне рассказал, — обратился Курт к Мозгу, — а пока скажи, как далеко ты продвинулся в наблюдений за черной звездой?

— Я немного смущен, Куртис, — признался Мозг. — Эта темная звезда, несомненно, обладает значительными размерами, если судить по фотографиям и визуальным наблюдениям, но, судя по замерам, масса ее слишком мала для такого огромного тела.

— Может быть, твои замеры исказил какой-то фактор?

— Это не исключено, — согласился Мозг. — Мне нужна более мощная и качественная аппаратура, чтобы это установить.

— Как только мы окажемся на Плутоне, ты можешь продолжить свои наблюдения в обсерватории Тартара. Если будет установлено, что эта темная звезда, действительно, обладает огромной массой, тогда Земле на самом деле предстоит пережить ужасную катастрофу, Саймон.

— Я знаю, — пробормотал Мозг, — хотя все это чрезвычайно запутано.

Капитан Футур обернулся и обнаружил Джоан, сидящую с побледневшим лицом в противоперегрузочном кресле.

— Граг, — приказал он, — переключи корабль на автопилот и принеси нам что-нибудь поесть. Джоан умирает от голода.

Робот подчинился и через несколько минут принес раздвижной столик с множеством приборов и едой для предстоящего «обеда». Для Джоан и Кансу Кейна, сидящих за столом с Куртом Ньютоном и Экипажем Будущего, это был самый странный обед, в котором Они когда-либо принимали участие.

Курт, Джоан и венерианин ели обычные межпланетные кушанья, которые Граг достал из вакуум-камеры с припасами. Там были мороженая земная говядина, марсианские пустынные яблоки, плоские жесткие ломти космического хлеба, изготовленного из юпитерианского зерна, и большая бутылка

черного вина из болотного винограда с Юпитера.

Ото, по необходимости, мог питаться обычными продуктами, но предпочитал синтетическую, чисто химическую пишу, которая намного лучше утоляла его голод. Андроид одним глотком с удовольствием выпил неаппетитного вида химическую жидкость из гласситовой миски.

Саймону Райту не нужно было никакой еды, потому что у него не было тела, которому было бы необходимо питание. Мозг обычно освежался стимулирующим вибрационным массажем, и для этой целя Граг установил на прозрачном ящике с живым Мозгом маленький проектор. Саймон молча купался в силовом поле.

Сам Граг, металлическое тело которого питалось атомной, энергией, спокойно открыл одну из крышек на своем массивном торсе и сунул маленький кусочек меди в приемное отверстие, которое приводило в действие внутреннюю силовую установку, а затем, закрыв крышку, скормил остатки меди Эеку. Маленькая лунная собака тотчас же проглотила чистый металл, и глаза ее заблестели.

— Он ест любой металл? — удивленно спросила Джоан у робота, наблюдая за Эеком.

Граг открыто не выказал радости, вызванной тем, что кто-то еще интересуется его ручным животным.

— Да, он ест любой металл, — громыхнул он, — но особенно любит тяжелые металлы.

— Почему же он не отгрызет тебе палец? — с любопытством спросила Джоан. — Ты ведь тоже металлический, а он постоянно что-то жует.

— Мое тело состоит из неразрушимого «благородного металла», который не поддается даже зубам Эека, — объяснил Граг, — поэтому он лучше съест медь. Но больше всего он любит серебро и золото.

— Однажды он докопается до серебряных пузырьков в моей коробочке с гримом, — прошипел Ото, враждебно глядя на лунного пса. — И нет никакого сомнения, что в конце концов он сожрет нас всех!

Джоан сняла с запястья черненый золотой браслет и протянула его лунной собаке.

— Вот, возьми, Эек, — сказала она.

— Он не может слышать… вы должны думать, тогда он прочтет ваши мысли, — объяснил ей Граг.

Джоан так и сделала. Лунная собака телепатически услышала ее предложение и тотчас же набросилась на браслет.

Она пожирала золото с видимым наслаждением, но через

некоторое время ее лапы начали подергиваться.

— После большого количества золота она чувствует себя неважно, — озабоченно сказал Граг.

— Чувствует себя неважно? Может быть, ты имеешь в виду, что она пьянеет? — насмешливо произнес Ото. — Каждый металл с атомным весом больше, чем у цинка, повергает это чудовище в белую горячку. Посмотри-ка на него!

У Эека, действительно, возникли затруднения с координацией движений, а глаза, казалось, довольно блестели.

— Теперь он, вероятно, поет во весь «голос», — улыбнулся Капитан Футур. — Телепатически, конечно.

Когда этот странный обед закончился, Граг вернулся в рубку управления. Он взял с собой Эека, опьянение которого теперь было хорошо заметно.

«Комета» мчалась в пустоте пространства. Саймон Райт и Кансу Кейн снова продолжили диспут о теории венерианина. Ото, которому это быстро наскучило, начал пробовать все новые и новые маски. Джоан смотрела на Капитана Футура. Молодой рыжеволосый человек небрежно развалился в противоперегрузочном кресле. Его взгляд был устремлен в пустоту, а сильные пальцы рассеянно скользили по любимому инструменту — двадцатиструнной венерианской гитаре. Призрачная музыка полудюжины разных миров и связные, следующие один за другим, обрывки разных внеземных мелодий как нельзя более подходили этому инструменту. Но когда Джоан посмотрела на загорелый лоб и задумчивые серые глаза Капитана Футура, то поняла, что мысли его заняты совсем не музыкой. Она поняла, что он думает о докторе Зарро, о борьбе с темным пророком-заговорщиком и его таинственным Легионом. О самом опасном бое, о жизни и смерти для всей Системы.

На ледяной планете

«Комета» мчалась вниз, сквозь сумрак плутонского дня к Тартару, огромному куполу столицы колонистов. Капитан Футур сам стоял за пультом управления, и его внимательный взгляд был устремлен на световое пятно лежащего немного севернее накрытого куполом города.

— Это сигнальные огни космопорта, — прокомментировал он. — Ты помнишь, Саймон, мы здесь уже были однажды.

— Я тоже помню, — проворчал Ото. — В этой экваториальной области мы чуть было не замерзли.

Андроид с глубокой антипатией уставился на темный, пугающий ландшафт за городом… панораму замерзшей черной равнины, которая протянулась до огромных белых ледяных плоскогорий и переходила в них, чтобы в конце концов упереться на горизонте в тускло блестящую горную цепь. Он ненавидел холод.

Граг, не обращавший внимания ни на жару, ни на холод, неподвижно стоял возле Мозга и смотрел наружу. Джоан Рэнделл и Кансу Кейн тоже пришли в рубку управления и напряженно смотрели вниз.

— Кто теперь командует планетарной полицией на Плутоне? — спросил Курт девушку-агента.

— Маршал Эзра Гарни, — ответила Джоан. — Вы, вероятно, его еще помните?

— Старину Гарни? Конечно, я помню его… этого крепко сбитого старого маршала межпланетной полиции, и я встречал его по всей Системе. В последний раз еще на Юпитере, в стычке с Владыкой Вселенной.

— Его отвага была причиной того, что его послали туда в это ужасное время, — сказала Джоан, — теперь он шеф всей межпланетной полиции, и его штаб-квартира находится здесь, внизу, в Тартаре.

— Тогда мы сначала, найдем его, — заключил Курт.

Точно на запад от космопорта, недалеко от огромного купола города, поднималось массивное здание с куполообразной крышей.

— Обсерватория Тартара, — сказал Курт. — Она построена за чертой города затем, чтобы телескоп не закрывал купол, накрывающий город. Как только я вернусь назад после переговоров с Эзрой, тотчас же отправлю тебя туда, Саймон, чтобы ты продолжил свои наблюдения за черной звездой.

— Я пойду с тобой в город, шеф, — решительно заявил

Граг. — Я не позволю, чтобы Ото еще раз поставил тебя в трудное положение.

— Да, Граг, я возьму тебя с собой, но только по другой причине. Холод тебе ничем повредить не может. Идем и захвати с собой тот таинственный покрытый мехом труп, который принес с собой Ото. Я хочу показать его Гарни.

Он открыл люк, и поток ледяного воздуха ворвался внутрь.

— Так же холодно, как и всегда, — сказал Курт. — Из этой планеты никогда не выйдет рая, это уж точно.

Они вышли наружу, в ледяной сумрак: по одну сторону от высокого рыжеволосого авантюриста Джоан, а по другую — Граг со своим грузом. Лунная собака Эек, как обычно, обвилась вокруг шеи Грата.

Наступила ночь, которая на Плутоне была лишь немного темнее дня. Харон, самая большая из трех лун, белым диском сиял недалеко от зенита. Цербер я Стикс, две другие луны, только что взошли и заливали ледяной ландшафт материнского мира странным, смешанным и постоянно меняющимся светом.

Капитан Футур с интересом взглянул на луны. Цербер был известным повсюду спутником-тюрьмой, пустынной луной, каторгой, на которую ссылались самые опасные межпланетные преступники. На Хароне находилась охотничья станция землян, которые охотились там на редких пушных зверей. И только Стикс никогда еще не посещался землянами и не заселялся, потому что был полностью покрыт водой, из-за чего посадка на него исключалась.

Курт и оба его спутника наконец-то оказались внутри купола, пройдя через один из шлюзов, который автоматически открыла перед ними одна из фотоячеек. Под куполом было приятно тепло — восхитительный контраст с ледяным холодом снаружи.

Взгляд Капитана Футура скользнул по сумеречному городу, улицы которого освещались атомными лампами. Людей здесь было довольно мало. Они встретили пару земных колонистов, которые остановились и удивленно уставились на огромную металлическую фигуру Грага и лунную собаку на его плечах, и несколько жителей Плутона.

Плутонцы, местные жители этого замерзшего мира, были человекообразными существами. Их неуклюжие тела полностью заросли густыми длинными черными волосами, и даже круглые головы покрывал мех. Сквозь косматые пряди виднелись глубоко запавшие в глазницы фосфорически сияющие глаза величиной с блюдце. Из-за длинных черных волос, служивших защитой от холода этим жителям ледяных равнин, им казалось, что в обогреваемом городе землян до отвращения жарко. Большинство

плутонцев тяжело дышали и даже распахнули свои кожаные куртки — их обычную одежду.

— Что здесь за суматоха? — спросила Джоан, когда они проходили мимо одной из ярко освещенных улиц и до них донеслась смесь призывов, выкриков и проклятий.

Курт улыбнулся.

— Это Улица Охотников… землян, выходящих наружу, во льды, чтобы ловить пушных зверей. Они всегда веселятся, когда возвращаются в Тартар. Вот мы и на месте! — воскликнул он минуту спустя, когда они остановились перед четырехугольным двухэтажным бетонным строением.

Над дверью висела эмблема планетарной полиции. Служащий в черном мундире остановил их, когда они вошли, и недоверчиво уставился на огромную фигуру Грага. Курт Ньютон вытянул руку, показывая большое «планетное кольцо», механизм которого он снова собрал во время последнего перелета.

— Капитан Футур! — вырвалось у служащего, и он, отступив на шаг назад, с уважением отдал честь.

Из одного из внутренних кабинетов к ним уже спешил пожилой седовласый мужчина, на котором был мундир полицейского с погонами маршала. При виде рыжеволосого космического авантюриста его холодные голубые глаза весело вспыхнули.

— Капитан Футур! — воскликнул он. — Проклятье, какое наслаждение для усталых глаз! И Граг с Джоан тоже тут! Что, черт побери, вы делаете так далеко на периферии, на Плутоне?

Эзра Гарни, ветеран и маршал полиции, при разговоре схватил руку Курта и стал раскачивать ее, как рукоятку помпы, выражая тем самым свою радость.

— Здесь есть какая-то проблема? — с надеждой спросил он. — Очевидно, иначе бы здесь не было Капитана Футура — вы ведь словно воплощаете беспокойный дух Системы.

— Все тот же старый добрый Эзра, — рассмеялся Курт. — Всегда в поисках какой-нибудь потасовки. Не кажется ли вам, что вы становитесь для этого слишком стары и медлительны?

— Я стар? — возмущенно воскликнул закаленный невзгодами полицейский. — Хочу сказать вам раз и навсегда, что все еще считаю… — он внезапно остановился, потому что заметил в лице Курта озабоченность, которой ему так и не удалось скрыть. — Что случилось, Капитан Футур?

— Это касается доктора Зарро, — ответил Курт. — Вы приняли мое сообщение?

— А как же, — серьезно ответил Эзра Гарни.

— Я здесь за тем, чтобы остановить его.

В глазах Эзры Гарни вспыхнул холодный свет.

— Я тут вспомнил об одном парне с Юпитера, который внезапно по-крупному спятил, — сказал он многозначительно. — Вы его остановили, и это было великолепно.

— Доктор Зарро намного более серьезная угроза, потому что поверг жителей Системы в такой страх, что они готовы теперь поддержать его! — объяснил Курт. — Мне необходимо найти его базу, и как можно быстрее.

Эзра уставился на него.

— Не думаете же вы, что он находится здесь, на Плутоне?

— Я знаю, что они где-то здесь, — возразил Курт и сообщил маршалу о захваченном легионере. — Где-то здесь обитают такие существа… и там же находится база доктора!

— Я бы охотно посмотрел на существо, о котором вы говорите.

Граг продемонстрировал окоченевший труп. Старый маршал удивленно посмотрел на мертвое тело с белым мехом, чужеродными двупалыми руками и ногами, плоским черепом и глазами, лишенными зрачков.

— Я такого никогда до сих пор не видел, — пробормотал Гарни. — На Плутоне, по моим сведениям, такой расы нет.

— Кто же тогда вообще может знать об этом? — спросил Курт.

Эзра Гарни погладил подбородок и задумался.

— Мне кажется, скорее всего, Коул Роумер, шеф планетографов. Он руководитель отдела картографии Плутона, который исследует эту планету. В данное мгновение он находится здесь, в Тартаре… я, могу пригласить его сюда.

Подоспевший через несколько минут Коул Роумер оказался сорокалетним мужчиной, чье лицо с тонкими чертами огрубело под жуткими ледяными ветрами Плутона во время бесчисленных экспедиций и стало красным и задубевшим. Внимательные глаза планетографа со все возрастающим удивлением смотрели на мертвое существо.

— Я еще никогда не слышал о такой расе на Плутоне, Капитан Футур! — воскликнул он. — Конечно, здесь есть дальние ледяные пустыни и странствующие глетчеры, о которых мы почти совершенно ничего не знаем, но это существо похоже на представителя разумной расы. Такую расу здесь давно бы уже заметили!

— А как насчет лун? — коротко спросил Курт. — Может существовать такая раса на одном из спутников?

— Вполне возможно, — согласился Роумер, — только, конечно, не на Стиксе, потому что он весь покрыт водой. А

обширные равнины Цербера и еще более обширные Харона не исследованы. Но я не считаю себя специалистом, чтобы рассказывать вам об этих лунах, — продолжил он. — Гораздо больше о них вам сообщит Виктор Крим, король торговцев пушниной, чья компания обосновалась на Хароне, и Рэнделл Лейн, директор межпланетной тюрьмы на Цербере.

— И Крим, и Лейн сейчас находятся в Тартаре, — сказал Эзра Капитану Футуру. — Крим сегодня прибыл с Харона, чтобы встретиться с торговцами пушниной с Земли, а Рэнделл Лейн прилетел на корабле снабжения, который раз в месяц улетает отсюда на Цербер.

— Вызовите их сюда, — приказал Капитан Футур, сощурив серые глаза.

Имя директора тюрьмы на Цербере что-то ему напоминало, и он хотел выяснить, что именно. Его сильно интересовало, как произошло, что Родж и Каллак, два преступника, чье место было именно в этой тюрьме, оказались во главе Легиона.

Первым появился Виктор Крим, король торговцев пушниной с луны Харон. Это был сильный, агрессивно настроенный мужчина с резким лицом и недоверчивым взглядом.

Рэнделл Лейн, директор известной повсюду межпланетной тюрьмы на Цербере, не показался Капитану Футуру похожим на человека, способного осуществить внешний надзор за, самыми опасными преступниками Системы. Лейн был щуплым и довольно пожилым, с постоянно бегающими глазами, и поэтому казался нервным.

— Я много слышал о вас, Капитан Футур, — сказал он. — Вам наша тюрьма обязана множеством экземпляров отборных преступников.

— Но я послал туда также двоих, которые там ненадолго задержались, — яростно ответил Курт. — Я имею в виду этого карлика Роджа и Каллака, его сообщника, которого он при помощи воздействия на железы превратил — в гиганта. Эти двое несколько лет назад были высланы на Цербер для пожизненного заключения. Но, я знаю, что там их больше нет.

Курт увидел, что Лейн, захваченный врасплох, побледнел.

— Родж и Каллак бежали несколько месяцев назад, — признал он. — Они, наверное, были первыми, кому удалось бежать с Цербера. Сегодня мы еще не знаем, как им это удалось.

Эта история показалась Капитану Футуру не, слишком вероятной, и он решил заняться этим позже, потому что сначала ему предстояли другие, более важные дела.

— Может быть, из вас двоих, кто-нибудь когда-нибудь слышал о такой расе, как эта, или даже видел ее? — спросил он,

показывая на труп.

И Рэнделл Лейн, и Виктор Крим уставились на гротескное тело, но так и не смогли ничего сказать. Лейн покачал головой.

— Я не думаю, что где-нибудь на Цербере может быть нечто подобное. Конечно, я ничего не знаю об областях луны, находящихся за пределами тюремного комплекса, но мои люди часто проникают туда. Они никогда ничего не рассказывали о таких существах.

— Это существо, кем бы оно ни было, происходит не с Харона. — громко произнес Виктор Крим. — И можно твердо сказать, что оно происходит не с Плутона и не с лун. — Кряжистый торговец, казалось, обрел некоторую уверенность.

— Почему вы в этом так убеждены? — поинтересовался Курт.

— Я знаю, Плутон и его луны лучше, чем кто-либо другой, — самоуверенно ответил Крим. — Мои охотники и звероловы проникают в местности, куда не отваживался зайти еще ни один исследовательский отряд. Я даю вам слово, что такой расы здесь нигде нет.

— Это никогда нельзя утверждать точно, Крим, — запротестовал Коул Роумер. — На Плутоне до сих пор еще есть области, где не бывали даже ваши люди.

Виктор Крим фыркнул.

— Тогда, может быть, вы и ваш картографический отдел знаете об этом мире больше, чем я? Ну, у меня нет времени, чтобы спорить о чем-то подобном. Я очень занятый человек, меня ждут торговцы пушниной. У вас есть что-то еще, Капитан Футур?

— Нет, больше ничего, во всяком случае, в настоящий момент, — равнодушно ответил Курт. — Вы все можете идти… и большое спасибо за труды, господа.

— Вы не узнали от них ничего, что могло бы вам помочь в дальнейшем, не так ли? — спросила Джоан.

— Не слишком много, — ответил Курт, в то время как его мозг был занят другими вещами, и повернулся к старому маршалу. — Эзра, я хочу показать это существо плутонцам. Вы можете позвать их сюда?

— Здесь, в здании, как раз есть один, — ответил старый маршал. — Старый волосатый дракон по имени Тарб, который служит нам проводником, когда долг призывает нас выйти наружу, в ледяные поля.

Он подошел к двери и отдал приказ. Проводник-плутонец, поколебавшись, наконец вошел внутрь.

Тарб был типичным представителем волосатой расы туземцев этого ледяного мира. Его массивное тело ростом метр восемьдесят, от шарообразного черепа до лишенных больших

пальцев ног, было полностью покрыто длинными косматыми черными волосами. Его круглые фосфоресцирующие глаза опасливо смотрели на Курта и на огромного Грага. Потом плутонец спросил у Эзры Гарни на нечетком, ломаном земном языке:

— Ты хочешь, чтобы я пошел наружу?

— Эти волосатые чудовища всегда хотят выйти наружу, на лед, — объяснил Гарни Курту. — Здесь, внутри, для них чересчур жарко.

Старый маршал показал на мертвое, покрытое белым мехом существо на столе.

— Ты когда-нибудь слышал о таких существах, Тарб?

Плутонец устремил свои странные фосфоресцирующие глаза на мертвеца и с коротким вскриком отпрянул назад.

— Маг!

— Ты когда-нибудь прежде видел такое существо? — быстро спросил Курт. — Почему ты назвал его магом?

Уставившись на мертвое создание, Тарб выказывал всё признаки суеверного страха и почтения.

— Ни одного такого я никогда до сих пор не видел, — произнес он, — но слышал о них. Мой дед Кири, он очень старый, рассказывал мне о магах.

Курт вслушивался в пылкую речь плутонца.

— А что тебе рассказывал о них дед?

Тарб многословно ответил на родном языке:

— Мой дед говорил, что, когда он был еще молод, задолго до прибытия сюда землян, наш народ часто видел магов — существ с белым мехом, которые обладали великой властью и тайными знаниями.

— Он говорил тебе, откуда пришли маги?

— Он никогда не рассказывал мне… я никогда его об этом не спрашивал.

Курт на мгновение смутился, а потом спросил плутонца:

— Твой дед Кири еще жив?

— Да. Он живет вместе с моим народом в Ледяном Городе далеко к северу у Блуждающих Гор и Ледяного Моря, которое вы, земляне, называете Морем Аверна.

— Я выйду наружу и повидаюсь с дедом этого парня, — решительно сказал Курт.

— Там, наверху, за Блуждающими Горами, местность довольно опасная, — произнес Гарни.

— Меня это не остановит. Я пойду несмотря ни на что, — спокойно ответил Курт. — Выдадите мне полицейский ракетный катер, Эзра? Проводником я возьму Тарба.

— И меня тоже, шеф? — озабоченно спросил Граг.

Курт увидел усердие робота и улыбнулся.

— Да, и тебя тоже, Граг, но только свою лунную собаку ты должен оставить.

— Эек будет чувствовать себя одиноко, пока меня не будет, — сказал Граг подавленно, — но все же я его оставлю.

Капитан Футур, Джоан, робот и плутонец Тарб покинули город, направившись прямо к «Комете». Там Курт сообщил Саймону Райту об экскурсии, которую намеревался предпринять в здешние дикие края.

— Ото и Джоан останутся с тобой, — объяснил он Мозгу. — Во время моего отсутствия ты можешь продолжить свое изучение темной звезды в обсерватории Тартара.

Граг посадил маленького Эека в уголок корабля и сказал Ото:

— Заботься об Эеке и внимательно следи за ним, пока меня не будет.

Ото, который уже был рассержен тем, — что его оставляют на корабле, взорвался:

— Я должен следить за этой лунной собакой-алкоголиком? Может быть, ты думаешь, что я прибыл сюда только затем, чтобы стать товарищем по играм этому маленькому чудовищу, пожирающему металл?

— Если ты так же человекоподобен, как я, то сможешь понять, что это за милый ручной зверек, — спокойно возразил Граг кипящему от ярости Ото.

Десять минут спустя Капитан Футур, Граг и Тарб уже находились в маленьком обтекаемом ракетном глайдере планетарной полиции. Они поднялись с площадки порта и направились на север. Курт надел меховую шубу, а покрытому волосами Тарбу и нечувствительному к температуре Грагу такая зашита была не нужна.

Маленький глайдер с огромной скоростью мчался в северном направлении над темной ночной поверхностью Плутона. Пузырчатый купол над городом Тартар, оставшийся позади, исчез из вида. Курт и его спутники летели теперь над бесконечной блестящей ледяной равниной, по которой, извиваясь в северном направлении, струился быстрый поток.

— Это соленая река Флеготон, — сказал Тарб. — Мы полетим вдоль нее, пока не достигнем Ледяного Моря.

Курт кивнул. Он смотрел на высокую белую массу, неясно маячившую перед ними.

— Это блуждающие горы, Граг, — объяснил он роботу. — Ты еще помнишь их?

Граг кивнул, чувствуя себя неуютно.

— Да, я никогда их не забуду.

— Мой народ тоже боится их, — признался Тарб. — Они часто разрушают города моего племени.

Блуждающие горы были одним из прославленных чудес природы Солнечной Системы. Вскоре глайдер их достиг.

Горная цепь, находящаяся перед ними, представляла собой гигантскую ледяную стену около трехсот метров высотой, которая, частично двигаясь, частично перетекая, блуждала по ледяной равнине в юго-западном направлении. Сильный треск и скрежет при ее передвижении доносился до их ушей оглушительным грохотом.

Ледяные горы, которые движутся! Блуждающие горы на самом деле были глетчером, который с большой скоростью смещался, словно по скату. По всей ледяной планете, подобно чудовищным марширующим гигантам, с незапамятных времен двигались могучие горные цепи.

— Шеф, над нами! — внезапно закричал Граг.

Сверху на них ринулся темный космический крейсер, на борту которого была черная эмблема Легиона Гибели.

— Засада! — воскликнул Курт, и его серые глаза вспыхнули. — Я должен был подумать об этом…

Молниеносным движением руки он отклонил глайдер в сторону, но было уже слишком поздно. Орудие крейсера открыло атомный огонь.

Когда корма и двигатели глайдера были прострелены, он головокружительно накренился, а потом рухнул на находящуюся в добрых ста метрах под ними ледяную поверхность. Тем временем крейсер Легиона поднялся вверх и исчез.

— Мы упали прямо перед Блуждающими горами! — дико воскликнул Тарб. — Для нас это верная смерть!

Доктор Зарро прибывает

После старта Капитана Футура и его спутников Саймон Райт направил свои глаза-линзы на тех, кто остался в «Комете».

— Веди «Комету» к обсерватории, Ото, — приказал Мозг. — Я хочу начать наблюдение за темной звездой, используя ее аппаратуру.

— Если вы хотите, я пойду с вами и буду вам ассистировать, — предложил Кансу Кейн.

— Ну, Кансу Кейн, — проскрипел Мозг, — это слова настоящего ученого, который забывает о своей гордости, когда речь идет о настоящем открытии.

В металлическом голосе Мозга были слышны странные нотки меланхолии.

— Да, всю свою жизнь я искал истину, еще с тех давних времен, когда у меня было такое же человеческое тело, как у вас, а затем позже, в течение всех лет, что я провел без тела в этом наполненном сывороткой сосуде. Настоящий ученый никогда не должен спрашивать, куда его приведет поиск истины… он должен только стремиться найти ее.

— Капитан Футур — именно такой ученый, — произнесла Джоан. — Величайший в истории Солнечной Системы. И все же он постоянно заботится о благополучии граждан Системы.

— Это так, — согласился Мозг, — но Куртис — исключение. В результате воспитания и образования, которые дали ему мы, три его нечеловеческих защитника, он теперь обладает способностями — концентрацией к научным мышлением — которые намного превосходят способности нормального человека. Но с другой стороны, он в достаточной мере остался человеком, чтобы уважать человеческие заботы, желания и надежды, и великолепно понимает их.

Мозг бросил на Ото нетерпеливый взгляд.

— К обсерватории, Ото! Я уже несколько минут как приказал стартовать.

Когда корабль совершил посадку возле обсерватории, пассажиры вышли из него, прошли через тепловой шлюз внутрь помещения, где царила полутьма. После наружного холода они с видимым наслаждением погрузились в тепло.

К ним, поколебавшись, приблизился молодой астроном-землянин; он немного испуганно посмотрел в глаза-линзы. Мозга, легендарного нечеловеческого мага науки.

— Обсерватория в вашем распоряжении, — сказал он. — Маршал Гарни связался со мной и попросил нас оказать вам

поддержку.

— Очень хорошо. Теперь оставьте нас одних, — проскрипел Мозг. — Ото, отнеси меня к большому рефлектору.

Как только сосуд был установлен на нужное место и Саймон мог смотреть в окуляр большого телескопа, он обратился к Кансу Кейну:

— Я хочу еще раз рассчитать величину и массу темной звезды. Вы будете мне ассистировать?

Ото и Джоан, стоя на полу огромного зала, наблюдали за обоими астрономами — одним человеческим, а другим нечеловеческим, за тем, как они высоко вверху, на платформе гигантского телескопа, у окуляра, начали свои исследования.

Тихо загудели атомные моторы, когда плита, закрывающая смотровую часть купола обсерватории, откатилась и открыла вид на часть неба, усеянного звездами. Купол вращался до тех пор, пока в поле зрения не появилось созвездие Стрельца. Там довольно четко был виден маленький черный диск. Со времени последнего наблюдения звезда выросла самым угрожающим образом и теперь закрывала собой сразу несколько звезд.

Мозг односложно отдавал команды и указания, а Кансу Кейн выполнял их, ловко манипулируя сенсорными клавишами. Заглянув в окуляр, Мозг увидел перед собой многократно увеличенное черное нечто: вращающийся небесный шар, темную звезду, мертвое, солнце, которое некогда излучало пылающий огонь, а теперь превратилось в выгоревший огромный космический кусок угля, по какой-то причуде судьбы сбившийся со своей орбиты и мчащийся на новые миры.

Саймон без всякого волнения смотрел на это жуткое, пугающее зрелище, так как для Мозга почти все такие человеческие чувства, как страх или ненависть, уже давно перестали существовать… после того, как его переместили из подверженного всем несчастьям и болезням человеческого тела в этот необычный сосуд. Теперь у него остались только чувство непоколебимой верности и почти отеческая любовь к беспомощному малышу, которого он лелеял и воспитывал, пока не сделал из него гордого и храброго мужчину.

Мозг рассчитал видимый диаметр темной звезды, позволив Кансу Кейну оценить это.

— Она приблизилась и даже очень сильно, — проскрипел Мозг. Через несколько дней она будет различима на небе невооруженным глазом. Жуткое зрелище!

— А какова твоя оценка? — спросил Кансу Кейн.

— Сейчас мы это рассчитаем, — ответил Саймон, — а потом установим, соответствуют ли эти расчеты моим прежним

оценкам.

После новых оценок и перерасчетов Мозг не смог скрыть удивления в голосе.

— Такие же результаты, как и прежде… диаметр черной звезды составляет по меньшей мере восемьдесят тысяч километров. Непредставимо, что она обладает такой незначительной массой. Что-то должно искажать результаты наших измерений!

— Из-за этой проблемы мне тоже предстоит бессонная ночь, — согласился Кансу Кейн. — Я постепенно начинаю склоняться к мысли, что мои измерения массы были неверны.

— Подготовьте магнитоскоп, чтобы произвести новые измерения, — приказал Саймон.

Пока Кансу Кейн возился у инструмента, Саймон задумался. Это была самая большая научная загадка, которая когда-либо стояла перед ним. Если бы все было нормально, эта черная звезда должна обладать чудовищной массой, но все предыдущие астрономические расчеты давали противоположные результаты. Но если расчеты, действительно, были неверны, если тёмная звезда на самом делеобладала той массой, какая у нее должна быть, тогда предсказание доктора Зарро о катастрофе в Солнечной Системе имело некоторые основания; Такое гигантское и массивное тело, как только достигнет Системы, промчится через орбиты планет и утащит эти миры за собой. А если оно столкнется с Солнцем, по меньшей мере половина, а то и большая часть из девяти планет погибнет в чудовищном катаклизме! Внезапно Мозг увидел, что деловитые движения Кансу Кейна неожиданно прекратились. Маленький, похожий на осу, астроном опустился на пол и теперь расслабленно лежал. Его лишенные всякого выражения глаза уставились в пустоту.

— Что случилось, Кансу? — проскрипел Мозг.

Не получив ответа, он своими глазами-линзами нашел Джоан и Ото. Они тоже лежали на полу, вытянув все четыре конечности и застыв неподвижно. Потом чуткие уши-микрофоны Мозга уловили шипящий звук.

«Какой-то оглушающий газ! — мелькнуло в мозгу Саймона. — Кто-то накачивает его в это здание…»

Это было единственное объяснение. Но почему, спросил он себя, был поражен Ото? Андроиду не могли повредить почти никакие газы, и он был способен без опасности для себя дышать атмосферой, которая убила бы нормального человека.

Неожиданно он понял. Этот газ, устремившийся сюда, действовал не на легкие, а на все клетки тела, парализуя всякую клеточную активность, и тело при этом, так сказать, «замерзало».

Ото, Джоан и Кансу, должно быть, находились в сознании, как и он, Мозг, только их тела были безнадежно парализованы. И он не мог оказать им никакой помощи, потому что единственное, чем он мог двигать, были стебельки глаз, поэтому ему ничего другого не оставалось, как ждать.

Шипение газа смолкло. Саймон услышал; как открылась дверь. Повернув Свои глаза-линзы, он увидел входящих в здание полудюжину человек в космических скафандрах. На их плечах были черные диски Легиона Гибели. Их предводитель, высокий человек, также был в космическом скафандре. Сквозь прозрачный шлем виднелись огромный, выпуклый лоб, вытянутый череп, худое лицо и горящие глаза.

— Доктор Зарро, лично! — пробормотал Мозг. — Я мог себе это представить.

Доктор Зарро презрительно взглянул на застывшие, беспомощные тела Джоан, Ото и Кансу Кейна. Затем, пока легионеры охраняли вход, темный пророк с горящими глазами поднялся по металлической лестнице к платформе у окуляра большого рефлектора.

Доктор Зарро и Мозг уставились друг на друга. Взгляд горящих темных зрачков пророка с почти ощутимой силой разбивался о холодно поблескивающие глаза-линзы Саймона Райта.

— Итак, это и есть знаменитый Мозг, — насмешливо произнес доктор Зарро низким, хриплым голосом, глухо звучащим сквозь шлем. — У Нас тут величайший ученый Системы после Капитана Футура… жалкий мозг в своем ящике!

Но это не вывело Мозг из спокойствия.

— Вы убили моих друзей? — спросил он.

Доктор Зарро невесело усмехнулся.

— Они не мертвы… и даже в сознании, но двигаться больше не смогут, потому что этого им не позволит охлаждающий газ. — Темный пророк нагнулся. — Я слышал, вы хотели прибыть сюда, Мозг… и тоже прибыл. Скажите мне, много ли Капитан Футур и вы узнали обо мне и о моем Легионе. Если вы все расскажете, я награжу вас за это быстрой смертью, а если откажетесь…

— Я вам ничего не скажу, — холодно ответил неустрашимый Мозг.

— Лучше еще раз подумайте! — предупредил доктор Зарро. — Вы мне все равно все выложите. Я могу сделать так, что вы будете мечтать о смерти, как о недостижимом счастье.

Саймон Райт продолжал оставаться спокойным.

— Уже много людей угрожало мне, думая, что я не окажу сопротивления, потому что у меня, нет тела и я не могу защищать

себя, но все эти люди в конце концов пожалели о своих, угрозах.

— Вы, может быть, думаете, что ваш Капитан Футур отомстит за вас? — хриплый голос Зарро источал зло. — Забудьте о нем как можно быстрее, Мозг! Он уже уничтожен… прежде, чем прийти сюда, я отдал несколько приказов, которые за это время должны быть выполнены.

Мозг издал щелкающий смешок.

— Вы не первый, кто думал, что ему удалось уничтожить Куртиса, и скоро поймете свою ошибку.

Но перед собой Мозг поставил несколько вопросов. Быстрота, с которой доктор Зарро узнал о прибытии Капитана Футура на Плутон, была очень подозрительна. Нельзя было исключить, что темный пророк заманил Курта в ловушку.

Доктор Зарро угрожающе продолжил:

— Я знаю, что вы и ваш рыжеволосый Капитан Футур проследили меня при помощи трупа одного из моих легионеров. Что вы еще узнали, кроме этого?

Но Мозг молчал, сохраняя видимое спокойствие.

— Я заставлю вас говорить! — воскликнул черный доктор.

Он взялся за маленький выключатель на боку прозрачного сосуда, соединенный с компактной перфузионной помпой, которая поддерживала круговорот жидкости в сосуде с мозгом Саймона и одновременно очищала и обогащала ее.

Выключатель щелкнул, помпа тотчас же остановилась, и Мозг сразу же почувствовал последствия. Сначала он услышал глухой гром, становившийся все сильнее, и возникла постоянно усиливающаяся боль, которая, казалось, мучила каждую клеточку мозга. Отказали зрительные и слуховые нервы, перед глазами все расплылось и исказилось, но мучительная агония не прекращалась. Умирающие нервные клетки требовали сыворотки, подача которой прекратилась.

— Теперь вы получили урок хороших манер и станете сотрудничать со мной? — насмешливо спросил доктор Зарро.

Мозг едва мог различить черного человека, нагнувшегося над ним, но ответил шепотом, произнося слова медленно и тяжело.

— Ответ тот же, — несгибаемо пробормотал он и едва расслышал дикое неторопливое возражение доктора Зарро.

Чудовищно мучительная агония стала настолько сильна, что слуховые и зрительные нервы Саймона отказали.

Блуждающие горы

Когда поврежденный ракетный глайдер Капитана Футура устремился к ледяной равнине, мозг рыжеволосого авантюриста начал работать с захватывающей быстротой.

Луч атомной пушки крейсера, благодаря маневру Курта и быстроте его реакции, не полностью уничтожил глайдер, но корма и ракетные двигатели его были практически превращены в пыль. Ледяной, воздух с ревом ворвался в поврежденную машину, когда она мчалась навстречу гибели.

В то время, как охваченный паникой Тарб оглушительно ревел, а Граг отчаянно вцепился в одну из опорных балок, чтобы его не выбросило наружу, Капитан Футур увидел единственный оставшийся у них шанс.

Он пробрался к корме падающего вниз глайдера. Неповрежденный циклотрон маленького кораблика стоял на месте и продолжал работать. Курт вцепился в него и сорвал провода, по которым подавалась энергия к не существующему больше двигателю, а потом вернулся в рубку управления.

— Шеф, мы сейчас ударимся! — закричал Граг.

Кувыркающийся глайдер был теперь возле самой блестящей ледяной поверхности. У Курта для работы с циклотроном было всего лишь несколько секунд. Его загорелые руки манипулировали дроссельными вентилями и, мгновение подождав, пока корма кувыркающегося глайдера окажется внизу, он полностью открыл вентиль.

Луч неконтролируемой атомной энергии вырвался из циклотрона через отверстие в разбитой корме, мощный поток энергии обрушился на находящуюся Теперь всего лишь в нескольких метрах ледяную поверхность и приостановил падение глайдера.

В следующее мгновение глайдер опрокинулся на бок, и тормозной эффект был потерян, но все же был достаточен, чтобы замедлить падение. Машина с ужасающим грохотом ударилась об лед.

Курт медленно встал, все еще чувствуя себя немного разбитым после удара, и увидел, что волосатый плутонец и огромный робот тоже поднимаются на неверных ногах.

— Крейсер Легиона исчез! — сообщил Курт, выглянув наружу через разбитое окно размозженного ракетного глайдера. — Они, конечно, сочли нас мертвыми, когда увидели наше падение.

— Мы все равно что мертвы! — завизжал Тарб. Огромные фосфоресцирующие глаза плутонца от ужаса стали еще шире. —

Вы только послушайте!

Курт услышал грохот, скрежет и щелканье, которые с каждым мгновением становились громче и, казалось, приближались.

— Блуждающие горы! — взревел Тарб. — Мы упали точно на пути их движения!

Капитан Футур выбрался из кучи искореженных металлических обломков. Двое других последовали за ним.

Он на несколько мгновений, словно окаменев, застыл на шероховатом льду под ярким светом лун, глядя на северо-запад. Он и ею товарищи зачарованно смотрели на ужасную опасность, надвигающуюся на них.

Блуждающие горы! Огромная двухметровая горная цепь из льда. И это был только один из многих гребней глетчера, которые непрерывно двигались по планете.

В передней части ужасной блуждающей горной цепи находился высоко выступающий блестящий блок, который теперь был всего лишь в нескольких сотнях метров от них. Ледяная глыба приближалась к ним, двигаясь со скоростью в несколько метров в секунду, теснимая огромными массами льда. От продвигающейся вперед глыбы откалывались и рушились вниз огромные куски, по которым, разламывая их, катился ледяной фронт.

— Прочь отсюда! — крикнул Капитан Футур. — Мы должны попытаться убраться подальше… вдоль хребта!

— Убегать от блуждающих гор бессмысленно! — воскликнул Тарб. — Мы не сможем убраться с их пути, и они нас вскоре нагонят.

И все же, несмотря на это, волосатый плутонец нагнал Курта и Грага, когда они побежали прочь от массы льда, которая трещала и щелкала.

Но даже в то мгновение, когда они убегали по освещенной луной ледяной равнине от неуклонно приближающейся смерти, Капитан Футур все время пытался, напрягая свой мозг, решить вопрос, откуда крейсер Легиона Гибели узнал об их прибытии.

«Вероятно, — мрачно думал Курт, — крейсер Легиона прятался где-то поблизости от Тартара, и доктор Зарро отдал приказ следовать за Капитаном Футуром, чтобы уничтожить его вместе со спутниками».

Но откуда доктор Зарро узнал о его присутствии на Плутоне? Никто в Тартаре не знал об этом, кроме Эзры Гарни и трех мужчин, которых он вызвал: Виктора Крима, торговца пушниной с Харона, Рэнделла Лейна, директора тюрьмы на Цербере, и Коула Роумера, планетографа правительственной службы.

Мог ли один из этих троих быть доктором Зарро? Но ни один

из них не был похож на темного пророка с его горящими глазами. Потом Курт вспомнил таинственную, обманчивую одежду, под которой покрытый белым мехом чужак маскировался под землянина, и спросил себя, не была ли впечатляющая внешность доктора Зарро подобным же маскарадом.

— Лед нагоняет нас, — прогремел громкий голос Грага сквозь угрожающий грохот и треск.

— Быстрее, Граг!

— В этом нет никакого смысла! — мгновением позже воскликнул Тарб. — Смотрите… мы больше не можем сделать ни шага!

Когда Капитан Футур увидел, что перед ним находится, его сердце, казалось, сжала ледяная рука.

Это была соленая река Флеготон, вдоль течения которой они летели в момент падения. Широкий, с ревом мчащийся поток, грохот которого был слышен, несмотря на оглушительный шум двигающейся массы льда.

Когда они достигли берега, Курт бросил взгляд на реку и убедился в том, что этот широкий, глубокий и бешено мчащийся поток переплыть невозможно.

Тарб посмотрел на Курта и Грага с фаталистической покорностью на лице.

— Нам конец, — сказал он, тупо глядя на приближающийся ледяной фронт.

— Конец… Чушь! — воскликнул Курт. Его серые глаза вспыхнули. — Граг, помоги мне сдвинуть в реку одну из этих ледяных глыб! Если мы заберемся на нее, нас понесет потоком, и это, возможно, поможет нам убраться отсюда прежде, чем глетчер достигнет реки! Этот поток невероятен… он за несколько минут унесет нас за целый километр!

Теперь Тарб, которому внезапно снова блеснула надежда, отбросил все отчаяние и вместе с Куртом побежал к огромной глыбе, частично находящейся в воде. Они изо всех сил налегли на нее, пытаясь полностью сдвинуть в воду, когда подбежал Граг, уперся руками и начал медленно ее сдвигать. Неожиданно глыба пошла быстрее.

— Прыгайте на нее, прежде чем она полностью окажется в воде! — заревел Курт. — Поспеши, Граг!

Плоская глыба крутилась на середине потока, когда три товарища по несчастью прыгнули. Курт Ньютон и Тарб проделали это одновременно и свалились друг на друга, а Граг медленно соскользнул с края глыбы. Курт успел схватить его за запястье и начал тащить изо всех сил. Он успел вовремя вытащить гигантскую фигуру Грага.

— Пробейте отверстие во льду, чтобы удержаться, — крикнул Капитан Футур своим спутникам, — хотя для нас это будет, конечно, все равно трудно!

— Но… Блуждающие горы подошли еще ближе! — испуганно воскликнул Тарб. — Они достигнут потока раньше, чем мы уберемся от них!

— А может быть, и нет, — пробормотал Курт, — хотя, возможно, окажутся совсем рядом.

В этой сцене было что-то кошмарное. Три огромных луны Плутона смотрели вниз на серебристый ледяной мир, соленая река дико неслась на север по ледяной равнине, а на нее с северо-запада, грохоча, неудержимо наступал гигантский угрожающий фронт глетчера из белых ледяных глыб. И в центре бешено несущегося потока с захватывающей дух скоростью неслась льдина с отчаянно вцепившимися фигурами.

Фронт Блуждающих гор находился теперь в сотне метрах от потока, ограничивая его своими выступающими вверх белыми утесами на расстоянии нескольких километров. Далеко впереди Курт видел край гор глетчера. Успеют ли они своевременно проскользнуть, прежде чем этот фронт навалится на поток и раздавит их? От грохота неудержимого потока и надвигающейся массы льда они оглохли. Дикая тряска ледяной глыбы, на которой они мчались, грозила в любое время оторвать их от ненадежных отверстий, которые они выцарапали и выбили во льду.

Громоздящиеся ледяные глыбы находились теперь всего лишь в нескольких метрах от потока. Угрожающими надвигающимися утесами выступали они над бешено мчащейся рекой. Временами срывались вниз огромные обломки и откатывались от главной движущейся массы.

Невдалеке от себя Курт неясно видел край ледяного фронта, но поток, словно ощущая ужасную опасность, внезапно стал еще быстрее. Глыба льда пролетела мимо края Блуждающих гор как раз в то мгновение, когда первые огромные белые блоки надвинулись на нее.

— Мы сделали это! Мы ускользнули от Блуждающих гор! — воскликнул Курт.

— Шеф! — крикнул пораженный Граг, оглядываясь. — Ты только посмотри… Ледяные горы победили реку! А разве они не запружают реку каждый раз, когда ее пересекают? — спросил он у Тарба.

Плутонец покачал головой.

— Нет, потому что поток большей частью течет по ложу, находящемуся глубоко под землей. Как только горы пройдут над

потоком, река уносит прочь оставшийся лед.

Вскоре Блуждающие горы исчезли из вида, но поток все так же грохотал, и скорость его возросла еще больше.

— Мы не сможем покинуть ледяную глыбу до тех пор, пока скорость не уменьшится! — крикнул Капитан Футур.

— Она не уменьшится… она станет еще сильнее, пока мы не попадем в чудовищную стремнину, уходящую прямо в Ледяное море, — ответил Тарб.

— Ледяное море? Море Аверн? — спросил Капитан Футур. — Это значит… река Флеготон впадает туда. И у этого моря живет твой народ, не так ли?

— Так, но я сомневаюсь, что мы когда-нибудь сможем его увидеть! — в ужасе воскликнул плутонец.

Тем временем поток продолжал нести их дальше. Внезапно Курт Ньютон обнаружил перед собой крутой берег, закрывающий им поле зрения.

— Там стремнина! Держитесь крепче! — закричал он.

Через несколько секунд ледяная глыба достигла крутого берега, на мгновение, казалось, заколебалась и стала жутко раскачиваться, грозя потерять равновесие.

В это время Курт успел бросить взгляд на то, что находилось за крутым берегом: на длинный склон, скованный льдом. Поток мчался вдоль покрытого шапкой пены берега, чтобы потом влиться в волнующий океан, освещенный луной, который тянулся далеко и терялся в клубах призрачного тумана.

— Внимание, сейчас кое-что произойдет! — с бесстрашным весельем воскликнул Капитан Футур.

Ледяная глыба ринулась в стремнину, и в следующее мгновение на них навалилась масса впечатлений: покрытые пеной белые массы воды пытались оторвать их от ненадежного плота, непрерывное кипение воды вызывало головокружение и чувство дурноты, как при падении в бездну.

Отчаянно цепляясь, они начали постепенно осознавать, что кружение и толчки ледяной глыбы, а также грохот водяных масс стали значительно слабее.

Промокший и продрогший Курт медленно поднял голову. Они находились в освещенном лунами океане… их ледяная глыба была, как при родах, с огромной скоростью выброшена из стремнины в волнующиеся воды Ледяного моря. Теперь скорость их движения постепенно падала.

— Лучше посмотрим, как нам побыстрее добраться до берега, — озабоченно сказал Тарб. — Это море кишит монстрами, для которых мы на этой неуклюжей ледяной глыбе представляем великолепную добычу.

Они начали грести руками в ледяной воде, гоня импровизированный плот к находящемуся неподалеку берегу, откуда их выбросил поток.

Хотя теперь они продвигались вперед невыносимо медленно, настроение Капитана Футура значительно поднялось. Если старый Кири, дед Тарба, назовет им место обитания этих странных, покрытых белым мехом магов, тогда Курт может быть уверен, что там же он найдет тайную базу доктора Зарро и его Легиона.

Внезапно Граг перестал грести.

— Они там, шеф!

Металлическая рука показала на завихрения в воде, которые приближались к ним по освещенной поверхности… завихрения казались невероятно целеустремленными и быстро приближались к ледяной глыбе.

— Бибур… одно из самых больших и опасных чудовищ нашего мира! — вскричал Тарб. — Гребите быстрее!

Но они продвигались слишком медленно, чтобы оторваться от монстра. Завихрения все приближались, и было хорошо видно, что они порождались огромным телом, плывущим под поверхностью воды.

Потом гигантское животное появилось на освещенной лунами поверхности моря. Оно было величиной с бронтозавра. Необъятное, гибкое, мокрое, покрытое шерстью тело гребло лапами, снабженными плавательными перепонками. На змеевидной шее располагалась рычащая морда с огромными клыками и пылающими красными глазами.

Протонный пистолет словно сам собой внезапно оказался в руке Капитана Футура. Он мгновенно поставил регулятор на максимальную мощность, прицелился и выстрелил.

Тонкий бледный луч ударил бибура в затылок, и от мокрой шерсти поднялась тонкая струйка дыма. Однако животное, похоже, не было серьезно ранено и с хриплым воем, напоминающим свисток древнего локомотива, ринулось вперед.

— Вы не сможете убить его! — взбудоражено воскликнул Тарб. — Его шкура слишком толста, чтобы какое-либо оружие смогло ее пробить.

Разъяренный бибур приближался со скоростью экспресса. Курт выстрелил снова, но на этот раз в один из его глаз. Пылающий красный глаз монстра, когда в него попал луч, погас и превратился в ничто.

Жуткое, покрытое мехом чудовище снова издало ужасный вопль и остановилось, чтобы провести по голове гигантской перепончатой лапой.

— Там на подходе несколько людей, — внезапно произнес Тарб, указывая на освещенный лунами океан. — Они помогут нам…

Капитан Футур выстрелил снова. Луч молниеносно вонзился в красную глазницу чудовища, и произошло то, на что он надеялся: мощный луч пробил слой кости и проник в мозг.

Умирая, бибур взвился и рухнул ничком. Его вытянутая лапа ударила по глыбе льда и сильно ее толкнула. Все трое неожиданно оказались в ледяной воде.

Курт погрузился, но тотчас же вынырнул снова и поднял оружие над водой, защищая его от влаги.

Гигантское тело монстра все еще плавало поблизости. Зовя на помощь, Тарб поплыл навстречу приближающейся лодке.

Но Грага нигде не было видно. Огромный металлический робот, как камень, пошел ко дну.

В ледяном городе

Капитан Футур был в высшей степени огорчен, увидев, что Граг утонул. Он не беспокоился за жизнь робота, потому что Грагу не нужно было дышать, и он долгое время йог находиться под водой, но поднять его со дна было очень трудно.

Курт с трудом пробрался через мокрую шерсть и выбрался на поверхность, продрогнув в ледяной воде. Обернувшись, он увидел маленькую флотилию лодок, спешащую к ним на призыв о помощи, выкрикиваемый Тарбом. Лодки были сделаны из меди и плыли по морю под парусами, сшитыми из шкур. В них находились несколько волосатых плутонцев, похожих на Тарба, которые уставились на пловца, качающегося на освещенных лунами волнах.

Лодки опустили паруса и преодолели последний отрезок пути до Курта и его спутников. Волосатые руки протянулись и подняли Курта и Тарба на борт. Капитан Футур отметил, что эти маленькие корабли вышли на рыбную ловлю, потому что на дне лодки лежало множество странных серебристых рыб и скатанные кожаные сети.

Тарб немедленно и быстро заговорил с высоким могучим плутонием.

— Это Горр, вождь моего народа, — объяснил он Курту. — Они отправились рыбачить и увидели наш бой с бибуром.

— Вы храбрый человек, землянин, потому что убили бибура, — сказал вождь Горр Капитану Футуру, и в его фосфоресцирующих глазах светилось уважение.

— Один из моих товарищей утонул… теперь он находится на дне океана, — сказал Капитан Футур. — Мне необходима ваша помощь, чтобы вытащить его.

Тарб удивленно уставился на Курта.

— Но он, наверное, уже давно захлебнулся!

Капитан Футур рассмеялся.

— Граг не захлебнется, — ответил он, выработав простейший план освобождения робота из щекотливого положения.

По его просьбе плутонцы дали ему свои самые крепкие якорные канаты, а Капитан Футур быстро связал их в мощный трос. Мокрая одежда прилипла к его телу, как ледяной компресс, потому что ветер становился все сильнее.

Шесть медных лодок беспокойно раскачивались на поверхности серебристого океана, а их волосатые экипажи с любопытством, но непонимающе следили за работой высокого молодого рыжеволосого землянина.

— Мне совсем не нравится этот ветер, — сказал Горр и беспокойно посмотрел на плоские облака, которые начали закрывать небо на западе, — мы больше не сможем оставаться здесь.

— У меня уже почти все готово, — быстро ответил Капитан Футур. — Теперь трос уже достиг достаточной длины, чтобы достать до дна.

Курт снял с пояса маленькую атомную лампу, включил ее и крепко привязал к концу длинного троса. Потом опустил ярко горящую лампу в воду и вытравливал трос до тех пор, пока не почувствовал, что лампа коснулась грунта. Он только этого и ждал. Находящийся под водой Граг должен обнаружить лампу и пойти к ней.

— Приближается буря, — озабоченно сказал Тарб, — во время которой опасно находиться в открытом море.

Неожиданно Капитан Футур вскрикнул, почувствовав рывок троса.

— Граг обнаружил трос! Помоги мне вытащить его!

Итак, робот понял его план и теперь держался за кожаный трос, а Капитан Футур вместе с плутонцами в лодке тотчас же начали вытягивать его.

Несмотря на воду, огромный вес робота требовал напряжения всех сил от мускулов Курта и его волосатых помощников, и все же метр за метром они выбирали крепкий кожаный трос, пока на ко не и над водой не появились голова и плечи Грага. Капитан Футур помог роботу полностью влезть в лодку.

— Теперь парус, — крикнул Горр достаточно громко, чтобы перекрыть шум усиливающегося ветра. — Если мы не доберемся до Квлуна прежде, чем разразится шторм, то больше никогда не увидим своего города!

Они поспешно подняли парус, и, когда усиливающийся ветер надул его, маленькая медная лодочка проворно помчалась по волнующемуся океану в северо-восточном направлении.

Мокрая меховая одежда Капитана Футура замерзла под ледяным ветром и стала жесткой, как доска. Соленая пена летела в лицо и жгла глаза, а Граг и Тарб сидели на корме маленькой лодочки. Визг ветра и рев волн вокруг них делали невозможным любой разговор.

— Гавань Квлуна! — крикнул Горр. — Руль на штирборт или мы промчимся мимо!

Казалось, что медная лодка вот-вот перевернется, но она снова и снова сохраняла равновесие. Их несло к неясно выступающему мысу, в котором находилась маленькая бухточка, защищенная двумя молами из льда. Другие лодки плутонцев

следовали за ними.

Наконец их кили заскребли по льду. Волосатые плутонцы выпрыгнули наружу и потащили лодки на сушу, где привязали их друг рядом с другом на ледяной прибрежной полосе.

Капитан Футур заметил, что Тарб направляется к нему через налетающий ветер, сильно ограничивающий видимость.

— Квлун находится недалеко отсюда, — крикнул Тарб сквозь рев шторма. — Идемте с нами.

Курт Ньютон и Граг последовали за плутонцем по узкой тропе, которая вилась между блестящих ледяных холмов. Было темно, но Горр и его люди, казалось, знали этот путь как свои пять пальцев. В конце концов они попали в маленькую закрытую долину, в которой находился город плутонцев.

Это был ледяной город. Каждый отдельный четырехугольный одно-или двухэтажный дом здесь был монолитом из блестящего льда с очень простой архитектурой: делались формы и опалубки, которые заливались водой, тотчас же замерзающей и остающейся в этом состоянии.

Горр повел их к большому четырехугольному строению, гораздо выше и просторнее всех, находящихся поблизости.

— Мой дом, — крикнул вождь плутонцев Капитану Футуру. — Я приглашаю вас быть моими гостями.

Курт повернулся к Тарбу.

— Но мне сначала хотелось бы увидеть вашего деда, старого Кири, — напомнил он ему. — В конце концов, именно за этим я и пришел сюда.

— Он будет здесь, если все еще жив, — ответил Тарб, потом добавил гордо: — Вождь Горр принадлежит к моей семье.

Огромное внутреннее пространство было освещено настенными факелами, которые были заполнены маслом и вставлены в металлические держатели. Скамьи и стулья состояли из массивного льда и были отлиты вместе с полом из одного куска. На них лежали шкуры. Дюжина туземцев обоего пола в кожаной одежде с любопытством уставились своими фосфоресцирующими глазами на высокого рыжеволосого землянина и на его гигантского металлического спутника. Покрытые шерстью плутонцы, казалось, не обращали никакого внимания на царящий здесь холод, в то время как Курт находил его почти невыносимым.

— Еду и напитки для моих друзей! — приказал могучий Горр с княжеским жестом.

Когда несколько женщин проворно покинули помещение, чтобы приготовить обед, Курт заметил, что Тарб тянет его за рукав.

— Здесь мой дед, — объяснил плутонец, ведя его в угол огромного помещения. — Это Кири.

Там сидел плотно завернутый в шкуру бибура престарелый плутонец, густые волосы которого за долгие годы стали серебряными, а тусклые глаза мутно смотрели вверх с морщинистого лица.

— Я Тарб, твои внук, — сказал молодой плутонец. — Я привел с собой одного землянина, который хотел бы узнать от тебя пару вещей. Он желает услышать что-нибудь о магах.

— Маги! — повторил старый Кири резким дрожащим голосом. — Здесь давно уже больше никто не видел магов… с тех пор, как сюда пришли земляне.

— Я это уже знаю, — быстро сказал Курт старому плутонцу. — Но где жили маги? В этой местности?

— Нет, нет, — ответил старый Кири, — маги никогда здесь не жили. Они прибывали к нам на странных летающих кораблях. Это были покрытые белым мехом люди, имеющие огромную власть и знающие очень многое. Они могли принимать любое обличье, которое только приходило им в голову… наше, зверей и даже глыб льда. О да, это было могучее колдовство!

Пульс Капитана Футура забился быстрее, как только он это услышал. Выходит, эти так называемые маги уже давно обладали силой создавать маскировку.

— Но хотя их власть была велика, — продолжал старый Кири, — они всегда приходили с миром: вели с нами торговлю, давали нам очень хорошие металлические инструменты в обмен на минералы, которые мы добывали из-подо льда. Но все внезапно кончилось, как только на эту планету прибыли земляне. Маги никогда больше не возвращались… и я, наверное, единственный из всего моего народа, кто еще помнит их.

— Но откуда же они тогда приходили? — выжидательно спросил Курт у старого плутонца.

— Они спускались к нам с лун, — ответил Кири. — Да, они спускались к нам в своих кораблях, а потом возвращались назад, в свои города.

— С лун? — удивленно повторил Курт. — С какой из трех лун?

— Я этого не знаю, — сказал Кири колеблющимся голосом. — Знаю только, что они живут на лунах.

Эта информация очень удивила Курта. Было ясно, что они должны вести свои исследования в определенном направлении. Таинственный город Магов, решил он, находится или на Цербере, или на, Хароне. Стикс, третья луна, полностью покрыт водой, и его не стоит принимать во внимание. Но как ему узнать, на какой

из двух оставшихся лун живут маги?

— Не вспомните ли вы еще что-нибудь, связанное с магами? — спросил он старого плутонца.

— Очень мало, — признал Кири. — Еще я знаю, что они никогда не ели нашей пищи… они говорили, что на их вкус и потребность в ней слишком мало кобальта.

— Кобальта? — удивился Капитан Футур и сузил глаза. — В таком случае, они, должно быть, пришли с мира, почва или воды которого богаты солями кобальта.

И только сейчас Капитан Футур вспомнил, что при научном исследовании трупа покрытого белой шерстью существа во время полета к Плутону для него кое-что осталось загадкой. Кости этого существа, например, были странного голубого цвета. До сих пор у Курта не было времени исследовать эту проблему, но теперь он понял, что это вызвано пищей или водой с большим содержанием кобальта.

— Если мы узнаем, на какой из лун — Цербере или Хароне — живые существа имеют большое содержание кобальта в костях, мы узнаем, какая из лун является домом магов… и таким образом, найдем базу доктора Зарро и его флота.

Граг пораженно уставился на него.

— Но, шеф, ведь Виктор Крим уже сказал, что такой расы на Хароне нет. И Рэнделл Лейн, директор тюрьмы на Цербере, утверждает то же самое о своей луне.

— Да, они так говорили, — ответил подчеркнуто ровным, тоном Капитан Футур, — но ведь не исключено, что один из них солгал нам.

Капитан Футур получил повод допросить Виктора Крима и Рэнделла Лейна в связи с доктором Зарро, потому что кроме Коула Роумера они были единственными, за исключением полицейских, кто знал о его прибытии на Плутон. Все указывало на то, что только один из них мог своевременно предупредить Легион Гибели. И если Крим или Лейн действительно имеют какую-то связь с доктором Зарро, то один из них несомненно солгал. Эту версию нужно проследить дальше, решил Курт. Он должен установить, где живут эти таинственные маги, на Цербере или на Хароне?!

Появился Горр, огромный вождь, и прервал размышления Курта.

— Праздничный обед готов, землянин, — сообщил он.

Капитан Футур встал и поблагодарил старого Кири за информацию, но прежде чем последовать за Горром к столу, он вытащил из пояса карманный телекоммуникатор и нажал на клавишу вызова, чтобы связаться с Ото.

Мгновением позже из далекого Тартара донесся ответ андроида.

— Немедленно лети на «Комете» сюда, — приказал Капитан Футур. — Наш ракетный глайдер уничтожен, и настоятельно необходимо, чтобы я как можно быстрее вернулся в Тартар. Я увеличу пеленг, чтобы ты нашел нас.

— Я уже в пути, шеф! — возбужденно воскликнул Ото. Курт наморщил лоб, убирая коммуникатор в пояс.

— Голос Ото звучал как-то необычно, — пробормотал он. — Что там могло произойти?

— Надеюсь только, что с Эеком ничего не случилось, шеф, — озабоченно сказал Граг.

Они направились к столу, на котором был сервирован праздничный обед и где их ждали Горр, Тарб и другие плутонцы.

— Вы не должны были прилагать столько усилий, чтобы угодить нам, — вежливо запротестовал Капитан Футур.

— Мы всегда так празднуем, это наш обычай! — хвастливо ответил вождь. — Как вы легко можете установить, в доме Горра еще никогда не голодали.

Все плутонцы, казалось, гордились тем, что принимали землянина в качестве гостя, и только на Грага они иногда бросали отчаянные взгляды, потому что он, словно металлическая статуя, сидел возле Капитана Футура и ничего не ел.

Когда обед был закончен, Капитан Футур и Граг вышли на улицу, по которой гулял штормовой ветер; Плутонцы последовали за ними.

Вскоре до их ушей, несмотря на рев бури, донесся тихий раскатистый гром. Курт включил атомную лампу, чтобы дать сигнал. Из снегопада, закрывающего поле зрения, вынырнула «Комета», быстро опускаясь все ниже, пока не села посреди улицы. Капитан Футур попрощался с Горром и его людьми и вместе с Грагом и Тарбом поспешил к открытому люку маленького корабля.

Когда они вошли в каплеобразный корабль, Ото поспешил им навстречу. Узкие зеленые глаза андроида пылали возбуждением.

— Мозга больше нет с нами, шеф! — прошипел он. — Легион Гибели захватил его!

— Саймон похищен? — Серые глаза Курта Ньютона блеснули. Теперь ему стало ясно, почему голос Ото во время связи звучал так пристыжено. — Когда это произошло?

— Незадолго перед тем, как ты меня вызвал, — начал рассказывать Ото. — Мы с Джоан находились в обсерватории, а Саймон и Кансу Кейн — наверху, у окуляра. Я услышал странный

булькающий шум… и в следующее мгновение мы все упали на пол, неспособные пошевелить ни одним мускулом. Я не потерял сознания и мог еще все видеть и слышать, но не двигаться. Мне казалось, что я замерз! Я услышал, как в обсерваторию вторглись люди. Видеть их я не мог, так как лежал лицом вниз, зато слышал, как один из них поднялся по лестнице к платформе телескопа, а потом заговорил с Саймоном. Конечно, я едва ли мог понять что-нибудь из того, что он говорил. Немного позже эти люди снова исчезли, а спустя некоторое время я смог двигаться. Нас поразил какой-то газ, накачанный в здание. Действие его прекратилось, как только он улетучился через открытую дверь. Но Саймон исчез.

— Назад, в Тартар, со всей возможной скоростью! — приказал Капитан Футур, и на его лице появилось опасное выражение.

«Комета» пробила массу снега, которая загораживала поле зрения, и с грохотом полетела в южном направлений Над затянутой непогодой ночной стороной планеты.

Межпланетная тюрьма

Накрытый куполом город сиял сквозь непогоду, как волшебный шар из света и тепла. «Комета» мчалась через бушующую массу снега, но не прямо к городу, а к находящейся поблизости, снаружи, маленькой обсерватории. Обратный полет продолжался всего лишь несколько минут, однако Капитану Футуру они показались часами. Сильное беспокойство о Мозге не позволяло ему думать ни о чем другом.

Когда он, Граг и Ото выбежали через шлюз, Капитан Футур еще раз повернулся к Тарбу.

— Вам лучше вернуться в город, — сказал он удивленному плутонцу. — Вы и так оказали нам огромную помощь.

Непрерывно хлещущий снег почти полностью уничтожил видимость, а ветер сбивал с ног, но Капитан Футур пробивался к входу в обсерваторию. Внутри гигантского купола было светло, как днем.

Курт увидел спешащую ему навстречу побледневшую Джоан Рэнделл, за ней следовали Эзра Гарни и Кансу Кейн.

— Доктор Зарро лично был здесь со своим Легионом и похитил Саймона? — быстро спросил Капитан Футур.

— Да, это был доктор Зарро! — вырвалось у Кансу Кейна. — Хотя газ лишил меня подвижности, но сознания я не потерял… Я лежал там, наверху, на площадке телескопа, но был не в состоянии двигаться, зато слышал все, что происходило рядом со мной, — и маленький астроном рассказал, как доктор Зарро мучил Мозг, отключая кнопку подачи раствора. — Но Мозг ничего не выдал, — закончил Кансу, — и поэтому доктор Зарро и его легионеры забрали Мозг с собой. Родж и Каллак тоже были здесь.

— Ты говоришь, что доктор Зарро мучил Саймона? — переспросил Курт, чувствуя, как в нем поднимается такая ярость, какую он редко испытывал когда-нибудь до сих пор. Для Курта Мозг не был рассудительным и холодным нечеловеческим существом, каким его видели другие люди, а был старым товарищем, наставником и опекуном. — Насчет мотивов доктора Зарро нет больше никаких сомнений, — сказал Курт. — Он боится, что я могу сорвать его домогательства власти, поэтому приказал крейсеру своего Легиона выследить мой глайдер и напасть на него, а сам с остальными легионерами появился Здесь, чтобы похитить Саймона, когда тот занимался наблюдениями.

Внезапно на лице Капитана Футура появилось удивленное выражение.

— Но почему доктор. Зарро приложил такие старания, чтобы помешать Мозгу исследовать темную звезду? Может, он боится, что Мозг мог бы…? — он замолчал, но удивительная идея, только что пришедшая ему в голову, отложилась где-то в уголке его памяти.

— Я не понимаю, почему доктор Зарро не взял в плен меня, когда у него были шансы! — смущенно сказал Кансу Кейн.

— У него нет больше для этого причин, — ответил Капитан, Футур. — Смотрите, Легион взял вас сначала, как и других ученых, чтобы создать впечатление, будто бы вы бежали из Системы, спасаясь от приближающейся катастрофы. Но после исчезновения вы снова появились здесь, на Плутоне, и служащие, сотрудники обсерватории, а также и другие люди поняли, что вы не бежали. Устраивать новое похищение, чтобы создать видимость того, что вы бежали, было уже слишком поздно. План был разрушен, и теперь, при нынешнем развитии событий, вы для него не особенно опасны.

Капитан Футур начал с тщательного осмотра обсерватории. Ничто не ускользало от его внимательных глаз, но Он ничего не мог обнаружить, пока не поднялся на площадку большого телескопа. Здесь на полу платформы он внезапно обнаружил белое пятно неправильной формы. Изучив эту субстанцию, он установил, что это мягкая белая нитратная земля.

— Есть ли где-нибудь в окрестностях Тартара почва, содержащая нитраты? — спросил он у Гарни.

— Я этого не знаю.

— Тогда я вернусь на «Комету», чтобы сделать анализы, — сказал Курт. — Вам лучше пойти со мной… здесь мы, без сомнения, ничего больше не найдем.

В небольшой лаборатории «Кометы» Курт начал лихорадочные анализы белого нитрата. Он разделил его на множество проб и подверг их таинственным химическим воздействиям, потом изучил их под большим электронным микроскопом.

Все остальные молча наблюдали за Капитаном Футуром. Они знали, что видят здесь работу величайшего ученого Солнечной Системы, но ни один из них не понимал, в чем же она заключается.

Наконец он выпрямился. Анализы были закончены. Серые глаза Курта светились, когда он повернулся к остальным.

— Я думаю, — воскликнул он, — этот нитрат не с Плутона, а с одной из его лун!

— Почему вы так решили? — пораженно спросил Кансу.

— Эта почва содержит бактерии, образующие нитраты и

связывающие азот, — ответил Курт. — На Плутоне для таких бактерий слишком холодно. Но на лунах, где значительно теплее, чем на Плутоне, существование таких бактерий весьма вероятно. Поэтому нитратная почва может быть с одной из этих лун.

Курт повернулся к поседевшему маршалу планетарной полиции.

— Эзра, вы можете отправиться в Тартар и доставить сюда Рэнделла Лейна и Виктора Крима… и еще этого планетолога, Коула Роумера?

— Разумеется… не больше, чем через пару минут, — ответил старый маршал.

— Итак, вы думаете, что штаб-квартира доктора Зарро находится где-то на луне? — возбужденно воскликнула Джоан Рэнделл, — и что он забрал с собой Мозг?

— Теперь я знаю, что штаб-квартира доктора Зарро находится на одной из этих лун, — подтвердил Курт. — Единственный вопрос… на какой?

Вскоре вернулся Эзра Гарни, но привел с собой только одного человека, Коула Роумера, ученого-планетолога.

— А где Крим и Лейн? — спросил Курт.

— Лейн недавно вернулся на Цербер, — ответил седовласый маршал, — а что касается Виктора Крима, то ни один из моих людей не смог его найти. Мы не знаем, вернулся ли он на Харон или находится где-нибудь еще.

Коул Роумер, очевидно, не знал, почему его привели сюда, и с любопытством рассматривал знаменитый корабль.

Капитан Футур показал ему кусочек нитрата.

— Вы видели такую землю где-нибудь на Цербере или на Хароне? — спросил он у Коула.

Роумер рассмотрел нитрат, и на его умном лице отразились сомнения.

— Мне кажется, — медленно ответил он, — такая почва есть на Цербере, поблизости от межпланетной тюрьмы, но я, разумеется, могу и ошибиться… Я не очень часто бываю на Цербере, потому что директор Лейн не любит посетителей.

— Почему же Рэнделл Лейн против посетителей? — поинтересовался Курт.

— Я не знаю, но это так.

— Верно, Капитан Футур, — подтвердил Эзра Гарни. — Лейн ворчит даже тогда, когда прибывает наша планетная комиссия. Конечно, он ничего не говорит о полиции, но все время недоволен правительством лун.

— Вы случайно не знаете, в Тартаре ли еще Виктор Крим? — спросил Курт у Роумера.

— Я думаю, да, — неуверенно ответил планетограф, — но точно этого не знаю. Весьма возможно, что он находится на квартире какого-нибудь охотника.

Пока Капитан Футур выслушивал это, разум его напряженно работал, оценивая положение, и наконец пришел к определенным выводам.

Было вполне вероятно, что доктор Зарро был землянином, у которого где-то здесь имелась база, с которой он передавал свои мрачные предупреждения и отдавал приказы Легиону.

Конечно, доктор Зарро выглядел не так, как все нормальные люди, но Курт был убежден в том, что худое лицо с высоким, выпуклым лбом и горящими глазами — всего лишь маскировка того же вида, что и у покрытых белым мехом магов, которые приобретали внешность людей. А если доктор Зарро, действительно, был землянином, то, несомненно, одним из тех, кто был связан с одной из лун, потому что покрытые белым мехом маги, по словам старого Кири, происходили с одной из лун. А там, где жила эта таинственная, оставшаяся скрытой раса, должна находиться также и штаб-квартира преступников. Поскольку Стикс можно сбросить со счетов, так как он покрыт водой, то это должны быть Цербер или Харон. Итак, доктор Зарро — землянин, как-то связанный с Хароном или Цербером. И все указывало на тюремный мир…

— Я полечу на «Комете» на Цербер, — сказал Курт. — У меня есть несколько вопросов, которые я хочу задать Рэнделлу Лейну. Граг и Ото будут сопровождать меня, а вас, Джоан, я хочу попросить остаться здесь и вместе с Эзрой Гарни попытаться найти Виктора Крима, если он все еще находится в Тартаре.

— А для меня не найдется никакого дела? — полюбопытствовал маленький Кансу Кейн. — Мозг — величайший ученый… Я должен что-нибудь сделать, чтобы спасти его.

— Вы можете сделать кое-что для меня, Кансу, кое-что очень важное, — сказал Курт маленькому венерианскому астроному. — Я хочу, чтобы вы выяснили, не изменили ли своего положения некоторые неподвижные звезды в окрестностях черной звезды со времени появления этого мертвого солнца.

Кансу удивленно уставился на него.

— Разумеется, я могу установить это здесь, в обсерватории, хотя не могу понять, чем и как помогу вам.

— Это только одна из моих идей, — коротко сказал капитан Футур.

Четыре человека покинули «Комету» и вышли наружу, в снежную круговерть; Кансу исчез в направлении обсерватории, а

Джоан, Эзра Гарни и Коул Роумер направились к городу под куполом.

Когда ракетные двигатели «Кометы» выплюнули белый огонь, Капитан Футур встал за пульт управления, и маленький каплевидный корабль скользнул сквозь снежный шторм. Граг держал на руках лунного пса, Эека, который прижался к нему, радуясь, что снова находится вместе со своим металлическим хозяином.

Через несколько секунд маленький корабль вырвался из шторма в свободное пространство. Под ними находилась закрытая бурей, с трудом различимая ночная сторона Плутона. На черном фоне, усеянном звездами, под ними сиял большой белый диск Цербера, а Харон и Стикс еще только восходили.

Корабль мчался в пустыне прямым курсом к Церберу, подобно молнии, летя вперед на своих огненных крыльях.

— Итак, шеф, ты думаешь, что доктор Зарро — или Рэнделл Лейн, или Виктор Крим? — возбужденно спросил Ото. — Это может быть только Лейн, потому что след в обсерватории, действительно, происходит с Цербера.

Фотоэлектрические глаза Грага опасно и угрожающе пылали, уставившись на все более увеличивавшуюся луну.

— Если это Лейн мучил и похитил Саймона, он будет иметь дело со мной, — поклялся металлический человек.

— Но только после того, как я закончу с ним, Граг, — произнес Ото.

— Ты? Ведь именно по твоей вине Саймон попал в трудное положение! — прогремел робот. — Ты один из тех, кто притягивает к себе несчастья, как магнит. К примеру, шеф полетел с тобой на Марс и там попал в плен, а потом мы оставили тебя с Мозгом на Плутоне — и его похитили. Я почти все время занимаюсь тем, что исправляю вред, причиненный тобой, и у меня почти ни на что больше не остается времени.

— Сам ты бочонок с несчастьями! — крикнул в ответ андроид. — Уже то, что при работе тебе постоянно докучает гремящая, духовно отсталая машина, достаточно скверно, но если эта машина осмеливается еще и указывать мне…

— А ну, вы оба, прекратите! — приказал Капитан Футур. — Саймон находится в смертельной опасности, всей Системе грозит катастрофа, а вы все время грызетесь!

— Ты абсолютно прав, шеф, — громко сказал Ото. — Нет никакого смысла спорить с этой кучей металлолома.

Граг хотел было уже сделать резкое замечание, но его внимание отвлек Эек. Маленькая серая лунная собака вгрызлась своими удивительными зубами в полированный рычаг

управления, который, очевидно, пришелся ей по вкусу, и принялась поедать его кусок за куском.

— Если ты немедленно не уберешь отсюда это чудовище, от «Кометы» ничего не останется, — насмешливо произнес Ото.

— Эек, вероятно, сильно проголодался… ты же за время моего отсутствия, конечно, морил его голодом, — ответил Граг.

— Я дал ему кусок меди, как раз такой, чтобы он не давился им, но это маленькое чудовище само никогда не знает, сколько ему нужно.

Граг послал Эеку неслышный телепатический приказ, и лунная собака, перестав грызть рычаг, тут же свернулась на металлическом плече робота.

А между тем Цербер становился все более четким на фоне усеянной звездами черной пустоты космоса. Пресловутая тюремная луна, находящаяся примерно в тридцати двух тысячах километров от планеты, сияла над ними объемным шафрановым диском.

Вводя маленький каплеобразный корабль в тонкую холодную атмосферу большой луны, Капитан Футур задумчиво уставился на нее. Он и раньше бывал на этом мире, доставляя сюда огромное количество пассажиров, которые были… межпланетными преступниками. Сначала он доставлял их в суд Системы, а после суда отправлял на эту луну для наказания и отсидки.

Оставляя за собой длинный шлейф, корабль Курта скользнул вниз и совершил посадку на каменистой равнине, примерно в километре от тюрьмы. Он, Граг и Ото вышли наружу, под ледяной снег.

— Ты останешься здесь, Граг, и будешь охранять корабле, — приказал Курт роботу тихим голосом.

— Но Ото… — начал было Граг свою отговорку.

Курт оборвал его.

— Я, вероятно, отошлю Ото назад, к тебе, с одним поручением, но мне не хочется оставлять «Комету» без надзора даже на секунду.

Курт и Ото направились к массивной черной крепости-тюрьме. Все трое, прежде чем выйти наружу, настроили свои гравитационные адаптеры.

Пока шли, глаза Курта обшаривали равнину, по которой они двигались, а когда приблизились к огромным воротам тюрьмы, он наконец нашел то, что искал… здесь в одном месте выступала мягкая белая почва. Он поднял кусочек… крошащийся нитрат.

— Точно такой же нитрат, как и на том пятне, которое доктор Зарро оставил в обсерватории возле Тартара, — пробормотал он и осмотрелся.

Единственным живым существом, которое он заметил, была юркая маленькая лунная ящерка, господствующая форма жизни на небольшом, бедном жизнью Цербере.

— Ото, я хочу, чтобы ты поймал одну ящерицу, вернулся с ней на «Комету» и подождал меня, — сказал ему Капитан Футур.

— Во имя всех дьяволов Вселенной, разве ты не возьмешь меня, а оставишь здесь охотиться на этих ящериц? — воскликнул удивленно Ото. — Я, кажется, не совсем понимаю…

— Это еще придет, — весело ответил Курт, — и ты увидишь, что этих бестий не так-то просто поймать.

Он оставил андроида выполнять поручение, а сам большими шагами направился к огромным створкам ворот межпланетной тюрьмы.

Приближаясь, он пересек невидимое силовое поле, которое подняло тревогу у ворот. В долю секунды от направленных на него прожекторов стало светло, как днем.

— Стойте на месте! — приказал голос одного из охранников. — Кто вы и что здесь потеряли? Посетители сюда не допускаются.

Высокая тренированная фигура Курта и его выразительное лицо были залиты светом; он спокойно поднял левую руку.

— Я Капитан Футур. Мне хотелось бы поговорить с директором Рэнделлом Лейном, — ответил он коротко.

— Капитан Футур? — воскликнул невидимый охранник изменившимся голосом и уставился на, кольцо на руке Курта, на котором девять драгоценных камней-планет медленно вращались вокруг бриллианта — «Солнца».

Это кольцо и это имя открывали любую дверь в Солнечной Системе… таков был порядок. Однако охранник колебался.

— Я сообщу директору о вашем приходе, — сказал он.

— Вы останетесь на месте, — резко воскликнул Курт. — Открывайте ворота!

Внушительная внешность этого рыжеволосого мужчины и столь же сильный авторитет сломили сопротивление охранника.

Огромные створки ворот, приводимые в движение атомными моторами, медленно распахнулись и, пропустив Капитана Футура, тотчас же сомкнулись за ним.

— Отведите меня в кабинет директора, — коротко приказал он.

Рэнделл Лейн, увидев входящего Курта, нервно заерзал в кресле.

Капитан Футур! — воскликнул он удивленно; хотя на его лице ясно читалось смущение. — Что вам здесь нужно? У нас есть инструкции всех посетителей…

— Забудьте об инструкциях, — резко сказал Курт. — Я здесь потому, что выслеживаю доктора Зарро.

— Доктора Зарро? — повторил Лейн с видимым удивлением. — Не хотите же вы сказать, что его база находится на Цербере?

— Точно это еще не установлено, — произнес Курт, — зато есть некоторые признаки, что она может быть здесь.

Он ни на секунду не спускал глаз с Рэнделла Лейна. Нервозность этого земного политика, который при помощи каких-то интриг занял пост директора, указывала на то, что внезапное появление Курта вовсе не доставило Лейну радости. Почему же Лейн его так боится?

— У меня есть повод предположить, — сказал Курт, облекая мысли в слова, — что эти покрытые белым мехом существа, маги, одного из которых я показал вам на Тартаре, живут или на этом спутнике, или на Хароне.

— Тогда они могут быть только на Хароне! — воскликнул Рэнделл Лейн. — На Цербере нет ничего, кроме этой тюрьмы.

— Как вы можете быть так в этом уверены? — спросил Курт. — Совсем недавно вы говорили мне, что не имеете никакого представления, что происходит в других местах спутника.

— Это верно, но охрана моей тюрьмы осмотрела большую часть поверхности, — быстро ответил Лейн. — Некоторые из охранников здесь уже несколько лет, и им никогда еще не попадались на глаза такие существа, какое вы мне показывали.

— Я хотел бы поговорить с вашими людьми, — спокойно произнес Курт, — но сначала у меня есть еще одно дело. Родж и Каллак, бывшие заключенные вашей тюрьмы; теперь вожаки Легиона доктора Зарро. Как они смогли бежать отсюда?

— Я же вам уже сказал, что мы этого не знаем, так как их исчезновение обнаружили только утром.

Глаза Курта сузились и превратились в щелки.

— Я хотел бы посмотреть дела обоих, — сказал он.

Рэнделл Лейн с неохотой подошел к огромному шкафу, в котором находилось несколько тысяч маленьких плоских ящичков. На передней стенке каждого из них светилась цифра.

Курт знал эту систему. Цифры соответствовали светящимся номерам, которые заключенные носили на своей одежде. Между номерами на одежде и делами в ящичках была непрерывная радиосвязь в течение всего времени отбывания наказания заключенным.

Лейн достал из шкафа два дела, цифры на которых погасли.

— Вот дела Роджа и Каллака. Но вы увидите, что у нас почти

нет информации об их побеге, — сказал он.

Курт быстро пролистал дела и вскоре обнаружил, что Лейн был прав. Подняв взгляд, он обратил внимание, что цифры на других ящичках тоже были темными.

— Принадлежат ли эти погасшие цифры заключенным, которые бежали? — спросил он.

— Да, — ответил Рэнделл с большой неохотой. — Как только они покидали зону силового поля, окружающего тюрьму, радиосвязь между цифрами на одежде и делами в ящичках прерывалась и раздавался сигнал тревоги.

— Каким же образом они все могли ускользнуть? — поинтересовался Курт. — До сих пор все были уверены, что отсюда невозможно сбежать, не говоря уже о том, что это могло произойти и не однажды.

— Перед нами загадка! — ответил Лейн. — Это необъяснимая тайна.

— А правительство обо всех этих случаях бегства уведомлено?

Лейн нервно повернулся.

— Нет. Мы ему ничего не сообщали, — ответил почти в отчаянии Лейн, — иначе я потерял бы свое место. Поэтому и умолчал обо всем этом, надеясь, что смогу снова поймать беглецов. Вы же не донесете на меня, Капитан Футур? — попросил он.

— Я обязательно сделаю это, — произнес Курт Ньютон. — Вы или по недосмотру, или намеренно выпустили в Систему множество опасных преступников. Вы не годитесь для этого поста.

Курт чувствовал растущее недоверие к этому политическому карьеристу, допустившему тяжелый проступок у себя на службе.

— Вызовите сюда нескольких охранников, — резко приказал он. — Я задам им несколько вопросов.

— Сначала я должен созвать их, — с несчастным видом ответил Лейн. — Это потребует всего пару минут.

Директор вышел из кабинета, а Капитан Футур склонился над шкафом, рассматривая другие дела. И чем дольше он их исследовал, тем больше убеждался в промахах Лейна. Уже одно количество беглых заключенных должно было указать на то, что у них был сообщник. По-другому это никак нельзя было объяснить.

Неожиданно Курта отвлек громкий крик, и он подскочил к окну. Из главного тюремного здания, дико крича, выбежал охранник.

— Восстание! — ревел он. — Заключенные взбунтовались!

Поток освободившихся от кандалов заключенных, хлынувший

из главного здания, наступал ему на пятки. Они ревели и размахивали атомными излучателями, которые, очевидно, отобрали у побежденных охранников. Несколько охранников на вышках открыли огонь, но были сражены атомными зарядами преступников.

— К зданию администрации! — крикнул предводитель бунтовщиков, неуклюжий с виду, жирный землянин. — Там прячется Капитан Футур!

— Хватайте Капитана Футура! — раздались дикие крики в толпе преступников, и они рванулись к административному зданию.

Услышав их крики, Курт тотчас же все понял. Здесь содержались межпланетные преступники, которых он засадил в эту тюрьму и которые ненавидели его больше, чем кто-либо на свете. Теперь они кишели вокруг административного здания — марсиане, сатурниане, земляне и сотни других — отрезая все пути. Из каждой глотки рвалось одно и то же:

— Смерть Капитану Футуру!

Улица охотников

Джоан Рэнделл стояла среди яростной метели и наблюдала как наверху, в круговерти, исчезает «Комета», улетая к Церберу. Тайный агент многое бы отдала, чтобы быть на борту с Капитаном Футуром, Грагом и Ото.

— Идемте, Джоан, — крикнул Эзра Гарни, когда «Комета» исчезла в небе, — или этот шторм собьет нас с ног!

— Сейчас здесь, действительно, скверно, — согласился Коул Роумер, плотно запаковавшись в свои меха, — но буря скоро закончится.

Старый маршал полиции и планетограф вместе с девушкой поспешили к накрытому куполом городу. Как только они оказались под прозрачным куполом Тартара, им показалось, что они попали в другой мир. Снаружи распоясавшийся шторм хлестал ночь, а внутри, на ярких освещенных улицах, воздух был приятным и теплым. Гигантские установки, приводимые в действие энергией, функционировали безупречно.

— Мы отправимся в штаб-квартиру и разошлем всех имеющихся в нашем распоряжении людей на поиски Виктора Крима, — сказал Эзра Гарни.

— Пока вы этим занимаетесь, я хочу поискать Крима собственными силами, — сказал Коул Роумер. Его умное лицо выражало глубокую задумчивость. — Мне кажется, я догадываюсь, где он может находиться, если только не вернулся на Харон.

— Если вы его найдете, то окажете нам огромную услугу, — сказал старый маршал, когда планетограф покидал его.

Эзра и Джоан, пересекая освещенные улицы и парки, засаженные экзотической растительностью с разных планет, повсюду, на всех углах видели маленькие кучки земных колонистов, возбужденно беседующих друг с другом. До их ушей снова и снова доносилось:

— Доктор Зарро!

Обветренное лицо Эзры окаменело.

— Темная звезда все больше беспокоит людей здесь так же, как и на других мирах Системы, — пробормотал он, — а передачи доктора Зарро их отнюдь не успокаивают.

Красивое лицо Джоан Рэнделл запылало лихорадочным негодованием.

— Они, должно быть, сошли с ума! В то время, как Капитан Футур всеми силами борется за то, чтобы разрушить заговор доктора Зарро, они помогают этому негодяю!

Старый маршал посмотрел на нее.

— Вы считаете, что Капитан Футур способен, на многое, верно? — спросил он.

Джоан покраснела:

— Да.

— Я тоже так считаю, — улыбнулся Эзра Гарни.

Они дошли до двухэтажного здания местной штаб-квартиры планетарной полиции. Эзра проревел несколько приказов одетым в мундир и стоящим навытяжку служащим.

— Я хочу знать, вернулся ли Виктор Крим на Харон, — приказал старик, — и если нет, немедленно приведите его сюда. Давайте, господа!

Когда полицейские исчезли, старый маршал, вздохнув, опустился на стул.

— Ох, мои старые кости, — пожаловался он. — Я слишком быстро стал уставать. Было время, сорок лет назад, когда я был еще молод, а миры Системы — еще новыми и неосвоенными, меня ничто не могло утомить. Ну а сегодня я бедный, бессильный старик, ожидающий пенсии.

Джоан Рэнделл достаточно быстро забыла о своих заботах, чтобы посмеяться над Эзрой.

— Может, вы хотите, чтобы я вам еще и посочувствовала? — сказала она прокурорским тоном. — Уже двадцать лет вы служите закону в каком-то колониальном городишке и получаете от этого удовольствие!

— Вы жестокосердная, бесчувственная юная нахалка, — пробурчал Эзра. — И к тому же вам не хватает необходимого уважения к своему начальству!

Через четверть часа на письменном столе внезапно ожил телеком.

— Может быть, кто-то из парней обнаружил Крима? — с надеждой спросил Эзра и включил прибор.

Но на экране появилось умное, озабоченное лицо Коула Роумера. Он казался возбужденным.

— Маршал! — воскликнул планетограф. — Я обнаружил, где находится Виктор Крим. Вы сочтете это невозможным, но…

Огненный луч пересек экран и погасил его. Связь оборвалась. Эзра вскочил со скоростью, которая показала всю неправомерность жалоб старика. Его водянисто-голубые глаза широко открылись.

— С Роумером что-то случилось! — воскликнул он. — Вы видели эту молнию? Она похожа на луч атомного излучателя! — Старый маршал поспешил к двери. — Вы, Джоан, оставайтесь здесь, а я пойду и организую круговой поиск. Сначала поставлю

людей у всех выходов изнутри купола, чтобы Крим не мог бежать из Тартара, если он все еще находится здесь.

Оставшись одна в кабинете, Джоан внезапно вспомнила кое-что. На вопрос Капитана Футура о местонахождении Виктора Крима планетограф ответил, что тот, если только еще остался в городе, вероятно, находится на квартире охотника за пушниной. Итак, Роумер должен был искать Крима именно там, в этом Джоан была уверена.

Девушка не стала терять времени на размышления, так как теперь даже секунда могла иметь решающее значение. Тем более она сама хотела поискать в этой части города.

Джоан выбежала из здания полиции и поспешила по улицам и через парки к западной части города, где, по словам Капитана Футура, находился ярко освещенный квартал охотников и торговцев пушниной. По дороге она остановила прохожего-землянина.

— К охотникам за пушниной туда? — спросила она.

Он посмотрел на нее, вытаращив глаза.

— Да, туда, только это не совсем подходящее общество для женщин.

Но Джоан, отбросив все сомнения, побежала дальше. До ее ушей донесся неясный шум. Она пробежала мимо темных складов с пушниной и минералами и внезапно оказалась на залитой светом улице Охотников.

Это было шумное место. Все города, да и всю Солнечную Систему, может быть, занимала только одна единственная мысль о приближающейся чудовищной и грандиозной катастрофе, но темная звезда и предупреждение о гибели ничего не значили для вольных охотников. Это место было их Меккой. Здесь они проматывали деньги, заработанные недельными хлопотами и трудами.

На улице друг рядом с другом теснились ярко освещенные забегаловки, а также игровые залы и казино — типичный вид любого города колонистов. Два охотника, высокий и бородатый землянин и краснокожий марсианин, с полными собственного достоинства выражениями лица, остановились прямо перед Джоан. От них несло каким-то крепким плутонианским напитком.

— Ты самая красивая девушка, какую я когда-либо видел на улице Охотников, — сказал высокий землянин. — Не хочешь ли ты пойти потанцевать со мной?

— Нет, нет, — быстро ответила Джоан. — Я кое-кого ищу. Полупьяный землянин уставился на нее, потом быстрым движением снял с головы меховую шапку и поклонился.

— Извините, мил'бршня… я же не знал, что передо мной

леди, — извинился он. — Здесь нечасто встретишь такую… и, если вы позволите мне так выразиться, это не слишком подходящее место для порядочных дам.

— Я ищу Виктора Крима, пушного магната, — нетерпеливо сказала Джоан. — Вы принадлежите к его охотникам?

— К охотникам Виктора Крима? — переспросил высокий землянин. — Нет, мил'бршня! Хотя я, может быть, немного чокнутый, но не настолько, чтобы охотиться на дьявольской луне Крима!

— Я тоже, — произнес марсианин. — Ледяные медведи, ледяные кошки и бибуры Плутона сами по себе достаточно ужасны, но Харон… эти адские корлаты на Хароне убивают охотника прежде, чем он вообще успевает их обнаружить;

— Есть ли здесь сейчас кто-нибудь из охотников Крима? — спросила Джоан и внимательно посмотрела на заполненную народом улицу. Бородатый землянин покачал головой.

— Люди Крима никогда не посещают Плутон, кроме нескольких человек, которые сопровождают его и корабли с грузом пушнины. В сущности, никто из нас не может объяснить, кто на него работает и кто настолько свихнулся, чтобы оставаться там, снаружи, на Хароне.

Неожиданно Джоан ощутила, как чья-то рука дергает ее за рукав. Тихо вскрикнув, она отступила назад и обнаружила, что возле нее стоит покрытый шерстью плутонец с фосфоресцирующими глазами.

— Оставь даму в покое, ты, обезьяна, иначе я размажу тебя об стены Тартара! — прогремел землянин.

— Эта женщина знает меня, — произнес плутонец на ломаном английском и испуганно спросил Джоан: — Ты меня узнаешь? Я Тарб, проводник… водил рыжеволосого землянина наружу, к своему деду.

— Конечно, я узнала тебя! — воскликнула Джоан и тут же объяснила обоим охотникам. — Все в порядке… я знаю этого плутонца.

— Ну, леди, если вам понадобится какая-нибудь помощь, только позовите, — сказал высокий: землянин возбужденным тоном.

Многозначительно, хотя, и несколько неуверенно от выпитого, подмигнув, мускулистый охотник попрощался и потянул своего спутника-марсианина дальше по улице.

Плутонец почтительно смотрел на Джоан.

— Рыжеволосый землянин здесь? — спросил он у девушки. — Он — великий человек… он спас Тарбу жизнь, когда Блуждающие горы нас почти уже убили.

Джоан поняла, что Капитан Футур пробудил в этом плутонце уважение к герою, подобное тому, что рыжеволосый искатель приключений снискал уже во многих других.

— Его здесь нет, — ответила она Тарбу, — но и ему, и мне нужна помощь, которую, возможно, ты сможешь оказать.

— Я сделаю все, чтобы помочь рыжеволосому человеку, — пообещал плутонец.

— Ты знаешь Виктора Крима? — быстро спросила Джоан. — Ты видел его где-нибудь сегодня вечером?

— Нет, не видел Крима, — ответил Тарб. — Может быть, он вернулся на Харон? Плохое место Харон… там много корлатов и других ужасных чудовищ.

Джоан почувствовала, что здесь она больше ничего не узнает. И тут ей на ум пришло еще кое-что.

— Ты видел планетографа Коула Роумера? — спросила она у Тарба. — Я знаю, что он сегодня ночью нашел здесь Крима. Ты ведь знаешь Роумера?

— Тарб знает Роумера… — кивнул он своей странной волосатой головой. — Тарб служил ему проводником в нескольких экспедициях, но уже довольно давно. И я видел здесь Роумера. Его давно уже здесь нет.

— Где же ты его видел? — возбужденно спросила Джоан.

Тарб указал вниз по улице своей черной волосатой рукой.

— Он шел к двери старого склада, внизу, на следующей улице.

— Веди мене туда, — тотчас же попросила девушка.

Тарб немедленно повел ее к цели.

Многие из толпы с любопытством уставились на красивую девушку, проходившую мимо на пару с неуклюжим волосатым плутонцем… Джоан чувствовала на себе эти взгляды, и мужество понемногу покидало ее. Но Коул Роумер, как она знала, нашел Крима, и если пойти путем планетографа…

— Не понадобится ли Тарб еще рыжеволосому человеку в качестве проводника? — с надеждой спросил плутонец, прерывая ее размышления.

— Возможно, — ответила Джоан.

— Я пойду с ним всюду, — с жаром произнес Тарб. — Я охотно помогу ему, и все мои люди тоже.

Внезапно Тарб показал на высокое темное здание.

— Я видел, как Коул Роумер входил через дверь в это место, — сказал он уверенно.

Джоан с сомнением посмотрела на здание. За дверью, казалось, никого не было, и не висело никакой таблички над дверью, но через пару зданий находился другой склад, на

котором висела вывеска:

«ПУШНАЯ КОМПАНИЯ ХАРОНА — ВИКТОР КРИМ, ПРЕЗИДЕНТ».

— Я хочу заглянуть внутрь, — сказала девушка и подошла к двери темного, молчаливого строения.

Тарб с любопытством последовал за ней. Она потянула за огромные ворота… но они, к ее удивлению, не были заперты. Девушка вошла и попала в затхлый мрак.

Джоан включила маленький фонарик, из которого вырвался узкий луч, осветивший огромное помещение, где не было ничего кроме пары тюков гнилых шкур бибура. И ничто не указывало на то, что здесь в последнее время кто-то побывал.

— Я боюсь, что ты ошибся, Тарб, когда… — начала она, но плутонец внезапно оборвал ее.

— Послушай! Здесь есть что-то живое! — воскликнул он.

И тут Джоан услышала тоже: странный, шелестящий, скользящий звук, смутно напомнивший ей что-то, от чего кровь застыла в жилах.

Она отступила на пару шагов назад, но тут же в ужасе вскрикнула. Нечто, холодное и змеевидное, внезапно обвило ее лодыжки, и в то же мгновение она услышала вскрик Тарба. Вне себя от страха Джоан направила луч фонарика вниз. К ней ползла дюжина розовых змеевидных существ, выбравшихся из тюка с гнилыми шкурами. Два уже обвились вокруг ее ног, а другие забирались на ее тело.

— Змеепуты! — воскликнула Джоан. — Здесь люди доктора Зарро… Беги, Тарб!

Плутонец сорвал живые оковы, которые уже обвились вокруг него, и рванулся к двери.

Луч атомного излучателя рассек темноту помещения, вылетев из-за тюка, и попал в спину Тарба. Проводник упал. Следом за лучом появились люди и подошли поближе: земляне, носящие черные диски Легиона Гибели. Во главе этой группы были карлик Родж с изборожденным шрамами лицом и гигант Каллак. Падая на пол, Джоан узнала их, но змеепуты крепко связали ее.

— Быстрее неси ее вниз! — приказал Родж глупому гиганту. — Плутонца оставьте здесь.

— Вы его убили… это уже второй, которого вы убили, — упрекнул его один из легионеров, — хотя при этом говорите, что никто не должен быть убит, Родж.

— Я вынужден был это сделать… иначе он выбежал бы наружу и поднял тревогу! — грубо ответил карлик. — Ну же… вперед!

Оглушенная внезапным падением, Джоан почувствовала, как ее понесли к двери, скрытой тюками шкур. В углу она заметила человеческое тело, превращенное атомными излучателями в ужасную, неузнаваемую обгорелую массу. Вспомнив о внезапно оборвавшейся связи с Коулом Роумером, девушка вздрогнула.

Под дверью находилось высеченное в скале освещенное помещение. Джоан тотчас же увидела высокую и худую черную фигуру с выпуклым безволосым черепом и горящими черными глазами… доктор Зарро!

На столе возле главного заговорщика стоял прозрачный сосуд с Мозгом, наполненный сывороткой. Джоан швырнули на пол поблизости.

— Это агент полиции! — крикнул Родж черному пророку. — Она и плутонец вынюхивали там, наверху.

Джоан, которую освободили от отвратительных живых пут, крикнула Мозгу, пока Родж докладывал своему хозяину:

— Саймон, давно ли вы здесь?

— С тех пор, как доктор Зарро и его люди похитили меня из обсерватории, — ответил Мозг. — Они принесли меня через туннель, проходящий под городом, и заперли в этом помещении, пока доктор Зарро на некоторое время исчез… он вернулся сюда совсем недавно.

— Должно быть, Коул Роумер обнаружил это место! — воскликнула девушка и рассказала Мозгу о прерванной телесвязи с планетографом. — И там, наверху, лежит жутко обезображенный труп…

— Очевидно, это Роумер, — проскрежетал Мозг. — Я слышал в верхнем помещении голоса — его и Виктора Крима. Сначала они спорили, потом последовал выстрел из атомного излучателя, а немного позже здесь появился доктор Зарро.

— Именно тогда, вероятно, и убили Роумера! — предположила Джоан. — Во время вызова он сказал, что нашел Виктора Крима… потом экран пересек луч атомного излучателя, и связь прервалась.

Джоан сообщила Мозгу также о попытке убить Капитана Футура, ракетный глайдер которого подвергся нападению и был сбит.

— Я понимаю, — проскрипел Мозг, — это тайное убежище доктора Зарро в Тартаре. На крейсере, чтобы выследить глайдер Курта, он послал лишь Роджа и Каллака, а сам вместе с другими легионерами выбрался через туннель наружу для нападения на обсерваторию.

Пока Джоан и Мозг беседовали, один из легионеров пожаловался доктору Зарро.

— Родж просто застрелил плутонца, — зло произнес он, — а вы говорили, что трупов не должно быть. Теперь на нашем счету уже два трупа.

— У меня не было другого выбора, — насмешливо произнес карлик.

— Больше не будет никаких убитых, — примирительно заверил легионера доктор Зарро, а потом быстро продолжил: — Теперь для нас самое время исчезнуть. Больше нет никакого смысла оставаться здесь. Выйдите через туннель наружу и посмотрите, нет ли каких препятствий на пути к кораблю.

Как только легионеры ушли, доктор Зарро повернулся к Роджу и Каллаку с выражением еле сдерживаемой ярости.

— Почему ты убил плутонца? — резко спросил он у карлика. — Ты ведь знаешь мой приказ!

— Он хотел удрать… я должен был застрелить его, — глухо ответил Родж.

— Ты ублюдочный тупица! — яростно воскликнул доктор Зарро. — Ты провалил похищение Кансу Кейна и Гатолы, даже Капитана Футура оставил на свободе. Когда я послал тебя и Каллака уничтожить Капитана Футура, чтобы об этом не узнал Легион, ты это тоже провалил!

— Когда ракетный глайдер Капитана Футура упал прямо перед Блуждающими горами, я был абсолютно уверен, что дело сделано, — начал защищаться карлик. — Как я мог предположить, что этот рыжий дьявол сможет ускользнуть?

— Ты Должен был в Этом убедиться. Ну а теперь нам нужно выйти наружу и вернуться в штаб-квартиру. Сейчас время для передачи… которая должна все закончить.

Испещренное шрамами лицо Роджа осветилось дьявольской радостью.

— Вы хотите сделать последнее сообщение? Тогда менее чем через два дня вы станете Властелином всей Системы! Уже сейчас население всех девяти миров взывает к вам.

— Теперь они будут не только взывать… Как только прозвучит мое последнее сообщение, они вынудят правительство Системы передать мне всю власть!

Из туннеля выбежал легионер.

— Воздух чист, и мы можем идти на корабль, — сообщил он.

— Тогда идем! — резким голосом произнес доктор Зарро. — Каллак, ты понесешь девушку, а Родж возьмет Мозг. Мы должны как можно быстрее вернуться на луну.

— На луну? — прошептала Джоан Мозгу. — Выходит, их база действительно находится на луне. И при этом известно только о…

Внезапно тупомордый гигант, глаза которого казались совершенно пустыми, поднял ее, Родж взял наполненный сывороткой сосуд с Мозгом, и они последовали за высокой худой фигурой доктора Зарро по каменному туннелю. Вожак Легиона освещал дорогу маленьким атомным фонариком.

Туннель был так узок и низок, что Каллаку пришлось пригнуть голову. Очевидно, когда-то давно, еще при основании города, этот ход был выжжен в массивной скале атомным излучателем.

— Если вас это интересует, мой дорогой Мозг, — тайный ход сделали похитители пушнины много лет тому назад, — сказал Родж насмешливо. — Его обнаружил доктор и приберег это открытие для себя или, если быть точным, для нас.

Туннель закончился ведущей наверх лестницей, и они вышли в ледяную ночь на каменистую равнину далеко от стен и купола Тартара. Снежная буря кончилась, и на небе ярко светили звезды.

Здесь их ждал темный крейсер с черным диском Легиона Гибели. Мозг и связанную девушку внесли в корабль и грубо бросили в угол главной каюты. Мгновением позже люк со скрежетом закрылся, и они почувствовали, как крейсер под давлением дюз ракетных двигателей устремился в небо.

След кобальта

Когда Курт услышал крики «Смерть Капитану Футуру», ему тотчас же стало ясно, что этот сброд вырвался совсем не случайно. Кто-то освободил заключенных и сообщил им, что он находится в здании управления.

— Рэнделл Лейн! — процедил Курт сквозь зубы.

Он поспешил к двери, запер ее изнутри и опустил тяжелые металлические ставни. Едва он это сделал, как масса заключенных добралась до двери и начала дико молотить в нее.

— Это не поможет вам, Капитан Футур, вы не сможете ускользнуть отсюда и применить против нас свои штучки! — ревел хриплый голос одного из вожаков.

Курт сорвал с пояса телеком и — нажал на клавишу вызова. Ото и Граг через несколько секунд вместе с «Кометой» будут здесь и прогонят всю эту кучу распоясавшегося сброда протоновыми орудиями.

Но он не получил никакого ответа и только теперь понял, что не получит его. При постройке всех тюрем стены облицовывались материалом, не пропускающим излучения, поэтому Курт не мог связаться с Грагом и Ото.

Рыжеволосый искатель приключений холодно взвесил свои шансы ускользнуть из смертельной западни, не забывая при этом о жаждущей крови толпе, которая молотила в дверь. Он подумал о том, не использовать ли ему свою невидимость, но отбросил эту мысль. Невидимый или видимый, он не сможет проскользнуть через кровожадную толпу так, чтобы она его не заметила.

Потом Курт услышал, как они начали обрабатывать дверь атомными излучателями. Через несколько минут они ворвутся внутрь, и он должен что-то как можно скорее предпринять. Но что?

Его внимательный взгляд пробежал по трем помещениям, составляющим кабинет директора, и остановился на низкой массивной металлической двери, над которой была табличка с надписью «Арсенал».

В отчаянно работающем разуме Капитана Футура сформировался смелый план. В арсенале тюрьмы, конечно, имелось множество атомных гранат, ружей и атомных бомб. Если он доберется до них…

Курт поспешил к двери, которая, разумеется, была заперта. Кроме того, она состояла из непроницаемого «металла заграждения», выдерживающего любой атомный луч. Тогда Курт осмотрел замок. Это был пермутационный замок, разработанный

математиками специально для подобной стали и сейфов. Здесь было двадцать маленьких кнопок четырех цветовых групп. Чтобы замок открылся, их нужно было нажать в определенной цифровой и цветовой последовательности. Были миллионы возможных комбинаций, из которых правильной была одна единственная.

Но Капитан Футур не отчаивался. Он погрузился в мир математики гораздо глубже, чем ученые, разрабатывавшие этот замок. Если бы у него было время, чтобы получить нужные данные, он, пожалуй, был бы в состоянии разгадать код замка.

Курт достал из своего пояса тонкую металлическую пластинку, крошечное лезвие пилы из сталита, свернул его и слегка ударил им по замку. Теперь у него в руках был импровизированный камертон, посылающий в замок звуковые волны, которые отражались от него. Курт внимательно вслушивался в них, заставив свои уши не обращать внимания на доносящийся сюда рев озверевших преступников. Он отметил пару звуковых ударов, потом ударил своим камертоном по другой части замка. Снова прислушался и отметил новый удар.

Через несколько мгновений он усвоил себе тонкости конструкции части кода замка, а остальную часть кода должен вывести при помощи математической экстраполяции имеющихся у него скудных данных — задание, достойное самого выдающегося математика.

Тем временем ревущие атомные излучатели обрабатывали дверь, и она могла поддаться в любое мгновение, но Капитан Футур, сидящий на корточках перед дверью арсенала, хладнокровно просчитывал свои комбинации.

Дверь слегка поддалась, и раздался хриплый рев предводителя заключенных:

— Все вместе, парни… сейчас мы ее…!

Курт вскочил. Его серые глаза блестели. Наконец-то он нашел искомую комбинацию кода.

Быстро нажав двадцать кнопок в сложной последовательности, он подождал секунду и, как только замок щелкнул, открыл дверь в арсенал. Вниз, в подземную камеру, где находились ящики с атомными бомбами и гранатами, а также стояли ружья в козлах, вели цементные ступени.

Бамм! Дверь кабинета треснула и распахнулась. Предводительствуемые жирным, толстомордым землянином заключенные, жаждущие убивать, ворвались внутрь и мгновенно остановились, словно заколдованные, захваченные зрелищем, открывшимся перед ними: на пороге открытого арсенала совершенно спокойно стояла высокая тренированная фигура Капитана Футура. Подняв рыжекудрую голову, он посмотрел на

них с усмешкой, полной ледяного презрения. Крошечный пистолет в его руке был направлен не на сброд, а вниз, по лестнице, в помещение арсенала.

Жирный землянин, предводитель заключенных, издал хриплый триумфальный крик:

— Вот он, парни… Это Капитан Футур! И тем, кто его убьет, буду я, вы поняли?

— Покажи ему, Лукас! — ревела толпа преступников позади него. — Прихлопни его!

Землянин сделал шаг вперед, держа в руке наизготовку атомный пистолет, но Курт все еще не шевелился.

— Вы помните меня, Капитан Футур? — прошипел толстый заключенный…

— Конечно, я помню вас, — слова Курта были такими же холодными, как ветер Плутона. — Вы Лукас Брауэр, замешанный в деле Владыки Космоса на Юпитере. Вас отправили сюда потому, что вы дали атомный излучатель джовианину.

— Это вы отправили меня сюда, Капитан Футур! — прошипел Брауэр. — Хотите вы сказать еще что-нибудь, прежде чем мы уничтожим вас?

Когда Курт ответил, его слова были, как удар бича.

— Мой пистолет направлен вниз, в арсенал. Если я выстрелю, там, внизу, тонна атомных бомб и гранат взлетит на воздух. Этот взрыв снесет с лица Цербера не только это здание, но и всю межпланетную тюрьму.

Бауэр и другие преступники, уставившись мимо Капитана Футура в арсенал, громко охнули.

— Мы все взлетим на воздух. Как вам это нравится, Бауэр? — насмешливо спросил Курт.

— Вы этого не сделаете, — сказал преступник, тяжело, дыша…

— Сделаю, и вы хорошо это знаете, — холодно возразил Курт. — Я сделаю все, чтобы помешать такой стае волков, как ваша, снова ворваться в Солнечную Систему. Если вы в течение десяти секунд не бросите оружие, я стреляю.

Как только прозвучали эти слова, сразу же воцарилась тишина, напряженное, ледяное молчание. Холодные серые глаза Капитана Футура встретили смущенные взгляды заключенных. Это была борьба нервов, и Курт ее выиграл, потому что каждый человек здесь, вся Система знала, что Капитан Футур никогда не бросает слов на ветер. Если он сказал, что выстрелит, значит, они должны в это поверить.

Оружие восставших опустилось вниз, и теперь Курт мог вздохнуть свободнее. Он знал, что отважился на смертельную

игру, но ни один из преступников не должен ускользнуть.

— Вызови охрану! — приказал он Бауэру. — Скажи ей, чтобы она вас арестовала!

Оробевшие заключенные не оказали больше никакого сопротивления, когда охрана погнала их, обратно в камеры. И только в это мгновение напряжение покинуло Курта:

— Это были десять дьявольски опасных минут, — пробормотал он, но лицо его снова окаменело. — Теперь к мистеру Лейну.

Он направился на его поиски и нашел сидящим в темном углу одного из коридоров тюремного здания.

— Выходите, Лейн, — приказал Капитан Футур пронзительным голосом. — Ваша дешевая попытка задержать меня при помощи вырвавшихся заключенных провалилась.

Запинаясь и протестуя, Лейн стал доказывать свою невиновность, но Курт оборвал его.

— Вы уволили всю охрану… я известил об этом штаб-квартиру планетной полиции, связавшись с ее директором. Если не хотите продолжить свое пребывание здесь в качестве особо ценного заключенного, расскажите лучше всю правду.

Силы и нервная энергия Рэнделла Лейна, казалось, подошли к концу.

— Что… что вы хотите знать?

— Я хочу знать, что в действительности произошло с заключенными, которые, как вы утверждаете, сбежали, — проревел Курт.

— Я освободил их, — сказал Лейн. — Я сделал это тайно, ночью… Их ждал корабль, чтобы переправить на Харон.

— На Харон? К Виктору Криму? — настойчиво спросил Курт.

Лейн кивнул, весь дрожа.

— Да, Крим вступил со мной в соглашение. Вы знаете, что Криму нужны охотники, но он не мог нанять достаточное количество людей, потому что это настолько опасное место, что ни один нормальный охотник туда не пойдет. Так что он предложил мне огромную сумму, если я освобожу нескольких заключенных, которые охотнее отправятся на ловлю, чем будут сидеть в заключении. Опасность разоблачения казалась незначительной, — добавил Лейн, — потому что люди не отваживались покинуть Харон или заглянуть в Тартар (или еще куда-нибудь, так как их могли снова арестовать. Они должны были оставаться на Хароне и охотиться для Крима. К тому же им не надо за это платить.

Капитан Футур на мгновение глубоко задумался. Итак, Родж, Каллак и другие заключенные были освобождены!

Он позвал охрану, которая за это время заперла в камеры всех заключенных, и резким тоном обратился к ее командиру.

— Возьмите Рэнделла Лейна под арест… а также возьмите на себя управление здесь, пока правительство не пришлет нового директора, — приказал он. — Вы знаете на Цербере все. Не встречали ли когда-нибудь странную, покрытую мехом расу, скрытно живущую где-то здесь? — спросил Курт, обращаясь к охраннику, и описал мага.

Но охранники только недоуменно покачали головой. Казалось, ни один из них никогда не слышал о подобных существах.

— Такой расы здесь нет, — заверили они.

Курт воспринял их заверения очень сдержанно, считая, что должен убедиться сам… по следу кобальта.

Он поспешил наружу, в холодную, ветреную ночь, и огромными прыжками помчался к «Комете». Когда Граг и Ото услышали о его приключениях, глаза андроида сверкнули, а огромный робот сжал металлические кулаки. Потом Капитан Футур спросил Ото о лунных ящерицах, которых тот должен был наловить.

— Это была чертовски трудная работа, — с отвращением произнес Ото. — Только одна мысль о том, что я должен ловить ящериц пока ты там, наверху, ловишь кайф…

— Зачем тебе нужны ящерицы, шеф? — полюбопытствовал Граг.

Капитан Футур положил извивающееся маленькое существо под рентгеноскоп собственной конструкции.

— Я хочу узнать, насколько высоко содержание кобальта в ее костях, — ответил он и нагнулся над окуляром.

— След кобальта… я понимаю, шеф! — воскликнул Ото. — Если маги имеют столько кобальта в своем скелете, тогда все живое в этом мире тоже должно иметь в костях большое содержание кобальта!

— Да, но у этой ящерицы все не так, — сказал Курт, наморщив лоб и оторвавшись от окуляра, — а это значит, что охранники сказали правду… такой расы, как маги, на Цербере не существует!

Андроид изумился.

— Но ведь Рэнделл Лейн — это доктор Зарро, не так ли? Разве не доказано происхождение нитратной почвы именно с этой луны?

Курт покачал головой.

— Это доказывает, что Лейн не доктор Зарро. Я об этом уже подумал, прежде чем мы прибыли сюда.

— Я этого не понимаю, — произнес Ото.

— Доктор Зарро намеренно оставил пятно грязи в обсерватории, чтобы навести нас на ложный след, будто он прибыл с Цербера, — пояснил Курт. — Вспомни о том, что доктор Зарро, когда вошел в обсерваторию, был одет в космический скафандр, защищавший его от замораживающего газа. Следовательно, пятно грязи должен был оставить сапог его скафандра. Но как грязь с этой луны могла попасть на его сапог? На Цербере космический скафандр не нужен, потому что на этой луне есть атмосфера.

— Конечно, теперь я понял! — пораженно воскликнул андроид. — Но если тест на кобальт доказывает, что маги не живут на Цербере, значит, они могли прийти только с Харона!

— Теперь все указывает на это, — согласился Курт.

— И если Крим при помощи Лейна заполучил Роджа и Каллака, тогда доктором Зарро должен быть Крим! — добавил андроид.

— Немедленно возвращаемся на Плутон, — коротко приказал Капитан Футур. — За это время Гарни и Джоан должны были выследить Крима.

Через час бешено мчащаяся «Комета» нырнула в холодную атмосферу Плутона и на рассвете совершила посадку возле покрытого куполом Тартара. Снежная буря, тем временем закончилась.

Сначала Курт повел своих товарищей к обсерватории.

— Прежде, чем мы отправимся в город, я хочу поговорить с Кансу Кейном, — объяснил он свои действия.

Кансу Кейн поспешил наружу, чтобы приветствовать их.

— Вы проверили положение неподвижных звезд в окрестностях темной звезды, как я просил? — поинтересовался Курт.

Ответ обидчивого маленького астронома был для него неожиданным.

— Да, я сделал это. Ни единая звезда не сдвинулась с места.

— Ни единая! — на загорелом лице Курта появилось странное выражение. — Тогда этим объясняется все и никаких других объяснений больше не нужно.

— Что объясняется, шеф? — спросил озадаченный Граг.

— Нечто невероятно важное, — коротко ответил Курт, вывел обоих товарищей наружу и самым коротким путем поспешил к зданию планетной полиции.

При появлении Курта Эзра Гарни вскочил на ноги. Обветренное лицо старого маршала казалось усталым и изнуренным.

— Вы уже разыскали Виктора Крима? — спросил Курт.

— Мои люди прочесали весь город, но нигде не нашли его… должно быть, он вернулся на Харон, — ответил Эзра. — И Джоан исчезла, Капитан Футур… я думаю, она на свой страх и риск стала искать Виктора Крима. Кроме того, схвачен Коул Роумер и, вероятно, убит.

— Роумер убит? — глаза Курта вспыхнули. — Как это произошло?

Эзра рассказал ему все, а когда он уже заканчивал, в помещение ворвались возбужденные полицейские, несшие обвисшего волосатого плутонца, на спине которого был громадный ожог.

— Мы обнаружили плутонца, когда он полз к улице Охотников, — доложил один из ворвавшихся. — Это Тарб, один из наших следопытов.

— Тарб? — Капитан Футур мгновенно оказался возле плутонца. Не было никаких сомнений, что следопыт умирает, но при звуке голоса Курта он открыл мутные фосфоресцирующие глаза. — Кто это сделал, Тарб? — воскликнул Курт дрожащим от ярости голосом.

— Люди… доктора Зарро… — прошептал плутонец. — Они схватили… девушку-землянку… и застрелили меня… на складе… я думал… мертвый… но выбрался на улицу…

— Теперь в руках доктора Зарро и девушка, и Мозг! — воскликнул Эзра Гарни. — Мы немедленно пойдем и обыщем склады!

— Позаботься о Тарбе, Граг! — приказал Курт роботу, следуя за старым маршалом к ожидавшему их ракетомобилю.

Машина, гудя, помчалась в рассветных сумерках по улицам, которые в это время казались вымершими, и остановилась перед складом, возле которого нашли Тарба.

— Компания Виктора Крима не слишком давно сняла это старое здание, сэр, — сказал полицейский.

Они бросились внутрь и почти сразу же обнаружили в одном из углов обугленное тело.

Курт внимательно рассмотрел труп, что-то поискал, но ничего не нашел.

— Это все, что осталось от Коула Роумера, — проскрежетал Эзра. — Старый черт… он искал Крима и нашел его…

Глаза Капитана Футура тем временем осматривали все вокруг и внезапно обнаружили потайную дверь. Мгновением позже он уже находился в скрытом под ней скальном помещении. Когда он вернулся, лицо его было свирепым.

— Там находится туннель, проходящий под всем городом, и

сейчас он пуст.

— Значит, доктор Зарро утащил Джоан и Мозг в свою штаб-квартиру! — воскликнул Эзра Гарни. — И если Крин и есть доктор Зарро, то он находится на Хароне…

Они быстро вернулись в полицейский участок, где их ожидал склонившийся над Тарбом Граг.

— Тарб умирает, — сказал он мрачно.

Тускнеющие глаза плутонца были направлены на Капитана Футура.

— Я… хотел помочь тебе… землянин… — выдохнул Тарб, потом взгляд его погас, и смерть расслабила тело.

Глубоко тронутый Капитан Футур смотрел на него, потом повернулся к Эзре Гарни.

— Где я могу получить исчерпывающие данные о лунах?

— Вероятно, в картографической службе Плутона, — ответил Эзра. — Конечно, теперь, когда Роумера, шефа планетологов, больше нет…

Неожиданно раздался удивленный вскрик полицейского, стоящего у экрана телесвязи.

— Я вызывал штаб-квартиру Элизия, когда они внезапно вторглись! — сказал он. — Новая передача доктора Зарро!

Капитан Футур поспешил к экрану, на котором в очередной раз появилась высокая черная фигура Пророка Гибели. Его глубоко запавшие горящие глаза видели все жители Системы, когда мощные волны его передачи добирались до их приемников.

— Жители Солнечной Системы, это ваш последний шанс спастись! — гремел доктор Зарро. — Посмотрите на Млечный Путь, и вы собственными глазами увидите неизбежно приближающуюся катастрофу. Песок в часах судьбы быстро ссыпается вниз… чудовищная темная звезда, приближающаяся к нам из глубины Вселенной, теперь так близко подошла к Солнечной Системе, что даже с моими знаниями и способностями потребуется титаническое напряжение, чтобы пробудить силу, которая отклонит темную звезду с ее курса. А этого несущего несчастье посетителя все еще можно отклонить при помощи имеющейся в моем распоряжении силы — если мне немедленно передадут всю власть и все ресурсы Системы. Но времени мало. Еще день — и будет слишком поздно! Тогда даже я не смогу спасти эти девять планет от космической катастрофы!

Итак, сейчас речь идет о спасении вашей собственной жизни! Ученые, утверждающие, что никакой опасности не существует, бежали из Системы, спасая себя. Правительство, притворяющееся, что нет никакой опасности, не может ничего сделать для ее предотвращения. Если вы не восстанете и не вынудите

правительство передать мне всю власть, чтобы я мог спасти вас в этот скорбный судьбоносный час, то вы, ваши семьи, все живое и, возможно, все ваши миры будут обречены на гибель!

Ловушка с монстром

Доктор Зарро исчез с экрана телесвязи так же быстро, как и появился. Эзра Гарни воскликнул:

— На этот раз доктору удалось устроить катастрофу! Это предупреждение, венчающее все предыдущие, сведет с ума всех жителей Системы! Правительство не продержится и двадцати четырех часов!

— Граг! Ото! Быстрее! — прозвучал голос Капитана Футура. — В отдел картографии Плутона за данными о лунах, которые мне необходимы, а потом… на Харон!

В отделе картографии Плутона находилась вся информация о планете, которую Коул Роумер и его сотрудники собрали за десять лет исследований. Курту нужна была информация о второй луне, Хароне. Как сообщалось в бумагах, Коул Роумер в одиночку совершил туда две исследовательские экспедиции… Во время последней экспедиции в прошлом году планетограф провел там два месяца, исследуя этот дикий мир.

Несколько лет назад Крим арендовал у правительства Системы всю луну Харон. Из других бумаг было видно, что Крим за два года добыл большое количество ценных шкур корлата и даже продал несколько живых хищников в зоопарки других миров. Но больше Курту из этих документов ничего узнать не удалось.

— Чего мы без толку сидим здесь? — спросил Ото, беспрерывно вышагивая взад и вперед. — Почему не летим прямо на Харон и не арестуем Крима, если это доктор Зарро?

— Кроме того, мы вообще не знаем, что тем временем стало с Мозгом, — озабоченно сказал Граг.

Мысленно Капитан Футур был согласен с опасениями робота. Беспокойство о безопасности Саймона Райта волновало его так же сильно, как и двух других членов его экипажа.

— Мы вылетаем немедленно, — коротко сказал Курт, кладя на место папки, но внезапно повернувшись, быстро спросил. — Что это за шум?

— В парке перед зданием колониального правительства собралась гигантская толпа, — ответил Ото, стоящий у окна.

Перед тем, как вместе с товарищами покинуть отдел, Курт на мгновение остановился и посмотрел на впечатляющую сцену.

Парк был заполнен огромной толпой. В большинстве своем здесь были колонисты-земляне, но также плутонцы и жители других планет. Они безоглядно топтали зеленые газоны и высаженную здесь экзотическую растительность с других планет.

Целью толпы было здание колониального правительства.

— Мы требуем от правительства немедленно передать власть доктору Зарро! — ревел один из вожаков-землян.

Рев согласия несся над толпой, согласия, в котором были истеричные ноты.

— Дайте доктору Зарро власть, прежде чем будет поздно! — кричали мужчины и женщины.

— Где губернатор? — ревели другие. — Он должен приказать президенту передать власть доктору Зарро!

— Последняя передача доктора Зарро скоро достигнет своей цели, — процедил сквозь зубы Курт.

— В данное время такие толпы людей, вероятно, собрались на каждой планете, в каждом городе!

Он видел, как Эзра Гарни и полдюжины полицейских устремились из близлежащего участка, чтобы сдержать толпу. Старый маршал вышел на террасу и вытянул руку, успокаивая людей.

— Нет никакой необходимости звать губернатора, потому что он находится в Элизии, а это более чем в тысяче километров отсюда, — произнес поседевший ветеран межпланетной полиции.

— Тогда мы сами возьмем правление и передадим власть доктору Зарро! — проревел вожак толпы.

— Вы не сделаете этого, пока я стою здесь. — Взгляд его пронзительных голубых глаз скользнул по толпе, а узловатая рука легла на рукоятку атомного излучателя. — Вы ведете себя, как дети, позволяя Доктору Зарро запугивать вас ложными угрозами.

— Это не обман! — ревела толпа. — Мы видим, как приближается черная звезда! Доктор — единственный человек, который может отклонить ее от курса.

И все же они не отваживались выступать против грозящих им атомных излучателей Эзры Гарни и его людей.

— Не стоит ли нам помочь Эзре разогнать эту толпу? — прошипел Ото Капитану Футуру.

— Нет! У нас у самих много дел, а Эзра может еще некоторое время держать толпу под контролем, — ответил Курт. — К «Комете»!

Когда они мчались по улицам Тартара, теперь безлюдным, потому что охваченное паникой население устремилось в центральный парк, Курт посмотрел сквозь огромный купол вверх, на усеянное звездами небо. Там, довольно низко над горизонтом, находилось сверкающее созвездие Стрельца. Посредине этой группы звезд уже чётко был виден заметно увеличивающийся маленький диск черного солнца. Он так угрожающе вырос, что Курт спросил себя, не было ли его предположение неверным.

— Нет… не может быть другого ответа на эту загадку! — успокоил он себя твердым голосом. — Каким бы это ни было безумием, но неподвижность звезд относительно темной звезды — неопровержимое доказательство!

Они покинули приятное тепло Тартара и вышли в ледяной холод дня Плутона, чтобы как можно быстрее добраться до корабля.

Когда все трое вошли в «Комету», маленький свернувшийся клубочком Эек проснулся и радостно забрался на свое любимое место на плече Грага. Ото тотчас же прошел к пульту управления.

— Прямо к Харону! — приказал Капитан Футур.

— Наконец-то снова что-то происходит! — радостно воскликнул жаждущий действия андроид, запуская циклотроны.

После короткого перелета Харон, огромный серый шар, в тонкую атмосферу которого теперь влетел маленький корабль, заполнил все поле зрения.

Корабль скользнул вниз по кривой, потом Ото затормозил полет-падение «Кометы» в трехстах метрах над поверхностью.

— Невероятно маленький и дикий мир, — высказался андроид.

— Он напоминает мне обширные равнины Сатурна, — прогремел Граг, устремив вниз свои фотоэлектрические глаза, — разве что здесь несколько холоднее.

Но на этой планете была жизнь. Стадо пасущихся харонских оленей галопом понеслось прочь, когда корабль пролетел над ними. Это были большие серые животные на, своих обычных шести ногах… своеобразная характерная особенность фауны Харона: наличие шести ног у всех животных. Возле оленей бежали маленькие шестиногие хищники с острыми зубами.

— Лунные свиньи, — пробормотал Ото. — Но я нигде не вижу корлатов.

— Придерживайся северо-западного направления, — приказал Курт Ньютон андроиду. — Судя по картам Коула Роумера, находящимся в отделе, нужная база Крима находится в нескольких сотнях километрах от Северного полюса.

Ото повел «Комету» низко над серой тундрой этого холодного и жуткого мира. Олени Харона, до смерти напуганные мчащимся кораблем, разбегались во все стороны.

— Там корлат! — воскликнул Граг, и все с любопытством посмотрели вниз, на гигантское животное, над которым пролетали.

Корлат, известный во всей Системе как один из опаснейших хищников, таких, как «ползуны» Юпитера или уранианский пещерный тигр, был похож на земного медведя-гризли, за

исключением того, что он был намного больше, имел длинную серую шерсть и шесть лап, обычных для фауны Харона. Передняя пара лап была приспособлена для удерживания и разрывания добычи.

Зверь поднял огромную голову и, рыча, обнажил вслед пролетающей «Комете» сверкающие белые клыки.

— Ничего странного, что Виктор Крим набирает своих охотников в межпланетной тюрьме! — воскликнул Ото. — Ни один нормальный охотник не захочет иметь дело с этим чудовищем.

Немного позже Курт обнаружил впереди, в тундре, приземистое строение.

— Это база Крима! Прямо к ней, Ото!

— Я нигде не вижу корабля, — пробормотал Ото, ведя «Комету» на посадку, — но Крим должен был спрятать его где-то здесь.

После посадки Курт дал Ото дальнейшие указания.

— Пока мы с Грагом уйдем, ты поймай мне лунную свинью для проведения теста на кобальт.

— Сначала я должен ловить ящериц, а теперь лунных свиней! — громко возмутился андроид. — Почему этого не может сделать Граг?

— Мы с шефом займемся важной работой, — ответил огромный робот, словно перед ним был ребенок.

Курт взорвался:

— Эй вы, две примадонны, разве вы не можете перестать?

— Ну хорошо, — пробурчал Ото, — только будь осторожен там, снаружи, шеф, и не забывай, что охотниками у Крима служат беглые заключённые.

Курт и робот подошли к воротам огороженной базы… Эек, сидевший на плече Грага, огромными любопытными глазами уставился на новое окружение.

Воздух был холоден и разрежен, но не такой ледяной, как на Плутоне, потому что Харон, как и обе другие луны, в центре имел гораздо больший радиоактивный нагрев.

Ворота ограды были старыми. Курт и робот прошли в них и беспрепятственно достигли главного здания, где попали в огромное помещение, заполненное тюками шкур.

Полдюжины мужчин — один сатурнианин, два марсианина и три землянина — внезапно вскочили и сейчас же схватились за атомные излучатели, когда увидели вошедших: высокого рыжеволосого человека и огромного робота.

— Руки прочь от оружия! — крикнул Курт, уже держа в руке протонный пистолет. — Граг, сломай их оружие.

Робот тотчас же приступил к выполнению приказа. Он хватал тяжелые охотничьи атомные излучатели своими металлическими руками и переламывал их надвое.

— Итак, — неумолимо произнес Курт Ньютон, — где же скрывается Виктор Крим?

Сатурнианин все это время неотрывно смотрел на большое кольцо с камнями-планетами на руке Курта. Теперь этот мужчина с внезапным испугом взглянул на жесткое загорелое лицо рыжеволосого авантюриста.

— Капитан Футур! — вырвалось у него.

— Вы совершенно правы, — ответил Курт, вперив свои серые глаза в покрытое шрамами зеленое лицо сатурнианца. — Где Крим?

— Он… он в своем кабинете, — ответил сатурнианин. — Вот сюда… — Он повел Курта и Грага к двери и, не открывая ее, крикнул: — Мистер Крим, сюда прибыл Капитан Футур, чтобы с вами поговорить.

Курт и Грат вошли… и внезапно обнаружили, что находятся не в кабинете, а во дворе или краале, окруженном стенами. Решетка из толстых металлических прутьев образовывала потолок.

Курт немедленно повернулся, но было уже поздно. Дверь за ними захлопнулась, и ржавый засов с визгом задвинулся.

— Ловушка! И я угодил прямо в нее! — возмущенно воскликнул Капитан Футур. — Но она ничем не поможет этим идиотам. Выломай дверь, Граг.

Граг посадил в угол маленькую лунную собаку и плечом налег на дверь. Но маленький Эек не стал сидеть на полу, а, полный страха, вновь вскарабкался на плечо хозяина. В его глазах плескалась паника.

— Эек чувствует опасность, — произнес Капитан Футур, и его бронзовое лицо окаменело. — Я спрашиваю себя… Граг!

Одна из секций на противоположной стороне двора внезапно скользнула вверх, и из отверстия туннеля или пещеры появилось огромное, неуклюжее тело с серой шерстью, которое вывалилось во двор… гигантский шестиногий монстр.

— Во имя всех дьяволов Вселенной, это же корлат! — воскликнул Курт. — Вот, значит, какова их уловка…

Он мгновенно понял, что здесь ловушка. Это животное, корлат, пойманное живьем людьми Крима, предназначалось для продажи за огромную цену одному из зоопарков, а теперь его выпустили, чтобы убить Курта. Огромная голова корлата замерла, когда его лишенные радужной оболочки выпуклые глаза увидели человека и робота. С ужасным ревом, от которого затряслось все

здание, чудовище ринулось на них. Протонный пистолет Курта выплюнул тонкий бледный луч. Курт видел, как луч вонзился глубоко в бок животного, но, хотя разряд был поставлен на максимум, этого оказалось недостаточно — ни одно оружие в Системе не было в состоянии остановить нападающего корлата.

С невероятной быстротой волосатый монстр оказался поблизости. Обе огромные передние лапы протянулись к Курту, а клыки нацелились на него. Горячее дыхание животного ударило в лицо Курта, а горящие глаза не выпускали его из вида.

Мир иллюзий

Невероятно ловким движением Капитан Футур проскользнул под вытянутыми лапами корлата, и когти монстра лишь разорвали рукав серого комбинезона. Освободившись от волосатого чудовища, Курт снова выстрелил из пистолета. Протонный, луч снова проник глубоко в гигантское тело в поисках жизненно важного органа, но легко раненый корлат с яростным ревом выпрямился, чтобы снова напасть на Капитана Футура. Пружинистая фигура прыгнула…

Но тут вмешался Граг! Огромный робот прыгнул на покрытую шерстью спину чудовища и схватил его за горло. Обхватив металлическими руками шею зверя, он рванул ее назад.

Последовала невероятная сцена. Как ни велик был робот, но по сравнению с гигантским чудовищем, на спине которого сидел, он казался карликом. Корлат бил вокруг себя лапами, катался по земле и жутко ревел, пытаясь стряхнуть с себя противника. Но Граг держался крепко и прилагал всю свою мощь, чтобы отогнуть назад голову монстра.

Капитан Футур не отваживался стрелять в эту дерущуюся пару, опасаясь попасть в Грага, что привело бы к повреждению его механизма.

Но вот невероятная борьба достигла своего апогея. Металлическое тело Грага напряглось, когда он весь выложился в последнем усилии. Руки его еще дальше завернули голову корлата, донесся явственный хруст… гигантское волосатое чудовище обмякло, его шея была сломана.

Фотоэлектрические глаза Грага пылали, когда он наступил на мертвое чудовище, но он не проронил ни единого слова, и лишь когда взгляд робота упал на Капитана Футура, в цепи, связывающей рыжеволосого искателя приключений с его товарищами, появилось новое звено. Первое же звено в этой цепи появилось в один из давно прошедших дней на Луне, когда осиротевший малыш доверчивыми глазенками посмотрел на робота, андроида и Мозг, которым было поручено сделать из него настоящего мужчину.

Тем временем Курт подскочил к запертой двери тюрьмы, в которую они были заперты и которая превратилась в почти смертельную ловушку.

— Попытайся ее выбить, Граг! Используй свои сверла!

Робот повиновался и достал из маленького ящика в своем теле шесть острых сверл. Отвинтив несколько пальцев, он заменил их сверлами, повернулся к бетону дверной рамы и

Мгновение спустя просверлил отверстие, через которое смог охватить засов и отодвинуть его.

Капитан Футур устремился наружу, потом в главное помещение базы Виктора Крима. Шесть охотников, увидев, что их ловушка не сработала, в панике бежали.

— Стой! Немедленно назад! — приказал Курт, выстрелив поверх их голов.

Мужчины испуганно повиновались. Серые глаза Капитана Футура впились в лицо сатурнианина, заманившего их в ловушку.

— Ты очень красиво задумал меня уничтожить, но тебе это не удалось, — резко произнес Курт. — Теперь ответь без всяких увертoк. Виктор Крим на Хароне?

— Нет, его здесь нет, — ответил испуганный сатурнианин. — Он еще не вернулся с Плутона.

— Кто приказал вам убить меня? — продолжил Курт.

— Никто мне этого не приказывал, — мрачно ответил запуганный сатурнианин. — Когда я обнаружил, что вы Капитан Футур, то подумал, что вы прибыли, чтобы отправить в тюрьму меня и других охотников.

— Закрой пасть! — грубо набросился на него марсианин. — Он же ничего не знает о нас!

— Напротив, я знаю о вас все, ответил Курт. — Вы беглые заключенные из межпланетной тюрьмы… ее директор, Рэнделл Лейн отпустил вас при условии, что вы станете охотниками Виктора Крима. А где другие беглецы?

Придя в ужас от всеобъемлющих знаний Капитана Футура, сатурнианин ответил:

— Остальные на охоте. Мы остались здесь в качестве охраны.

— Заключенные Родж и Каллак бежали вместе с другими, не так ли? — настойчиво продолжал Курт.

— Так, но Родж и. Каллак исчезли еще до того, как мы сюда прибыли.

— А как вы объясните то, что Коул Роумер не опознал беглых заключенных во время своей исследовательской экспедиции на Хароне? — поинтересовался Курт.

— В ту неделю, когда Роумер находился здесь, Крим держал нас от него подальше, — ответил преступник-сатурнианин.

На лице Курта Ньютона отразилось напряжение, с которым он обдумывал эту информацию.

— Сейчас я вас оставлю, но вы не должны пытаться бежать! Я не вижу никакого корабля, так что могу спокойно оставить вас, пока сюда не прибудет планетная полиция, чтобы препроводить вас обратно в тюрьму на Цербере.

Курт покинул базу. Граг огромными шагами последовал за

ним. Эек снова сидел на его плече.

Ото уже ожидал их в «Комете». Лунная свинья, оглушенная выстрелом из протонного пистолета, показывала, что андроид не терял времени зря.

— Вот ваша желанная лунная свинья… что ты обнаружил? — спросил синтетический человек.

— Мы чуть было не узнали, что чувствуют покойники! — ответил Капитан Футур. — Я был так занят складыванием отдельных эпизодов в единую картину, что попал прямо в ловушку, как слабоумный идиот.

Услышав эту историю, Ого выругался:

— Выходит, пока я бегал за лунными свиньями, вы сражались с корлатом!

— Да, и Граг убил его голыми руками, — ответил Курт и улыбнулся ему. — Ни одно человеческое существо не смогло бы сделать ничего подобного, так что помни об этом, когда будешь ссориться с Гратом из-за того, что он не человек и тому подобного.

Потом Курт прошел в лабораторию «Кометы» и начал исследовать лунную свинью рентгеноскопом.

— Если маги действительно живут скрытно где-то на Хароне, — пробормотал он, занимаясь работой, — тогда у этого животного, как и у всех других местных представителей фауны, должно быть высокое содержание кобальта в костях, характерное для этой скрытой расы.

— Конечно, у него все так… нет никакого сомнения, что маги прячутся где-то на Хароне, — самоуверенно заявил Ото. — Ведь мы же теперь наверняка знаем, что эта луна — их родина, а Цербер можем вычеркнуть из списка.

Все повернулись к прибору, но их ожидал шок.

— В этом животном нет и следа кобальта! Маги не могли произойти с Харона! — воскликнул Капитан Футур.

Ото застыл, словно пораженный молнией.

— Но они могли прийти только отсюда! От Кири мы узнали, что они приходили с одной из лун, но если это не был Цербер, то оставался лишь Харон…

Курт Ньютон больше ничего не слышал. Очевидный отрицательный результат его исследования на присутствие кобальта, как взрыв бомбы, наполнил его мозг знанием и пониманием. Теперь все сходилось и приводило к фантастическому, но, тем не менее, неизбежному заключению.

— Мы знаем, что маги живут на одной из лун, — произнес он медленно, — а исследование на кобальт доказывает, что они не могли прибыть ни с Цербера, ни с Харона. Но у Плутона три

луны…

— Ты что, имеешь в виду Стикс? — выдохнул Ото. — Но ведь они не могут жить на Стиксе… никто не может там жить! Он полностью покрыт водой!

— Несмотря на это, ты поднимешь «Комету» и поведешь ее к Стиксу! — приказал Курт.

— Но это же сумасшествие! — запротестовал было Ото, но его резко прервал Граг.

— Делай, что тебе велел шеф, Ото!

Ото повиновался, хотя в его глазах было ясно видно недоверие, и вскоре они уже снова находились в космосе.

По мере того, как они мчались к третьей луне, Курт чувствовал, как в нем нарастает дрожь возбуждения. Он знал, что его вывод основан на логических заключениях, даже если он приводит к совершенно невероятным результатам. Он постарался проиграть в уме все возможные пути и направления развития этой теории. Потом он кое-что вспомнил и достал из шкафа разбитую, выведенную из строя часть маленького механизма. Это прибор носил покрытый белым мехом маг, разбившийся при падении на Марс, который использовал для маскировки под землянина.

Курт вскользь уже обследовал часть разбитого прибора во время полета к Плутону. Тот был слишком сильно поврежден, чтобы даже первоклассный ученый смог снова его реконструировать, но Курт уже знал кое-что существенное: прибор проецировал силовое поле, Единственное, о чем он все еще не имел понятия, как покрытые мехом маги могли принимать внешность землян.

Теперь, изучая раздробленные останки прибора в компактной лаборатории летящей «Кометы», Капитан Футур обратил свое внимание на поиск поля, для излучения которого был сконструирован этот прибор. Используя чрезвычайно чувствительные электронные и магнитные приборы и инструменты, изучая под микроскопом отдельные фрагменты и напрягая все свои духовные силы и способности, молодой волшебник науки работал над решением этой проблемы. «Комета» мчалась дальше, к Стиксу, диск которого постепенно увеличивался. Граг смотрел вперед, поглаживая лунную собаку. Ото, стоявший за пультом управления, по мере приближения к третьей планете все больше преисполнялся скептицизма. А внизу, в лаборатории, работал Капитан Футур!

Наконец Курт закончил свою работу, сконструировав маленький прибор, детектор, способный обнаруживать излучение, испускавшееся сломанным механизмом. Детектор Курта был так мал, что он мог спрятать его в карман своего серого комбинезона.

— Он должен наконец подтвердить мою теорию насчет Стикса, — пробормотал он. — Если теория верна, то все объясняется.

— Этот полет к Стиксу — чистая потеря времени, — пробурчал Ото, когда Курт подошел к нему. — Мы не сможем совершить там посадку… еще ни один корабль никогда не опускался на эту планету, покрытую водой от полюса до полюса.

— Посмотрим! — коротко бросил Курт, ощущая все возрастающее нервное напряжение по мере приближения к третьей луне.

Стикс по размерам меньше Цербера и Харона. Было известно, что эта луна имела атмосферу, которая теперь свистела вокруг осторожно снижавшейся «Кометы». Более чем в ста метрах под ними волновалось безбрежное зеленое море, покрывавшее всю поверхность Стикса. Огромные темные волны, беспрепятственно катящиеся по поверхности океана, вздымались к небу и протягивали свои белые пенные зубы к парящему кораблику.

— И что теперь? — поинтересовался Ото, находящийся в дурном настроении. — Мы не можем совершить посадку, потому что здесь нет суши, и только напрасно теряем время.

— Скоро мы это установим, — пробормотал Курт.

Он вытащил из кармана маленький детектор и включил этот похожий на часы прибор. На нем тотчас же загорелась маленькая красная лампочка — сигнал, сообщающий о находящемся поблизости мощном, силовом поле определенной природы.

— Я так и знал! — воскликнул Капитан Футур, и его серые глаза вспыхнули. — Святое небо, я решил ее… древнюю планетную тайну… загадку тайной базы доктора Зарро!

— О чем ты, собственно, говоришь, шеф? — спросил ничего не понимающий Ото.

Но Капитан Футур молчал, пытаясь привести в порядок свои мысли, потому что знал, что вторгся в самое сердце чудовищного заговора против Солнечной Системы. Он почувствовал, что может разрушить этот заговор именно сейчас, но ощущал также, что его первейший долг в том, чтобы найти и спасти Мозг. Пока он взвешивал все возможности одну за другой, к нему наконец пришло решение.

— Направляй «Комету» в этот океан, Ото, — распорядился Капитан Футур.

— В воду? — воскликнул Ото, не веря. — Но это же означает смерть! Течение, волны и вода уничтожат «Комету»!

— Ага, ты теперь перестал доверять мне, да? — Капитан Футур улыбнулся андроиду.

— Ты же знаешь, что это не так, шеф! — Зеленые глаза Ото

блеснули. — я направлю корабль на Солнце, если ты мне прикажешь! — И он решительно прибавил скорость.

Маленький корабль скользнул вниз, в пенящийся безбрежный океан. Андроид сжал свое резиноподобное тело в ожидании шока, когда «Комета» нырнула в беспокойные волны.

Граг тоже вопросительно посмотрел на Курта и, хотя ничего не сказал, выглядел обеспокоенным.

А мгновением позже «Комета» погрузилась под поверхность моря и… море вокруг них моментально исчезло! Гигантский океан внезапно пропал, а их корабль повис в воздухе, метрах в ста над твердой поверхностью.

— Переход был поразителен. Не было больше никакой воды. К далекому горизонту в мрачном свете тянулся волнистый ландшафт, покрытый густым лесом, состоящим из белых лианообразных растений и мхов — невероятные, неземные джунгли!

— Во имя всех дьяволов Вселенной… что произошло? — вскричал Ото. — Ведь мы должны были оказаться под водой, а здесь нет никакой воды!

— Что стало с океаном, в который мы погрузились, шеф? — удивленно спросил Граг.

— Никакого океана и не было, — ответил Курт.

— Но мы же его видели! — воскликнул Ото.

— Виденное нами было иллюзией, — пояснил ему Курт. — Иллюзией, подобной той, при помощи которой маги принимали внешность людей… иллюзией, порождаемой каким-то силовым полем. Вы знаете, когда я обнаружил, что маги не живут ни на Цербере, ни на Хароне, оставалось только одно место, которое могло быть их родиной… Стикс! Но все думали, что третья луна планеты полностью покрыта океаном. Передо мной возникла загадка.

Внезапно мне в голову пришла мысль, что покрытая морем поверхность Стикса могла быть иллюзией. Из твоих приключений на Марсе и сообщения старого Кири я узнал, что покрытые мехом маги были мастерами иллюзий. И тогда я предположил, что на самом деле они живут на Стиксе, а поверхность, покрытая океаном, только иллюзия, ими же и созданная — невероятная маскировка их мира. Я создал детектор, который показал, что мое предположение правильно.

— Но Стикс всегда выглядел так, будто он покрыт океаном, с тех самых пор, как первые земные исследователи добрались до Плутона! — вмешался Ото.

Курт кивнул.

— Разумеется. Я думаю, что появление землян как-то связано

с тем, что маги замаскировали свой мир. Вспомните, о чем говорил старый Кири… С тех пор, как земляне появились, магов на Плутоне больше не видели.

Они взглянули наверх. На небе над ними, казалось, был натянут огромный волнующийся полупрозрачный полог… Это было загадочное силовое поле, поддерживающее иллюзию океанской поверхности планеты.

Потом они снова посмотрели вниз, на таинственные молчаливые формации, гигантские белые лианоподобные растения, мхи и травы, неземную картину, тянущуюся до самого горизонта.

— Представьте себе, что каждый земной исследователь и путешественник был отпугнут от этого мира чистой иллюзией! — вырвалось у Ото.

— Не каждый, — многозначительно произнес Капитан Футур. — По меньшей мере одного землянина эта иллюзия не остановила.

— Виктора Крима! — возбужденно произнес андроид. — Во имя всех богов Вселенной, теперь мне все ясно! Крим и должен быть доктором Зарро, а его штаб-квартира находится не на Хароне… она находится именно здесь, на Стиксе!

Курт Ньютон задумчиво наблюдал за детектором, а «Комета» мчалась низко над джунглями белых мхов. Он произвел несколько замеров, а потом скормил их компьютеру.

— Отклоняйся к юго-западу, Ото, — приказал он. — Это поле, порождающее иллюзию, должно исходить откуда-то оттуда. И там, вероятно, находится город магов… а также база доктора Зарро.

— И там может находиться Мозг, шеф? — спросил Граг.

Курт кивнул. Его симпатичное лицо казалось суровым и решительным.

— Там я, наверное, выполню свою наипервейшую цель… найти и спасти Саймона.

Пока «Комета», гудя, мчалась в южном направлении над таинственными белыми джунглями, всех троих охватило возбуждение и надежда.

— Держись как можно ниже и снижай скорость, — приказал Курт андроиду.

Они летели еще полчаса, когда серые глаза Курта заметили наконец скопление светлых каменных башен на значительном расстоянии выступающих перед ними из джунглей. Нечетко видимые башни сгруппировались возле высокой тонкой металлической колонны, на вершине которой находился огромный пылающий шар.

— Вниз! — быстро приказал Капитан Футур. — Мы сядем здесь. Подлетать на «Комете» ближе не стоит.

Ото тотчас же посадил маленький корабль среди высокого мха. Их окружила гнетущая тишина.

— В город мы войдем пешком, — сказал Капитан Футур и сунул в кобуру протонный пистолет. — Я думаю, будет лучше оставить «Комету» в этом укрытии без охраны.

Говоря это, он открыл дверь, и внутрь устремился едкий холодный воздух. Ото последовал за рыжеволосым искателем приключений наружу, в холодный и тусклый свет дня. Граг с Эеком на плече шел за ними.

— Может быть, ты хочешь взять эту лунную собаку с собой в такую опасную экспедицию? — осведомился Ото у робота. — Оставь его лучше здесь и запри в корабле!

— Эек слишком напуган, чтобы оставаться одному… Он боится с тех пор, как на Хароне видел корлата, — стал защищать его Граг.

— Пусть он возьмет Эека с собой, Ото, — произнес Курт. — Если мы оставим его на корабле, этот маленький дьявол может попытаться прогрызть себе путь наружу.

Курт и оба его друга направились через первобытный лес к далеким башням. Лес казался призрачным. Гигантские бледные лианы и мох-трава вокруг поднимались над их головами на добрых пять метров. Холодный влажный ветер шелестел у них в ушах. Маленькое белое животное перебежало им дорогу. И больше ничего не было слышно. Над ними по покрытому заездами мрачному небу протянулся полупрозрачный полог.

Сидевший на плече Грага Эек нагнул голову вниз и откусил ветку одного из голубоватых кустов, испытывая видимое удовольствие, жуя ее, а они пошли дальше.

— Я никогда прежде не замечал, что Эек ест растения, — удивленно прошептал Граг, — и думал, что он ест только металлы и камни.

— В этих растениях высокое содержание кобальта, — напомнил ему Капитан Футур. — Ты только посмотри, как блестит обломанный конец. В почве этого мира должно находиться огромное количество кобальта, и это доказывает, что мы в конце концов нашли родину магов…

Чем ближе они подходили к каменным башням, тем медленнее и осторожнее шли. Курт Ньютон с огромным интересом рассматривал тонкую металлическую колонну с пылающим шаром на вершине.

— Если я не ошибаюсь, там находится установка, излучающая силовое поле, порождающее иллюзию на поверхности луны, —

пробормотал он с все возрастающим научным любопытством.

— Там кто-то идет! — внезапно прошептал Ото.

— В траву! — приказал Курт, бросаясь в высокие белые заросли.

Граг и Ото немедленно последовали его примеру. Немного погодя Капитан Футур чуть приподнял голову и посмотрел на город, со стороны которого доносился становящийся все более громким топот: дюжина так называемых магов ехала верхом на белых волосатых животных, напомнивших Курту земных кенгуру — животные двигались огромными прыжками на двух мощных ногах, а на головах у них были уздечки.

— Стиксийцы… уроженцы Стикса! — пробормотал Капитан Футур, выглядывая из своего убежища. — Итак, это они… маги… раса, о существовании которой в Системе не имеют ни малейшего понятия.

Он заметил сеть из проволочных петель у седла каждого стиксийца.

— Они, очевидно, отправились на охоту, — предположил он. — Ловят сетью прыгающих животных, на которых ездят, а потом приручают.

Охотники-стиксийцы проскакали довольно близко от притаившегося и прижавшегося к земле трио, но не заметили его. Наконец топочущие звуки стихли вдали.

Курт и оба искусственных человека поднялись и стали пробираться с еще большей осторожностью. Через некоторое время они укрылись за завесой лиан и стали смотреть на город стиксийцев.

Он был не очень большим, но казался неописуемо древним. Вокруг каменного метрополиса они видели множество стиксийцев, покрытых белым мехом. Некоторые из них, ехали на прыгающих животных, другие обрабатывали узкие, хорошо ухоженные полосы растительности, окружавшие город.

— Доктор Зарро где-то там, внутри… и Саймон тоже, — пробормотал Курт и схватился за пояс. — Я пойду туда… невидимым, а вы оба ждите меня здесь.

— Ты не сделаешь этого! — вмешался Ото. — Действие невидимости закончится прежде, чем ты пройдешь половину пути!

— У меня есть план…

Он внезапно запнулся. Маленький Эек испуганно посмотрел с плеча Грага назад и внезапно свернулся от страха. Почувствовав опасность, Капитан Футур обернулся. Дюжина всадников-стиксийцев, которых они только что видели, молча приближалась к ним сзади.

— Охотники! — вскрикнул Курт. — Они наткнулись на наши следы на траве и теперь преследуют нас!

Еще не закончив восклицание, он выхватил протонный пистолет, но в то же мгновение стиксийцы с громким ревом направили своих животных на трех товарищей крутя над головами охотничьи сети.

Протонный пистолет Курта, настроенный на «оглушение», в долю секунды выбил из седла двух нападавших, но тяжелые охотничьи сети уже находились в воздухе. С невероятной точностью они упали на Курта и его товарищей и спеленали их.

Зал врагов

Джоан Рэнделл и Мозг беспомощно лежали в углу корабля легионеров, куда их бросили. У Мозга не было возможности двигаться самостоятельно, та сотрудницу полиции связали отвратительные змеепуты.

— Доктор Зарро отвезет нас на свою базу, — вслух подумал Мозг, произнося это своим металлическим картавым голосом.

По крайней мере; мы наконец-то установим ее местонахождение.

— Она не может быть на Цербере, не так ли? — спросила девушка. — Если Виктор Крим действительно доктор Зарро, тогда он отвезет нас на Харон, — глаза ее загорелись. — Капитан Футур обнаружит, где мы, и последует за нами!

Джоан попыталась освободиться от холодной хватки змеепут, но ей это не удалось. Это мог сделать только гудящий сигнал, которого они не могли издать. Но ей удалось, по крайней мере, придать своему телу сидячее положение, и теперь она могла смотреть в маленький круглый иллюминатор из камеры.

Неожиданно она удивленно вскрикнула.

— Мы летим не на Харон и не на Цербер! Они обе остались справа от нас!

— Значит, целью нашего полета должен быть Стикс, — тотчас же сказал Мозг.

— Стикс? — На лице Джоан появилось озабоченное выражение. — Но ведь эта луна полностью покрыта водой. Еще никто никогда не совершал там посадку… она не может быть нашей целью.

— И все-таки мы летим туда, — сказал низкий хриплый голос. Глаза Джоан и Саймона обратились к говорящему.

В камеру вошел доктор Зарро, а за ним следовали карлик Родж и три легионера-землянина.

— Да, мы летим на Стикс, — жестко повторил доктор Зарро. — Там вы увидите вещи, о которых во всей Системе никто и не мечтал… но вы никогда не вернетесь, чтобы об этом рассказать.

Родж дьявольски хихикнул.

— Девушка приятно обогатит Зал Врагов, доктор.

У Джоан кровь застыла в жилах от мрачной угрозы, сквозившей в веселости этого преступника-карлика, но, несмотря на это, она храбро смотрела ему в лицо.

Доктор Зарро отвернулся и заговорил с легионерами-землянами.

— Теперь вы можете снять маскировку, — сказал он им.

Три легионера нажали кнопки на своих поясах… и тотчас же волшебным образом превратились из обычно выглядевших землян в странных полугуманоидных существ, покрытых белым мехом. У них на поясах находились маленькие цилиндрические механизмы.

— Мои друзья-стиксийцы всегда рады снять маскировку, при помощи которой они становятся похожими на землян, — сказал доктор Зарро.

— А почему вы не снимете свою маскировку, доктор Зарро? — холодно спросил Мозг. — Мы знаем, что ваша впечатляющая внешность тоже является обычной иллюзией — вы один из землян. И мы, кажется, догадываемся, кто вы на самом деле.

— То, что вы думаете, Мозг, больше не играет никакой роли. Жители Системы уверены, что я так выгляжу на самом деле, что я какой-то суперученый из таинственных глубин Вселенной за пределами Системы, который один в состоянии спасти их всех.

Темный пророк резко повернулся к карлику.

— Родж, присмотри за этими двумя, пока мы не доберемся до Стикса. Эта девица — продувная бестия, и я буду доверять ей только тогда, когда она окажется в Зале Врагов.

— Ей не удастся ускользнуть еще раз, в этом вы можете положиться на меня, — ухмыльнулся карлик. — Капитан Футур не узнает, куда их увезли. — Родж опустился на стул, находившийся в камере, положил на колени атомный излучатель, а маленькие глазки неотрывно наблюдали за беспомощной девушкой и Мозгом.

Доктор Зарро покинул их, а Джоан ощутила поднимающуюся в ней волну безнадежного отчаяния.

— Не могут же они действительно везти нас на Стикс, не так ли? — беспомощно спросила она у Мозга.

— Я этого не знаю, но боюсь, что они сделают это, — пробормотал Мозг. — Это пахнет большой тайной.

А вскоре последовала и разгадка этой тайны. Крейсер затормозил, и они в иллюминатор увидели, что корабль падает к вздымающимся волнам моря, покрывающего Стикс. Потом, к их великой неожиданности, крейсер нырнул в океан… и волны исчезли. Они обнаружили твердую сушу с белой лианоподобной растительностью и травой, а также светлый каменный город, к которому теперь спускались.

— Море вообще нереально! — удивленно воскликнула девушка. — Это всего лишь…

— …иллюзия, — закончил Мозг ее предложение.

Крейсер совершил посадку, люк открылся, и внутрь устремился пронизывающе холодный воздух.

Родж взял Мозг, Каллак подхватил связанную девушку, и они последовали за доктором Зарро и покрытым мехом экипажем наружу. Пока их несли, Джоан и Мозг впервые получили возможность увидеть вблизи тайный город, куда их привезли.

Повсюду выступали восьмиугольные башни из светлого камня, ограничивая мощеные улицы, по которым двигалось множество стиксийцев. Некоторые из существ шли пешком, другие, скакали на прыгающих животных. Но на всех были только кожаные куртки, словно они совсем не ощущали холода.

Стиксийцы напирали, уставившись своими огромными черными мрачными глазами на доктора Зарро и его спутников. Непонятное настроение, нечто вроде отвращения пробежало по толпе. Мозг услышал, как Родж тихо сказал доктору Зарро:

— Им не нравится, что мы привезли в Зал Врагов новых пленников, а когда узнают, что на Плутоне нам пришлось убить двоих людей, разъярятся еще больше.

— Я улажу это со стиксийцами, — хрипло ответил доктор Зарро.

Саймон Райт и Джоан Рэнделл увидели, что их тащат к одному из четырехугольных каменных строений, из которого поднимается тонкая металлическая колонна, увенчанная пылающим шаром. Пленников внесли в это строение, пронесли по коридорам и комнатам, пока не оказались в ярко освещенном круглом помещении огромных размеров. С одной стороны помещения находился массивный цилиндр, изнутри которого доносился непрерывный гром мощных машин. Оттуда шли кабели к тонкой полой металлической колонне, проходившей сквозь крышу и уходившей ввысь. Совсем рядом Джоан и Мозг увидели телепередатчик странной и незнакомой конструкции. А остальную часть помещения занимала невероятная и ужасная коллекция.

— Мой Зал Врагов, ухмыляясь, сообщил доктор Зарро, сопровождая свои слова жестом черной руки. — Вы оба не останетесь равнодушными к нему, поскольку вам придется занять свое место там.

Ужасная коллекция состояла из многих дюжин гласситовых ящиков двухметровой высоты. Некоторые из них были пусты, но большинство было занято… мужчинами, женщинами и даже детьми, совершенно неподвижными, словно мертвыми, запертыми в прозрачных герметичных ящиках.

Взгляд Джоан испуганно скользил по неподвижным лицам. В этом собрании присутствовали люди со всех планет; в основном

— земляне, но были также марсиане, меркуриане и другие.

— Я знаю этих людей! — крикнул ей Мозг. — Вот Роберт Джонс, меркурианский астроном, и Генри Геллинер, земной астрофизик. И их семьи тоже здесь! Это пропавшие, похищенные ученые!

— Да, вы правы, — с усмешкой произнес доктор Зарро. — Мой Легион, который я создал из замаскированных стиксийцев с Роджем и Каллаком во главе, доставил сюда этих людей, а жители Системы думают, что они бежали, спасаясь от предстоящей катастрофы, которую вызовет темная звезда.

— Вы убили этих людей, чтобы осуществить свой заговор! — обвинила его Джоан, и в её глазах плескалось отвращение.

— Не убил… они не мертвы, — хрипло поправил ее доктор Зарро. — Я бы предпочел убить их, потому что это доставило бы меньше трудностей, но мои стиксийские последователи испытывают известное предубеждение против того, чтобы приговаривать людей к смерти, как вы, несомненно, это уже заметили. Если бы я убил всех этих ученых, стиксийцы восстали бы против меня, поэтому я погрузил их в состояние, мало чем отличающееся от смерти, и они не доставляют мне почти никаких хлопот. Эти пленники находятся в суспензивной анимации, что означает остановку жизненных процессов до некоторых пределов, то есть они прерваны. Ящики наполнены изобретенным стиксийцами газом, полностью парализующим жизненные процессы любого существа. Ни двигаться, ни дышать эти люди не могут… и все же они в полном сознании. В данное время они могут нас и видеть, и слышать.

Джоан была потрясена.

— И, в этом ужасном состоянии вы держите их целую неделю! Научное любопытство Мозга было разбужено даже в этот отчаянный момент.

— Я полагаю, это тот самый газ, который вы накачали в обсерваторию Тартара, — прокаркал он. — Мне было бы очень интересно узнать его формулу.

— Боюсь, у меня слишком мало времени, чтобы удовлетворить ваше любопытство, — ответил доктор Зарро и повернулся к карлику. — Сунь девчонку в один из пустых ящиков.

— А Мозг? — осведомился Родж.

— Он не дышит, так что газ на него не подействует. А кроме того, он не может двигаться, так как у него для этого нет возможности. Просто поставь его возле ящиков… но выключи механизм речи, чтобы он не мешал мне своей болтовней.

Родж приблизился к девушке, которую все еще держал Каллак, вытащил из кармана маленький приборчик и послал им

жужжащий звук, который был сигналом для змеепутов ослабить хватку. Живые розовые оковы быстро уползли в мешок, открытый для них Роджем.

Джоан судорожно напрягла руки и ноги и попыталась освободиться, но гигант Каллак держал ее крепкой хваткой, не давая шевельнуться.

По приказу карлика Каллак потащил безуспешно сопротивляющуюся девушку к одному из гласситовых ящиков, дверка которого была открыта. Когда ей удалось встать, дверцу снова закрыли и заперли, и Джоан оказалась в герметически закупоренном сосуде. Потом, она увидела, как Родж открыл на боку ящика вентиль, и ее окутал холодный невидимый таз с едким запахом. Девушка отчаянно пыталась не дышать, но газ проник в легкие против ее воли. Сразу же после этого ее охватило ощущение ледяного холода, и одновременно перестали двигаться мускулы. Тело ее беспомощно обмякло, И только разум Джоан работал так же ясно, как и всегда.

Сквозь прозрачное гласситовое стекло ящика она видела, что Саймона поставили возле нее, заметила, как его глаза-линзы посмотрели на нее, словно он хотел что-то сказать ей, но ответить ему не могла, так как ни единый мускул не двигался.

Потом она увидела доктора Зарро, подошедшего к странной аппаратуре телесвязи, включенной Роджем. Джоан ясно слышала ее гудение. Как только доктор Зарро встал возле нее, экран засветился. Она знала, что изображение черного пророка появилось на каждом включенном телеэкране Системы.

Доктор Зарро снова прогремел свое выступление-предупреждение:

— Жители Солнечной Системы, это ваш последний шанс спастись!

Из нарисованной им мрачной картины Джоан поняла, что катастрофа, вызванная темной звездой, вот-вот разразится и поэтому жители Системы должны вынудить правительство передать ему всю власть, если хотят уцелеть в этой катастрофе.

Когда доктор Зарро закончил и передатчик был выключен, Джоан увидела, как он повернулся к карлику.

— Этого должно хватить, Родж! Если мои предупреждения и вид тёмной звезды такого размера, какова она сейчас, не нагонят на них достаточно страха, чтобы передать в мои руки всю власть, тогда ничто не заставит их сделать этого!

— Это сработает, доктор! — ухмылка скользнула по отвратительному лицу карлика. — Вы можете послать правительство к черту, и тогда оно будет на коленях умолять вас взять власть еще до того, как закончится этот день.

Доктор Зарро и карлик покинули огромный круглый зал, а Джоан обратила внимание, что никакой охраны они не оставили. Но в Зале Врагов не нужна была никакая охрана!

Дедушка храбро боролась с ужасом своего положения, грозившим захлестнуть ее. Она знала, что в этом состоянии живой смерти она легко может потерять разум, и представление о том, что она сойдет с ума, не в силах пошевелить ни одним членом, было сущим кошмаром.

Время шло… Время, которое для Джоан в ее замороженном состоянии было почти неизмеримо. Она думала, что прошла всего пара часов, но это, с таким же успехом, могли быть и годы, и столетия, даже вечность — это определить она была не в состоянии. Внезапно до нее донесся шум и звуки голосов за пределами Зала, затем внутрь ворвались доктор Зарро и карлик, на лице которого было невероятное возбуждение.

— Ваш друг вместе с двумя спутниками прилетел сюда, чтобы вас посетить! — крикнул Родж Мозгу.

В сердце Джоан внезапно вспыхнула искра надежды, но в следующее мгновение она разлетелась на мелкие кусочки, а ее место заняло черное отчаяние, потому что зал заполнили бесчисленные стиксийцы, которые ввели пленников, запутанных в прочные металлические сети.

И этими тремя новыми пленниками были Капитан Футур, Ото и Граг!

Тайна темной звезды

Когда охотничьи сети упали на Капитана Футура и его спутников, Курт собрал все силы, чтобы разорвать опутавшие их проволочные петли, но это ему не удалось. Гибкая металлическая сеть была сделана таким образом, что могла удержать и больших зверей. Рядом с ним, ругаясь, боролся Ото. Андроид прилагал все усилия, чтобы освободиться от петель, но ему это тоже не удалось. Используя свою чудовищную силу, робот начал рвать сеть вокруг себя, но стиксиец поспешно натянул на него две другие, против которых даже робот ничего не мог поделать.

Во время стиксийской атаки маленький Эек исчез. Лунная собака, которая телепатически узнала о присутствии охотников раньше других, нырнула в гигантскую траву и там скрылась.

— Будь прокляты эти волосатые дьяволы! — прошипел кипящий от ярости Ото. — Поймать меня в сеть, словно нептунианскую рыбу, а! Как только я снова окажусь на свободе, тогда покажу им, что за рыба попалась в их сети!

— Спокойнее, Ото! — крикнул ему Капитан Футур. — Мы не можем порвать эти сети. Подождем, пока нам представится лучшая возможность…

Но, несмотря на слова, которыми он подбодрил андроида, на сердце Курта лежал камень. Он чувствовал себя глубоко униженным и горько упрекал себя. Он, Капитан Футур, был поражен и взят в плен так просто! Пока Курта несли, он слышал озабоченный, громовой голос Грага:

— У тебя все в порядке, шеф? И, может быть, ты видел, куда убежал Эек? Он ужасно испугался.

— Ты явно заботишься только об этой проклятой лунной собаке, — яростно прошипел голос Ото, находящегося во главе этой странной процессии. — Нас троих взяли в плен, Мозг находится где-то в опасности, и именно в это мгновение план доктора Зарро по свержению правительства Системы вступает в действие — но все это не важно. Главное в этот момент — то, что маленький Эек боится!

Несмотря на серьезное положение, в котором он находился, Курт Ньютон улыбнулся яростной тираде Ото.

— Эек на свободе. Он сам может постоять за себя и, скорее всего, спрячется в безопасном месте, — заверил Курт робота и спокойно добавил: — Боюсь, что мы не можем этого сказать о себе.

Стиксийские охотники внесли их в большое круглое помещение внутри четырехугольного зала, где в ожидании

находились три человека, которым наверняка уже доложили о захвате таких ценных пленных: доктор Зарро, Родж и Каллак.

Курта Ньютона, Ото и Грага бросили им под ноги.

— Вы хорошо сделали, что захватили этих троих! — похвалил стиксийцев доктор Зарро. — Именно они — смертельные враги вашей расы. Теперь вы должны уйти.

Пока стиксийцы выходили, Курт быстро осмотрел помещение.

Он увидел огромные машины, потом его взгляд упал на группу гласситовых ящиков, в каждом из которых находился один из пропавших ученых — неподвижные, словно замороженные.

Неожиданно в одном из ящиков он увидел неподвижно стоявшую Джоан Рэнделл и сжал губы. Глаза ее неотрывно смотрели на Курта, а возле нее… возле нее стоял сосуд с Мозгом.

— Саймон! — воскликнул лежащий на полу Ото при виде Мозга. — Что они сделали с тобой?

Мозг ничего не ответил, но стебли его глаз-линз многозначительно наклонились вниз, к речевому резонатору.

— Теперь мы стоим лицом к лицу, Капитан Футур! — произнес черный доктор громким хриплым голосом.

Курт холодно посмотрел в горящие черные глаза.

— Мы и раньше стоял и друг перед другом, — ответил он доктору Зарро резким голосом, — но тогда на вас не было этой маскировки, и голос не был искажен и изменен.

Родж, Каллак и оба беспомощных искусственных человека напряженно смотрели на них. Здесь, в тайном городе скрытой расы, два игрока, великих игрока наконец оказались лицом к лицу. Таинственный доктор Зарро, чья мощь и ужас повергли в панику всю Солнечную Систему, был на пороге успеха, а Капитан Футур, легендарный искатель приключений с молниеносными кулаками, отважным смехом и научной одаренностью, чьи выдающиеся победы в борьбе за закон и порядок в Солнечной Системе были общеизвестны, казалось, был побежден.

— Сейчас я должен добавить, — хрипло произнес доктор Зарро, — что немного боялся вас, Капитан Футур. Я знал, что вы сделали в прошлом, но зато теперь чувствую себя как никогда более уверенным.

— А мы не уверены, пока Капитан Футур жив! — проревел карлик Родж. — Не один человек думал, что взял под свой контроль этого рыжеволосого дьявола, и ошибался в своих лучших намерениях. Я считаю, что мы должны убить его на месте!

— Нет. В данный момент мы еще не можем отважиться на это! — сказал доктор Зарро. — Стиксийцы уже обеспокоены из-за

тех двух, которых мы убили… Сейчас мы не можем позволить себе нового убийства. Но ты не беспокойся об этом… Капитан Футур в Зале Врагов будет представлять столько же опасности, сколько и другие, находящиеся здесь.

— Так вы называете это достойное сожаления скопление пленных? — едко осведомился Капитан Футур. — Вы держите их в том же парализующем газе, который использовали при нападении на обсерваторию, не так ли? Это средство великолепно подходит для вашего преступного разума.

Презрение в голосе Курта Ньютона, казалось, задело главного заговорщика.

— Мой разум достаточно могуч, чтобы добиться власти над Солнечной Системой, несмотря на все ваши усилия! — объяснил доктор Зарро. — В это мгновение на всех девяти планетах собираются перепуганные люди, чтобы вынудить правительство передать мне всю власть! Мне, единственному человеку в Системе, способному отклонить с курса приближающуюся темную звезду!

— Ваша грубая ложь не пройдет! — прервал его Капитан Футур. — Мне известны отправная и конечная точки заговора. Я знаю тайну темной звезды.

— Вы знаете ее? — с явным удивлением воскликнул доктор Зарро.

— Да, я знаю ответ, — яростно ответил Курт. — Я знаю, что темной звезды на самом деле не существует… это только всего лишь гигантская иллюзия!

Доктор Зарро удивленно уставился на него, а Родж воскликнул:

— Разве я не говорил вам, что этот рыжий — настоящий дьявол! Он разнюхает любую тайну!

— Это правда, шеф? — удивленно спросил Ото.

— Да, это правда… темная звезда, которая в небе кажется такой огромной, не существует, — ответил Курт. — Там, снаружи, в космосе, уже неделю летит какая-то ракета или корабль, приближаясь к Солнечной Системе. На ней находится установка, порождающая иллюзию, подобную той, которая маскирует этот мир… огромное, настоящее с виду изображение мертвого солнца. Кроме видимости, это гигантское изображение нереально и не обладает субстанцией, поэтому у звезды нет также и массы. Когда астрономы Системы не обнаружили у темной звезды массы, они перестали доверять своим методам измерения. Им казалось невозможным, чтобы такое гигантское тело не имело массы. Но в результате исследований неподвижных звезд возле темной звезды, которые я поручил Кансу Кейну, эта проблема для меня

была решена, — закончил Курт. — Если бы темная звезда обладала массой, то она, согласно существующей релятивистской теории, своей гравитацией отклонила бы свет этих звезд, и их видимое местоположение изменилось бы. Но этого не произошло, поэтому темная звезда не могла обладать огромной массой! Это означало, что перед нами какое-то изображение… иллюзия, созданная тем, кто хочет нагнать ужас на всю Систему.

— Вы очень хитры, Капитан Футур, хитрее, чем я думал. Но если вы все узнали, почему же тогда не полетели в космос и не уничтожили иллюзию темного солнца? — мягко спросил доктор Зарро.

— Здесь в смертельной опасности находится Мозг, и я хотел прежде всего спасти его.

— Ваша лояльность к друзьям будет вам дорого стоить, — доктор Зарро хрипло рассмеялся, — потому что корабль, излучающий иллюзию темной звезды, быстро приближается к Системе, и испуганные обыватели, своими собственными глазами видящие, как чудовищное солнце становится все ближе, в эти минуты свергают свое правительство, — черный пророк хихикнул. — А когда правительство сдастся и передаст мне всю власть, нужно будет только повернуть корабль так, чтобы он пролетел мимо Солнечной Системы и объяснить ее жителям, что я спас их, отклонив курс темного солнца, которое в противном случае уничтожило бы их. И я использую всю свою силу иллюзии, чтобы удержать власть; для этого нужно будет регулярно повергать Систему в ужас, симулируя новую опасность, иначе когда-нибудь в будущем произойдет восстание.

— Вашу силу иллюзии? — спросил Курт Ньютон. — Вы никогда не раскрыли бы тайну иллюзий. Стиксийцы очень давно наткнулись на нее. Вы — землянин, который каким-то образом убедил этих людей работать с вами и получить в свое распоряжение тайну иллюзии.

— Да, вы знаете слишком много. Может быть, вы узнали и тайну создания этих иллюзий? — насмешливо спросил доктор Зарро.

— Мне кажется, да, — спокойно ответил Курт. — Они порождаются силовым полем, которое как-то искажает преломление света. Человек в моих глазах выглядит как человек, потому что свет, падающий на него согласно, соответствующим законам отражения, порождает в сетчатке изображение человека, но если свет, падающий на этого человека, искажается окружающим его силовым полем и отражается измененным, как от скалы, тогда на моей сетчатке появится скала, а не человек. Так выглядит эта тайна, не правда ли? Механизм, порождающий

иллюзии, придающие стиксийцам облик людей, механизм, который носите вы сами, чтобы замаскировать внешность, огромные механизмы здесь, придающие Стиксу измененный вид, и механизмы там, снаружи, в корабле, который создает иллюзию темного солнца — все они основаны на этом признаке, не так ли? Вы создаете силовое поле, которое искажает отражения по заранее разработанной схеме, и получаете совершенную иллюзию, правда?

— Ваша слава ничуть не преувеличена, Капитан Футур, — сказал черный пророк. — Исходя из скудных данных, вы совершенно верно разгадали тайну иллюзий.

— Но я охотно узнал бы одно, — спокойно продолжил Капитан Футур, — как вы добились того, чтобы стиксийцы начали помогать вам, стали вашими союзниками и даже передали вам эту тайну — если вы ничего не имеете против того, чтобы рассказать мне.

— Теперь, — доктор Зарро рассмеялся, — когда я держу все нити в своих руках, я не против. Заинтересовавшись древними плутонскими легендами о том времени, когда на одной из лун жила великая раса… о том времени, когда Стикс еще не был полностью покрыт водой… я совершил посадку на этот мир. Я пробил маскировочную иллюзию и приземлился. Стиксийцы взяли меня в плен.

Обращались со мной довольно хорошо, потому что они миролюбивая раса, которая ненавидит войну и убийства. Я узнал, почему они замаскировали свой мир. Оказывается, они боялись землян, так как видели устремившихся по всей Солнечной Системе землян-колонистов и пионеров, которые в конце концов добрались до Плутона. Стиксийцы боялись, что пришельцы нападут и захватят их древнюю родину, поэтому они использовали для защиты тайну иллюзии и придали Стиксу вид мира, полностью покрытого океаном, и поэтому на этот мир еще никогда не ступала нога землянина.

Когда я узнал об этом, Капитан Футур, я увидел свой шанс заполучить власть… шанс, какой еще никогда не представлялся ни одному человеку. Я воспользовался страхом стиксийцев и объяснил им, что рано или поздно земляне пробьют защитный экран и действительно захватят Стикс, а его жителей поработят. Я сказал им, что их единственный шанс продолжить свою жизнь в безопасности, это помочь мне получить власть над всей Системой… потом они, как мои друзья, будут жить в вечной безопасности. Стиксийцы нашли мои аргументы убедительными и сообщили мне тайну иллюзии. Они помогли мне и в постройке корабля, который мы снабдили большим генератором иллюзий и

направили в космос, чтобы создать там иллюзию темной звезды, которая должна была ввергнуть в панику всю Систему. Другие корабли были снабжены экипажами стиксийцев, которые выучили мой язык и замаскировались под людей. Они образовали мой Легион Гибели. Стиксийцы построили для меня этот большой телепередатчик, и я…

Капитан Футур делал вид, что слушает похвальбу доктора Зарро, а на самом деле прислушивался к другому и наконец услышал… К зданию приближались стиксийцы. Его надежды возросли. Если он обратится к вождю и попытается убедить его, что помощь этому мрачному диктатору — безумие…

Но Родж тоже услышал шум. Он подбежал к двери и тотчас же вернулся. Его злобное лицо посерело.

— Этот рыжий дьявол намеренно заговорил вас, чтобы выиграть время! — прервал Родж доктора. — А теперь идет Лимор!

— Король стиксийцев? — доктор Зарро заметно обеспокоился. — Капитан Футур ни в коем случае не должен получить возможность переговорить с ним. Быстро всех в ящики!

Надежда Курта угасла. Карлик и гигант Каллак уже схватили его спеленатое тело и бросили в пустой гласситовый ящик.

Как только дверца закрылась, Курт напряг все свои силы, чтобы освободиться от сети. Она немного поддалась, и ему удалось слегка высвободиться. Однако Родж уже открыл вентиль, и в ящик устремился шипящий газ. Капитан Футур почувствовал, как едкий запах проник в его нос… а потом его охватил ледяной холод… больше он не мог пошевелить ни единым мускулом. Хотя он был в сознании и все слышал и видел, но двигаться мог не больше, чем ледяная статуя.

Ото боролся и защищался как мог, ругался, но его все же тоже бросили в соседний ящик. Ворвавшийся туда газ также лишил его возможности двигаться, как только он вдохнул его.

— А что нам делать с роботом? — воскликнул Родж и показал на огромную металлическую фигуру, лежащую на полу и спеленатую несколькими металлическими сетями. — Ему не нужно дышать, так что газ на него не подействует!

— Мне кажется, я могу вывести его из строя, — пробормотал доктор Зарро и нагнулся над беспомощным гигантским металлическим телом, держа в руке атомный пистолет. — У него должно быть нечто вроде электрической нервной системы… — пистолет, который черный пророк направил на шарнир, расположенный на затылке Грага, выплюнул атомный огонь. Опаляющий поток энергии проник в металл, мощное сопротивление Грага внезапно прекратилось и его

фотоэлектрические глаза потускнели: — Этого достаточно, — выдохнул доктор Зарро, выпрямляясь.

— Вот идет Лимор! — предупредил Родж.

В помещение вошел высокий стиксиец, кожаная куртка которого была усеяна драгоценными камнями. Его сопровождал маленький спутник.

Взгляд стиксийского короля сначала скользнул по безжизненному роботу, а потом упал на Капитана Футура и Ото, находящихся в ящиках.

— Еще пленники? — крикнул стиксийский монарх доктору Зарро на ломаном, нечетком английском. — Мне это не нравится. Это неправильно: погружать этих людей в ужасную живую смерть. Мой народ применяет такой газ только во благо.

— Это необходимо, Лимор, — серьезно ответил доктор Зарро королю. — Эти люди могут уничтожить мой великий план, если будут находиться на свободе. Как только мы достигнем успеха и я получу власть над Системой, а этого ждать уже недолго, все пленники будут освобождены.

Капитан Футур не верил ему, так как хорошо знал, что заговорщик вовсе не собирается освобождать пленников.

— Речь идет не только о пленниках. Вы уже убили двух людей: одного землянина и одного плутонца, — удрученно сказал Лимор. — Мы, стиксийцы, миролюбивая раса, и пролитие крови для нас отвратительно. Я почти раскаиваюсь, что ввязался в ваш план, который допускает убийства.

— Это были просто несчастные случаи, — заверил его доктор Зарро. — Больше не будет никаких смертей, потому что я, как и вы, ненавижу кровопролитие. Но помните, Лимор, если мой план не удастся, на этой луне будет пролито много больше крови, когда земляне нападут и уничтожат ваш народ. Да, они уничтожат всех вас, кроме тех, кто понадобится им в качестве рабов!

— Я знаю… это, должно быть, правда, потому что это говорите вы, землянин, — ответил Лимор и тяжело вздохнул. — Необходимость вынуждает нас, а мне хотелось бы, чтобы все было уже позади.

— Скоро все закончится. В ближайшие часы граждане Системы с благодарностью признают мое господство, — яростно ответил доктор Зарро. — Став Главой Системы, я буду в состоянии предотвратить прибытие землян на эту луну.

Лимор и его спутник бросили мрачные взгляды на замороженных пленников в Зале Врагов и вышли, а доктор Зарро подошел к ящику, в котором находился Капитан Футур, и хрипло рассмеялся.

— С вашей стороны, Капитан Футур, было весьма хитро работать на выигрыш времени… но все же недостаточно хитро, — съязвил он.

Курт не мог ему ответить, не мог даже моргнуть. Он застыл, словно окаменев, но, зато его разум продолжал работать. Если бы у него был шанс поговорить с Лимором, может, быть, ему удалось бы перетянуть стиксийского короля на свою сторону.

— Доктор, вы только посмотрите! — возбужденно воскликнул Родж, стоящий у экрана телесвязи. — Я получил сообщение, только послушайте!

На экране телесвязи появился диктор-марсианин, который громко прочитал сообщение:

— «…вся Система кипит в панике, словно адский котел… и тем сильнее, чем ближе темная звезда. Теперь ее может видеть каждый, кто посмотрит вверх. По неподтвержденным сведениям толпа мятежников кинулась на башню правительства с требованием передать доктору Зарро неограниченную власть.

Джеймс Картью, президент, обратился к гражданам с последней просьбой. Он сказал: „Я убедительно прошу жителей девяти планет-миров не открывать двери террору. Доктор Зарро не сможет отклонить мертвое солнце с курса, никто не сможет. Я прошу жителей Системы не отдавать своей свободы грозящей вам диктатуре, а положиться на Капитана Футура, который именно теперь ищет решение этой загадки“.

— Но даже имя Капитана Футура не может устранить страх граждан, — продолжал диктор. — Только что поступило специальное сообщение… Венера и Меркурий только что поручили представителям своих советов полностью передать власть доктору Зарро! И еще одно сообщение… с Урана сообщают, что председатель совета также получил добро на согласие с предложением доктора Зарро, обосновывая это тем, что он является последней надеждой на спасение Системы. Когда через несколько часов соберется Большой Совет, чтобы принять окончательное решение…»

Доктор Зарро отключил телесвязь, и его огромная замаскированная фигура выпрямилась.

— Мы выиграли, Родж! — произнес он торжествующе. — Совет на своем заседании передаст мне всю власть. Я… Я — властитель всех миров, от Меркурия до Плутона.

Потом Курт увидел, как доктор напыжился, и услышал, как он резким голосом обратился к карлику:

— Мы возьмем корабль и немедленно поспешим к носителю иллюзий в открытом космосе! Как только Совет передаст мне свое решение, я начну слегка отклонять курс «темной звезды», чтобы

показать жителям Солнечной Системы, что в состоянии устранить беду.

— А Каллака мы оставим здесь, чтобы охранять Зал Врагов? — спросил Родж, бросая быстрый взгляд на ящик с Капитаном Футуром.

— В этом нет никакой необходимости… освободиться из этого ящика и бежать нет никакой возможности, — деловито произнес доктор Зарро. — А стиксийцы будут охранять снаружи. Идем же!

Замороженный Капитан Футур стоял и смотрел, как черный пророк и оба его спутника поспешили из здания, а несколько минут спустя услышал грохот стартующего крейсера. Курт почувствовал, как мужество покидает его. Он не мог помочь жителям Системы, хотя они в нем так нуждаются. Заговор доктора Зарро близится к успешному концу, а он совершенно беспомощен, словно мертв.

Собственно, в какой-то мере он, действительно, был мертв, как Джоан, Ото и даже Граг. Все они не могли ни говорить, ни что-то делать, только думать — пленники в состоянии живой смерти.

В открытом космосе

Сколько времени прошло? Капитан Футур этого не знал. Время для него потеряло всякое значение, потому что теперь это было ничто. В поле зрения его была дверь, открытая дверь, через которую он мог смотреть наружу, на темное небо.

Он слышал, как снаружи еще до наступления ночи взлетел корабль; и знал, что это именно на нем улетели доктор Зарро, Родж и Каллак отклонять от курса «темную звезду».

Больше ничего не произошло. Никто не заходил в ярко освещенный Зал Врагов, где вместе с другими застывшими пленниками в ужасной неподвижности и жутком молчании находились он, Джоан, Ото и Мозг.

В прошлом Капитан Футур попадал во многие опасные ситуации, но ни одна из них не была такой ужасной, как эта. Никогда раньше он не был так беспомощен, что ни говорить, ни пошевелиться не мог, а только лишь думать. И мысли все больше мучили его.

Курт видел перед собой Джеймса Картью, видел, как президент отчаянно старается предотвратить принятие фатального решения, которое будет означать воцарение диктатуры в Солнечной Системе. Он знал, что Картью озадаченно спрашивает себя, почему Капитан Футур бросил его на произвол судьбы.

Но он не хотел бросать президента на произвол судьбы. Старая решимость, помогавшая ему выстоять в тысячах испытаний, вновь проснулась в нем. Он прилагал чудовищные мысленные усилия, чтобы вновь заставить двигаться свое застывшее тело, чтобы стряхнуть оглушающее действие замораживающего газа, заполнившего ящик. Но все было напрасно. Тело находилось в крепких объятиях парализующего газа и отказывалось повиноваться его духу. Не было абсолютно никакой возможности заставить его двигаться, пока Курт находится в этом ужасном ящике.

Но он продолжал отчаянную борьбу. Ведь должна же быть какая-то возможность бежать из этого жуткого плена. Но какая? Он не видел ее. Джоан, он, Экипаж Будущего и все остальные лежали здесь беспомощные, словно в могиле.

Внезапно Капитан Футур заметил движение у двери. Нечто маленькое, поколебавшись, заглянуло в помещение. Из-за двери высунулась острая любопытная мордочка, и два испуганных светлых глаза заглянули внутрь. Эек, лунная собака!

Со времени пленения и бегства испуганной лунной собаки

Курт больше не думал о ручном животном Грага. Теперь он понял, что Эек прошел по их следу через весь город к этому помещению.

Дрожа от страха, Эек осмотрелся, пока его блестящие черные глазки не наткнулись на неподвижно лежащую фигуру робота. Маленькое серое животное радостно кинулось к безжизненному Грагу, потерлось о его голову, очевидно, пытаясь заставить подняться, но, когда робот не пошевелился, Эек огорченно провел лапой по его металлическому лицу.

Капитан Футур посмотрел на животное и внезапно увидел в нем тот невероятный шанс побега, о котором мечтал все это время. Фантастический, невозможный шанс… разумеется! Но, с другой стороны, единственный, оставшийся у него, чтобы совершить побег из этой ужасной тюрьмы.

Курт сконцентрировал свой разум на единственной сильной мысли, которую направил прямо лунной собаке.

— Эек, иди сюда! — телепатически приказал он. — Иди сюда, ко мне!

Серый лунный пес прекратил печально поглаживать лицо робота и быстро поднял взгляд, устремив глаза на Курта.

«Он меня понял, — торжествующе подумал Капитан Футур и повторил мысленный приказ с удвоенной силой: — Эек, иди ко мне!»

Медленно, с сомнением, лунная собака засеменила к гласситовому ящику, в котором находился Курт. Остановившись около него, маленькое животное смущенно посмотрело на Курта.

«Эек, ты должен выгрызть часть дна ящика! — подумал Капитан Футур. — Оно очень вкусное… оно содержит твои любимые благородные металлы».

Восприняв эту мысль, Эек всем видом выразил радость. На некоторое время позабыв о своей печали по безжизненному хозяину, животное приблизилось к полу гласситового ящика. Сначала оно обнюхало угол, словно изучая этот материал при помощи своих странных чувств, потом с сомнением, посмотрело на него.

«Он очень вкусный, — телепатически повторил Курт, — потому что содержит очень много металла», — это была благородная ложь.

Телепатические увещевания Капитана Футура убедили Эека, и он вонзил свои клыки в угол гласситового ящика. Зубы, подобно долотам, так же легко прокусили этот материал, как скалу или металл. Эек почти прокусил гласситовую стенку… но не совсем. Лунный пес разжевал кусок, потом с явным неудовольствием посмотрел на Курта. Казалось, он хотел сказать:

«Ты же мне обещал, что эта штука вкусная, но это не так».

«Глубже будет много вкуснее… там все состоит почти из одного серебра, которое ты любишь, Эек! — подумал в отчаянии Курт. — Погрызи глубже!»

С сильным недоверием, но снова уговоренный Куртом, Эек еще раз вгрызся в глассит и снова пожевал. Казалось, он установил, что этот кусок так же невкусен, как и предыдущий, и с укором посмотрел на Курта. Его взгляд был возмущенным и оскорбленным.

Но на этот раз лунная собака прогрызла в глассите отверстие, потому что Курт услышал, как тяжелый замораживающий газ с шипением вытекает из ящика. И по мере утечки к Капитану Футуру возвращалась способность двигаться. Какое это благословение, снова двигаться, подумал он, пытаясь выпрямиться, но тут же обнаружил, что все еще завернут в охотничью сеть, которой его поймали. Ему понадобилось несколько минут, чтобы освободиться из нее, а потом сильным движением Капитан Футур распахнул гласситовую дверцу своей тюрьмы, Сердце его бешено колотилось, когда он спрыгнул на пол зала и поспешил к ящику с Ото. Распахнув дверцу, Курт выждал, пока газ покинет ящик, а к андроиду вернутся жизненные силы, и снял с него сеть.

— Во имя дьяволов Вселенной, я уже думал, что буду сидеть здесь вечно! — воскликнул Ото вне себя. — Я предам этого темного доктора той же мучительной смерти, какую он приготовил для нас!

Тем временем Курт освободил Джоан Рэнделл, которая, спотыкаясь, вышла из гласситовой тюрьмы.

— Куртис, я знала, что ты когда-нибудь отыщешь нас и освободишь, — сказала она со слезами. — Хотя я не могла представить себе, что это кому-нибудь удастся осуществить, я верила, что ты это сделаешь.

— Успокойся, Джоан, — с нажимом сказал высокий рыжеволосый искатель приключений, радуясь тому, что девушка теперь обращается к нему на «ты», и решил сделать то же самое: — Помоги Ото освобождать других пленников, а я посмотрю, что с Саймоном и Грагом.

Сначала Курт склонился над Мозгом, у которого была всего лишь выключена речевая система… несколько движений руки, и все стало в порядке.

— Хорошо сделано, мальчик, — проскрипел Мозг, — но боюсь, что уже слишком поздно.

— Не поздно, если мы сможем пробраться к «Комете», — коротко возразил Капитан Футур, — вот только Граг выведен из

строя…

Он сорвал с робота сети и осмотрел его. Потом быстро снял с затылка Грата две металлические пластинки и обнажил электрическую нервную систему.

Из жизненно важных нервных кабелей три были повреждены. Курт достал из пояса инструменты и начал напряженную работу; затем он соединил проволочки и поставил Пластины на место. Фотоэлектрические глаза робота вспыхнули, жизнь снова вернулась к нему. Потом он выпрямился и, звякнув, встал на ноги.

— Что произошло, шеф? — прогремел он смущенно. — Как ты выбрался из ящика?

— Меня вызволил Эек… я отдал ему мысленный приказ прокусить дно ящика, — сказал Курт и посмотрел на остальных, стоящих вокруг него.

Маленькая лунная собака вспрыгнула на плечо Грага и крепко вцепилась в его шею. Радость от того, что его хозяин снова жив, сделала животное совсем глупым.

— Это сделал Эек? — воскликнул Ото. — За это ты, Эек, должен получить столько серебра, сколько сможешь переварить!

Ото и Джоан освободили всех пленников, и эти мужчины и женщины со всех планет, оглушенные неожиданным освобождением из ужасного недельного заточения, столпились вокруг Капитана Футура. Все галдели, перебивая друг друга.

— Мальчик, каков твой план? — крикнул Мозг. — Если ты передашь по всей Системе, что темная звезда всего лишь иллюзия, тебе, может быть, еще удастся предотвратить решение Совета…

— Нет, Саймон… жители Системы слишком поддались панике, чтобы поверить еще чему-нибудь, — ответил Капитан Футур. — Есть только один путь прекратить панику — это уничтожение темной звезды, нагнавшей такой ужас.

— Идут стиксийцы! — крикнул Ото. — Они, вероятно, услышали шум внутри!

Теперь и Капитан Футур услышал множество тревожных голосов и звуки бегущих ног в темноте перед зданием.

— Пробиваемся к «Комете»! — крикнул он.

Он повернулся к пораженным людям, только что освобожденным из темницы доктора Зарро.

— Вы останетесь здесь… стиксийцы не сделают вам ничего плохого, а я вернусь к вам, если добьюсь успеха.

В дверях появился стиксиец. Его запавшие глаза на белом лице уставились на тьму внутри помещения.

— Пленники доктора Зарро вырвались! — крикнул он

наружу, в ночь.

Протонный пистолет выплюнул тонкий, бледный, оглушающий луч. Маг, потеряв сознание, упал на месте.

— Граг… Ото… быстрее! — проревел Курт. — Джоан, ты возьмешь Саймона!

Девушка схватила сосуд с Мозгом и следом за Куртом и обоими его искусственными товарищами устремилась наружу, в холодную ветреную ночь.

В темном городе стиксийцев вспыхивало все больше огней и звучали голоса; толпа покрытых белым мехом существ устремилась на зов из здания.

— Через нее! — крикнул Капитан Футур. — Теперь все или ничего… но только оглушай их своим пистолетом, Ото!

Курт и андроид направляли оглушающие лучи во все стороны, двигаясь во главе маленькой группки. Джоан следовала за ними вплотную, неся Мозг, а Граг вместе с лунной собакой, испуганно вцепившейся в его шею, был замыкающим.

И так, сражаясь, они прокладывали себе путь по улице, на которую устремлялось все больше стиксийцев, оглушая лучами становившихся на их пути, а нападавших сзади отбрасывали могучие быстрые металлические руки Грага. Таким образом группа пробилась к окраине города, за которой раскинулся огромный гротескный лес.

— Они следуют за нами! — прошипел Ото, когда они на бегу скрылись между двумя гигантскими усами-лианами. — Во имя тысяч солнечных дьяволов, как только нам удалось вырваться из этого города?

— Стиксийцы невоинственный народ и не привыкли сражаться, иначе нам это вряд ли удалось бы, — произнес Курт, тяжело дыша. — Там, впереди, «Комета»! — крикнул он немного погодя.

В маленьком кораблике ничего не изменилось. Его охраняли только два стиксийских стражника, которые теперь, встревоженные, выбежали наружу.

Курт оглушил их лучом и вместе со своими товарищами бросился в корабль. Толпа стиксийцев, очевидно, пораженная непривычным насилием и борьбой, все еще изливалась из города следом за ними.

— Во имя всех святых! — проревел Ото, когда Капитан Футур прыгнул за пульт управления.

Курт улыбнулся, запуская циклотроны и нажимая на газ. «Комета», словно живое существо в прыжке, с гигантским хвостом белого огня, с грохотом устремилась в небо. Курте головокружительной скоростью провел ее сквозь полумрак

экрана-иллюзии. Взглянув назад, он увидел океан-фантом Стикса. Теперь они на годились в открытом космосе. Плутон, гигантский и белый, остался от них справа, а Цербер и Харон — позади.

Снаружи, между ярко сияющими звездами, под созвездием Стрельца, виднелся черный диск невероятной величины. Курт направил маленький корабль прямо к нему.

— Мы должны покончить с иллюзией темной звёзды! — воскликнул он. — Вот только как убедить жителей Системы в том, что больше нет никакой опасности?

Маленькая каплеобразная «Комета», оправдывая свою славу самого быстрого корабля в Системе, с невероятной скоростью мчалась вперед, прочь от Солнечной Системы, в межзвездное ничто, чтобы встретиться с гигантским фальшивым темным солнцем, несущимся к Системе.

Никогда еще Курт не разгонял «Комету» до такой скорости, Их полет был так невероятно быстр, что Плутон, ясно видимый позади, уменьшился до размеров маленького диска, а иллюзия черной звезды с захватывающей скоростью увеличивалась в небе.

— Это не может быть иллюзией! — выдохнула Джоан и с ужасом уставилась вперед. — Она выглядит невероятно реальной!

— А ты уверен, что она не настоящая, шеф? — озабоченно спросил Граг.

Приближение к этой иллюзорной звезде внушало такой ужас, что даже самый мужественный человек мог оробеть. Совершенно реальное, доподлинное с виду мертвое солнце величественно вращалось вокруг своей оси.

— Вы скоро сами увидите, что она ненастоящая, — сказал им Курт с внезапной улыбкой. — Я лечу прямо к ней.

«Комета» приближалась к черному солнцу так, что каждому наблюдателю казалось, будто ее экипаж хочет совершить самоубийство. Огромная темная масса заслоняла все пространство перед ними, на них стремительно надвигалась темная, выжженная поверхность. Джоан тихо вскрикнула и закрыла, глаза…..

Корабль коснулся черной иззубренной поверхности и целым и невредимым прошел сквозь нее. Они не почувствовали ни удара, ни даже легчайшего толчка. Черная, суровая поверхность была не боле, о реальной, чем тень. «Комета» находилась внутри гигантской иллюзорной темной звезды. Вокруг них простирался полупрозрачный полог силового поля, создающего эту иллюзию.

Курт указал вперед, на блестящее пятнышко, в центре.

— Вот корабль, порождающий этот обман зрения! — крикнул он. — Там прячется доктор Зарро.

Он направил корабль вверх, а потом, по захватывающей дух

кривой, обрушился на корабль, несущий генератор иллюзий.

— Приготовь протонное орудие, Ото! — проревел он.

— Я вымету их из космоса! — прошипел андроид, ярко сверкнув своими кошачьими глазами.

— Нет, только лиши его маневренности, — приказал Капитан Футур. — В этом корабле находятся стиксийцы… бедные и запуганные парни, которых доктор Зарро опутал своей сетью. Давай!

Ото встал за тяжелые протонные орудия «Кометы» и, когда маленький каплевидный кораблик целеустремленно нырнул вниз, орудия выплюнули бледные, точно направленные лучи в корму другого корабля.

Курт увидел, что лучи уничтожили кормовые ракетные двигатели корабля, порождающего иллюзию, превратив их в обломки. Отвернув в сторону и дрейфуя в пространстве, чужой корабль все еще продолжал творить гигантскую иллюзию.

— Ото, в скафандр! — крикнул Курт андроиду. — Мы попытаемся проникнуть в корабль.

Он подвел «Комету» к чужому кораблю снизу и уравнял ее скорость так, что она теперь повисла возле него. Натянув скафандр, он повел Грага и Ото из шлюза.

— Джоан, оставайся с Саймоном, — сказал Курт девушке. — На корабле может быть довольно опасно.

Потом Капитан Футур и Ото в скафандрах вместе с роботом через шлюз вышли наружу и в прыжке пересекли узкую полоску бездны космоса в сторону дрейфующего корабля. Добравшись до обшивки, они зацепились за нее и поплыли вместе с кораблем.

— Граг, попытайся открыть шлюз! — крикнул Курт.

Огромный металлический робот заменил два своих пальца на сверла и через несколько мгновений пробурил в металле отверстие. Сунув пальцы внутрь отверстия, он распахнул люк.

Они вошли в шлюз и закрыли за собой внешний люк. Капитан Футур нажал рычаг, открывающий внутренний люк, и с протонным пистолетом в руке прыгнул вперед, внутрь корабля, опередив Грага и Ото. И в то мгновение, когда Курт прыгнул, по главному переднему коридору ему навстречу ударили два атомных луча. Доктор Зарро вместе с Роджем и Каллаком стояли в паре метров дальше по коридору и стреляли в него.

За этой тройкой у огромного пульсирующего цилиндрического механизма толпились с полдюжины стиксийцев.

Гигантская рука Грага отбросила Курта в сторону, когда из атомного излучателя грянули смертельные выстрелы, так что вместо юного волшебника науки энергетические лучи попали в робота и отразились от его широкой металлической груди, не

причинив ему никакого вреда.

— На них! — крикнул Курт и ринулся в коридор. Его протонный пистолет выбросил луч, который прошел совсем рядом с заговорщиком в тот момент, когда тот с диким и яростным возгласом с лал выпад, чтобы встретить Курта Ньютона.

Черный пророк поднял атомный излучатель, чтобы его рукояткой размозжить череп Курта, но молниеносное движение, в сторону спасло Капитана Футура от удара в голову, и все же рукоятка задела его запястье, выбив из руки протонный пистолет.

Рука Курта отчаянно искала горло доктора Зарро. Пальцы его проникли сквозь нематериальную маскировку-иллюзию заговорщика и сомкнулись на горле настоящего человека. Доктор Зарро непрерывно молотил его неработающим атомным излучателем, как дубиной, но Курт Ньютон его не отпускал, хотя и был наполовину оглушен градом ударов.

Он увидел, как Ото и Родж остановились и выстрелили друг в друга; грохочущий атомный выстрел против шипящего протонного луча. И словно с громадного расстояния он услышал громовой боевой клич Грага, когда робот сражался в титаническом поединке с Каллаком. Потом яростные удары доктора Зарро ослабли и наконец прекратились совсем. Заговорщик обмяк в руках Курта. Он опустил мертвого врага на пол и, спотыкаясь, устремился вперед, Луч Ото сразил Роджа, а сам андроид одной рукой зажимал большую рану от атомного выстрела на другой резиноподобной руке. Граг же тем временем оглушил преступника-гиганта Каллака могучим ударом металлического кулака по черепу.

— Во имя всех богов Вселенной! Что за бой! — воскликнул Ото, сверкая зелеными глазами. — Доктор мертв?

— Увы, — взволнованно ответил Курт. — Я этого не хотел, но он так насел на меня, что я не мог контролировать силу, с которой сжимал его горло.

Он посмотрел на испуганных стиксийцев, столпившихся возле пульсирующего цилиндрического механизма. Курт знал, что это была установка, создающая постоянное силовое поле, с помощью которого производилось искажение отраженных лучей света, порождающих иллюзию темной звезды. Стиксийцы испуганно подались назад, когда высокий рыжеволосый землянин направился к ним, но, Курт сделал успокаивающий жест.

— Я вам ничего не сделаю, — сказал он им, — только немедленно выключите этот прибор.

Стиксийцы поспешно опустили большой рычаг на передней части машины. Капитан Футур выглянул наружу и обнаружил, что гигантский полупрозрачный занавес иллюзий внезапно исчез.

Иллюзия темной звезды — иллюзия, которая почти изменила лицо всей. Системы, — больше не существовала и на лице Капитана Футура появилась усталая улыбка.

— Клянусь, жители Системы не поверят своим глазам, когда увидят, что темная звезда внезапно бесследно исчезла.

— Вот идут Джоан и Мозг! — вмешался Граг.

Одетая в скафандр девушка вошла в корабль, неся с собой Саймона Райта. Ее взгляд упал на лежащую фигуру доктора Зарро, все еще скрывающегося под маскировкой.

— Доктор Зарро… Крим… он мертв? — запинаясь, спросила она у Капитана Футура.

— Да, он мертв, — яростно кивнул Курт, — но это не Виктор Крим.

— Что? — громко воскликнул Ото. — Ты хочешь сказать, что Крим не был диктором Зарро?

— Кем же он тогда может быть? — поразилась Джоан. — Вы сказали, что это не Рэнделл Лейн, а Роумер мертв, поэтому остается только Крим.

В ответ Капитан Футур нагнулся и пошарил пальцами, пока не нашел маленький цилиндр на поясе доктора Зарро, создающий маскировку преступника. Обнаружив выключатель, он нажал на него. Иллюзия доктора Зарро внезапно исчезла, а под ней оказался совсем другой человек, мертвый землянин с тонким лицом.

— Коул Роумер! — прошипел пораженный Ото. — Но это же невозможно… Роумер убит…

— Роумер не убит, — мрачно произнес Курт. — Обугленное тело на складе в Тартаре принадлежало не Роумеру… Это был Виктор Крим.

— Значит, доктором Зарро был Роумер! — выдохнул Ото.

Капитан Футур кивнул.

— Когда я обследовал обугленное тело, которое по всей вероятности принадлежало Роумеру, то подозревал, что доктором Зарро могли быть три человека: Рэнделл Лейн, Виктор Крим и Коул Роумер. След нитрата, оставленный доктором Зарро, чтобы навести подозрения на Лейна, доказал, что директор тюрьмы не мог быть доктором Зарро. Так что оставались только Крим и Роумер. Однако Роумер как будто был убит, когда связался по телесвязи с полицейским участком. По-видимому, он был застрелен из атомного излучателя во время разговора. Но на трупе аппаратуры телесвязи нигде не было найдено… если его застрелили внезапно, аппарат тоже должен быть задет выстрелом! И тогда я пришел к выводу, что это не был труп Роумера и что вызов был лишь спектаклем. Тогда чье же это было тело? Чье,

кроме Виктора Крима? Крим недавно арендовал этот старый склад, и я подумал, что он случайно наткнулся на тайное, убежище и туннель, которым Роумер пользовался в качестве доктора Зарро, и что он был убит Роумером, который был уверен, что труп Крима примут за его труп. Поэтому Роумер сделал вызов по телесвязи и создал видимость, что при этом его застрелили. И, если он постоянно будет находиться под личиной доктора Зарро, об его отсутствии никто не догадается. Но мои подозрения насчет Роумера укрепило кое-что еще, — продолжил Курт. — В его Бюро планетных исследований я нашел образцы минералов с обеих лун Плутона, так что он всегда мог использовать их для получения нитратного грунта с Цербера и в качестве доктора Зарро применить его, чтобы навести подозрения на Лейна. А у кого еще могли быть такие образцы?

— Но ведь доктор Зарро-Роумер рассказал тебе, что он провел несколько недель на Стиксе, — вмешался Ото. — Почему же его тогда не считали пропавшим без вести?

— Потому что он сказал, что исследует Харон, — ответил Капитан Футур. — На самом деле, как я узнал, он был на Хароне лишь короткое время… только до тех пор, пока для своего плана не приобрел Роджа и Каллака. — И, бросив мрачный взгляд на мертвого преступника, он добавил: — Это был, без сомнения, изощренный план. Он даже поддерживал свою идентичность с Роумером, чтобы предупредить подозрения после своего внезапного исчезновения. Подавляющий, хитрый план… который ему почти удался.

— Он не мог победить такого человека, как ты, Курт! — воскликнула Джоан.

Курт Ньютон покачал головой и серьезно посмотрел на чудовищную, впечатляющую бездну вечного космоса.

— Я не думаю, что лишь мы одни победили доктора Зарро, это было также результатом неизвестной математики судьбы, правосудия для всех людей, которыми она управляет, — произнес он.

— Именно так, мой мальчик, — прокаркал Мозг. — И действие этой математики простирается далеко за горизонт наших научных знаний… и так останется всегда.

Полет к звездам

Бесцветный, мрачный день на Плутоне, холодном мире вечных сумерек, клонился к закату. Ярко светили звезды, и огромный прозрачный купол над городом Тартар вспыхнул гигантской полусферой, когда на него опустилась ночь.

Ледяной ветер дул над потемневшей каменистой равниной вне города. Здесь, на краю космопорта, стоял маленький каплеобразный корабль, готовый к прыжку в космос. Капитан Футур и его Экипаж хотели в скором времени отправиться в полет, домой.

Капитан Футур и его товарищи втроем стояли напротив закутанных в меха людей: Эзры Гарни, Джоан Рэнделл и маленького Кансу Кейна.

— Я могу доставить тебя на Венеру, Кансу, — только что сказал Курт. — Это для меня незначительный крюк.

— Верно, а по пути я смогу доказать, как абсурдна ваша теория двойного спектра, — сказал Мозг, обращаясь к маленькому астроному. Не слишком воодушевленный Кансу Кейн отклонил это предложение.

— Я воспользуюсь рейсовым кораблем, — ответил он Капитану Футуру. — Когда я путешествую с вами, происходит множество чудовищных вещей.

Курт Ньютон ухмыльнулся.

— Ну вы, может быть, не так уж и неправы. А как насчет тебя, Джоан? Ты уверена, что не хочешь пойти с нами до конца?

— Я бы охотно пошла с вами, — страстно произнесла девушка, — но должна выполнять указания штаб-квартиры межпланетной полиции. А там хотят, чтобы я осталась здесь еще ненадолго.

— Да, у нас будет много работы, и прежде всего мы должны все выяснить с ним, с этим новым миром, Стиксом и его жителями, — произнес Эзра Гарни.

Курт понимающе кивнул.

— Вы найдете стиксийцев, которые только и мечтают жить в мире с остальной Системой именно теперь, когда страх перед землянами, исчез.

Прошли дни с тех пор, как Капитан Футур и его товарищи уничтожили доктора Зарро и предотвратили его чудовищный заговор. Дни, во время которых жители Системы словно проснулись от наркотического сна, когда для них стал ясен тот факт, что они стали жертвами чудовищного обмана, чуть было не лишившего их свободы, раскрытого Капитаном Футуром в

последнее мгновение.

Курт провел на Стиксе несколько дней. Он успокоил обезумевших от страха стиксийцев, которые баялись, — что земляне жестоко отомстят им. Но Капитан Футур, один из самых искусных мастеров, когда дело касалось общения с туземными планетными расами, убедил стиксийцев в том, что земляне хотят быть их друзьями, а не врагами, и что их давние страхи не имели никаких оснований.

Счастливые стиксийцы приняли предложение дружбы, сняли с планеты маскировку, и теперь древняя раса, до сих пор жившая скрытно, занимала свое место в семье свободных народов Солнечной Системы.

— Вся Система снова повторяет одно и то же имя: Капитан Футур! — тепло сказала Джоан. — Миллиарды людей благословляют тебя и твоих товарищей.

Курт смущенно переминался с ноги на ногу.

— У них нет никаких оснований для этого. Черт меня побери, мне доставляет удовольствие снова и снова участвовать в таких приключениях!

— Если вы так утверждаете, им никогда не удастся провести вас, — произнес Эзра Гарни, стараясь снова говорить официальным тоном. — И я ожидал, что вы именно так и скажете.

Но тут в разговор вмешался Ото. Андроид все время с недоверием смотрел на большой пакет под мышкой Грага, который с любопытством обнюхивала лунная собака.

— Что ты там прячешь? Еще одну тварь, действующую на нервы? — спросил андроид Грага.

В ответ Граг развернул пакет. В нем находился огромный слиток чистого серебра.

— Это я захватил в Тартаре для Эека, — гордо сказал робот, — так как я обещал ему подарок за то, что он для нас сделал.

— Неужели ты хочешь Отдать ему весь кусок серебра? — воскликнул Ото. — Святые небеса, он же всю дорогу домой будет пьяным шататься по кораблю! От такого количества серебра он заработает похмелье, по крайней мере, на год!

— Ничего подобного не будет! — возмущенно вступился за своего любимца Граг. — Я не хочу слышать, как ты говоришь плохо об Эеке, Ото. Не забывай, что он спас тебе жизнь.

— Я обязан жизнью этому чудовищу? — повторил возмущенный Ото.

— Верно, — ответил Граг совершенно серьезно, а потом заговорил с лунной собакой, произнося вслух то, что передавал ей мысленно: — Теперь, Эек, все в порядке. Дядя Ото теперь твой

друг.

— Дядя Ото… Дядя этой чумы? — задохнулся андроид и на время утратил дар речи.

Курт Ньютон рассмеялся и на прощание протянул руку Эзре Гарни и Джоан.

— Мы лучше полетим, — улыбнулся он. — Назад, к земной Луне, где мы с Саймоном хотим провести интересные эксперименты, если, конечно, нас обоих оставят в покое.

Экипаж Будущего поднялся в «Комету». Курт обернулся и, стоя в шлюзе, помахал рукой.

— Когда-нибудь мы снова увидимся! — крикнул он.

— Конечно, увидимся, если где-нибудь что-нибудь снова произойдет! — крикнул в ответ Эзра Гарни.

Джоан ничего не сказала, но пока «Комета» с грохотом поднималась в небо, Сверкая вспышками дюз, как молниями, она не сводила с нее глаз.

Ее взгляд проводил маленький каплевидный кораблик, оставляющий между звездами светящийся огненный след; Капитан Футур и его отряд возвращались к Земле, домой, на Луну.

Потом светящийся след исчез среди звезд, и ее глаза повлажнели. Она почувствовала, как рука Эзры Гарни похлопала ее по плечу, и услышала голос старого маршала, полный понимания:

— Он должен был уйти, Джоан… Он выполнил свое задание, величайшее задание из всех, какие когда-либо ставились перед человеком: защитить всю Солнечную Систему, — произнес старый ветеран. — Но, как он сам сказал, мы его снова увидим. Рано или поздно мы снова будем нуждаться в нем… и тогда он придет.

— Да, я знаю, — ответила Джоан слегка дрожащим голосом, уверенная, что это правда.

Будущее Системы, будущее расширяющегося, проникающего в пространство человечества всегда будет полно чудовищных, грозных опасностей. И когда перед человечеством снова встанет такая опасность, на Северном Полюсе Земли опять вспыхнет яркий сигнальный луч и оповестит волшебника науки и его товарищей о беде, позовет Капитана Футура.

И тогда Капитан Футур, как всегда, поспешит на зов.